

СТОЛИЦА

№ 1
1992 г. 2руб.

...ПУСТЬ
ЛЕТЯТ
ОНИ,
ЛЕТЯТ...

/ИЗ ПЕСНИ/

иллюстрированный еженедельник

«РОССИЙСКИЙ ДОМ» — первая акционерная компания России, официальный исполнитель правительственных программ.

С нами Вы решите все проблемы социально-экономического и производственного развития Вашего предприятия. Исключительный шанс: — превратить сырье, неликвиды, отходы в товары, технологии, продукты питания — лучшие от лучших фирм!

«Российский Дом» признан в мире цивилизованного бизнеса.

Сотрудничество с нами — кратчайший путь к экономическому чуду!

Контактные телефоны в Москве: 246-07-11, 244-48-26

Телефакс: 928-17-62

«...таким образом...»

Из Распоряжения первого секретаря Свердловского обкома КПСС о сносе «Ипатьевского дома».

**Александр
МИНКИН**

ПОХОРОННЫЙ МАРШ

В Москве в тюрьме ждут суда путчисты: премьер-министр, вице-президент, министр обороны, министр КГБ... Они не знают, что решит суд. Им страшно.

Но есть человек, которому гораздо страшнее, хотя он на свободе.

В Москве — вчера в Кремле, а где се-

годня? — этого суда ждет Горбачев. Он не знает, что станет известно во время процесса. Ему очень страшно.

Прежде президент СССР обладал достаточной властью, чтобы контролировать информацию. Сегодня у него ни власти, ни СССР. Президент Горбачев — президент Ничего. Государство исчезло. Парламент пуст. Горбачев никого не может заставить молчать.

Западные корреспонденты пытались угадать день, когда Горби подаст в отставку. Несколько раз он говорил о своем намерении. Но не решился. Он опоздал. Он плохо рассчитал время. Ему дали отставку ДО его просьбы. Его «упразднили». Это позор. Увы, не первый. И, думаю, к огромному сожалению, не последний позор Горбачева — Человека Десятилетия.

Горбачева, конечно, не ждет судьба Чаушеску — румынского диктатора, расстрелянного в подвале вместе с женой. Горбачева, надеюсь, не ждет судьба Хонеккера, который прятался у русских от немцев в чилийском посольстве и просил отпустить «лечиться» к корейскому Великому Вождю. Но с каждым днем все больше шансов, что Горбачев из свидетеля превратится в обвиняемого.

Жутковато прозвучали слова Ельцина в Алма-Ате. Он гордо сказал, что пора покончить с традицией 1917 года: хоронить руководителей страны. Потом, спохватившись, добавил: и перезахоранивать. А далее пообещал не объявлять преступником и даже дать пенсию. Видно было, как в этот момент Борис Николаевич упивался своими гуманизмом и демократизмом. Но выглядело это все пугающе. Хоронить и перезахоранивать свойственно было и древним египтя-

Обложка журнала «Столица» № 3, 1990 г.

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А. Минкин:
«Горбачева, конечно, не ждет судьба Чаушеску...» 1

М. Глобачев:

Не остается ничего иного, как повторить во всех (порой убийственных) подробностях общий исторический путь объединения в содружество — выстроив вначале систему национальных, суверенных государств. 8

Н. Андреева:
«Вопреки титаническим усилиям порочных «отцов» советская молодежь так и не стала движущей силой контрреволюции». 10

В. Новодворская:
«Дети восстали на великую ложь и намерены разрушить мир, выстроенный на ней, до основания». 12

2 ЭКОНОМИКА

А. Шохин:
В социальной защите все поголовно не нуждаются... 18

М. Форбс:
У вашего правительства нет реального представления о свободном рынке. 20

Г. Анулова:

«...валютный капитал уходит за границу, не принося державе ни цента». 21

Рис. А. Казачкова

3 ЖИЗНЬ

24 683 читателя приняли участие в бесплатной лотерее «Столицы». Имена победителей — на 33-й стр. 33

Исповедь сексуального маньяка: «Господи, зачем я это делал? Семь жизней против моей одной!»

38

В. Кичин

У перестройки есть одно несомненное завоевание: целая страна вдруг открыла, что непрочно стоит на... голове. 44

4 КУЛЬТУРА

Н. Иванова о сегодняшней литературе:

«Устал. Не могу. 2—3 горстки муки... пять круто испеченных яиц может часто спасти день мой. Сохрани, читатель, своего писателя... (В. Розанов)». 52

В. Туровский о телевидении:

«Скука-то какая, Господи! Только и очнешься, когда Юрий Ростов начнет таскать в зубах и размазывать по стенке своего уснувшего на пульте режиссера». 54

В. Войнович:

«Я утверждаю, что 11 мая 1975 года в номере 480 гостиницы «Метрополь» два агента КГБ меня отравили». 58

Москва, 101425, ГСП, К-51,
Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-76-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Заместитель главного редактора по коммерции: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Штатные обозреватели: Григорий Крошин, Александр Мисурин, Владимир Яценко, Владимир Яценко, Владимир Яценко
Специальный корреспондент: Алла Косса
Приглашенные обозреватели: Эдуард Гусин, Наталья Иванова, Вера Кичин, Николай Манин, Леонид Надзиховский, Мария Седькина, Валерий Туровский, Сергей Чирин
Отдел общественной жизни: Александр Мешков
Отдел экономики и науки: Елена Колесникова, Раиса Фирстова
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина, Виктор Карюкин, Сергей Мельник
Отдел социально-бытовых проблем: Вячеслав Басков
Отдел искусств: Татьяна Савицкая, Марина Каминская, Ирина Любарская, Михаил Смоляницкий
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак, Елена Аверина, Азлита Ефимова, Михаил Маслов
Отдел писем: Наталья Туровская, Екатерина Гончаренко, Алексей Митрофанов
Заместители ответственного секретаря: Олег Проханов, Аврора Пружинина, Сергей Снявин, Ирина Пономаренко, Александр Тамиров
Художественные редакторы: Рауля Катева, Ирина Мельникова, Эмилия Петрова
Заведующий отделом оформления: Виктор Резников

Бильд-редактор: Татьяна Антоненкова
Фотокорреспонденты: Эдуард Кудрявицкий, Валерий Левитин, Владимир Шишов
Технические редакторы: Надежда Сахно, Динара Джафарова
Операторы фотонабора: Маргарита Булавинцева, Владимир Дворецкий, Светлана Потехина, Наталья Тимирязева, Анастасия Щукина
Справочно-библиографический отдел: Евгения Чернухина, Людмила Алькина, Елена Ратнер, Любовь Цыцарева
Корректоры: Галина Новикова, Тамара Голубкова, Наталья Полякова, Елена Худыш, Валентина Борисова
Планово-финансовый отдел: Галина Попова, Марина Горлова, Валентина Иванникова, Татьяна Благоденская, Вера Ефимова, Татьяна Шитикова
Юрист: Людмила Лешина
Издательство: Валентина Савина, Валерий Федотов, Тамара Свиридова, Константин Шкин, Александр Грохов, Надежда Шабунина, Елена Худякова
Отдел распространения: Ирина Думанская, Игорь Ковалев, Елена Фролова
Коммерческая группа: Татьяна Ромичева, Зина Борова
Редакционный центр «Метиль»: Маргарита Мельникова, Елена Бейко, Андрей Шагин, Александр Улитин, Наталья Цириня, Дмитрий Ковальчук, Мария Гусанова
Заведующая приемной: Татьяна Травинская
Помощник главного редактора: Александр Поляков
Секретари: Ольга Зотова, Виктория Валова, Наталья Стародубцева, Лариса Смирнова
Машинистки: Людмила Кузнецова, Марина Воропаева, Ирина Жукровская, Анастасия Карева, Татьяна Михалева
Курьер: Сергей Еремин
Фотолаборатория: Леонид Ковалев, Владимир Косарин
Водители: Анатолий Петрушин, Александр Спиридонов

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40
По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Подписку за рубежом осуществляет агентство Econews: box 535 Lausanne 1001 Switzerland
Тел: 021 — 311.45.11
Тел: 021 — 311.45.05

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре издательства «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 3.01.1992 г.
Тираж 120 000
Цена 2 рубля
(для подписчиков — 1 рубль)

Над номером работали:
П.Смирнов, А.Остроухов, И.Мельникова

© «Столица», 1992
Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда». Зак. 4925

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Позади год крушения коммунизма, советской империи, последний год Горбачева. Впереди... Кто знает, что ждет нас впереди?

На долю нашего журнала выпадают те же тяготы, что и на долю каждого из вас. Когда мы начинали — летом 1990 года, — тонна газетной бумаги стоила 300 рублей. Сейчас — шесть тысяч. За час работы наших редакционных автомобилей с нас брали 2 руб. 70 коп. Сейчас — пятьдесят рублей. «Союзпечать» за каждый номер, продаваемый в киосках, взыскивала с нас 20 копеек. Сейчас хочет брать втрое больше. Ну и так далее. Абсурд, называемый «экономической реформой» — введение свободных цен при сохраняющейся государственной сверхмонополии, — ударил и по прессе. Когда мы узнали, что в этом году число подписчиков на наш журнал увеличилось в полтора раза, мы сначала обрадовались. А потом подсчитали, что уважаемые подписчики принесут нам сотни тысяч рублей ежемесячного убытка. Такова сегодня экономика. Такова жизнь.

Полгода назад номер нашего журнала стоил 1 рубль. Перед самым Новым годом — уже полтора. Если вы купили журнал в киоске, этот номер обошелся вам в 2 рубля. Следующий номер обойдется уже в два с половиной. При нынешних темпах инфляции (а они, скорее всего, не снизятся а, напротив, усилятся) к концу года за экземпляр «Столицы» придется выложить не менее 25 рублей. Будете ли вы нас читать в этом году? Это во многом зависит от нас. От того, насколько мы будем отвечать вашим запросам.

Какова же позиция журнала в нынешней социальной и политической ситуации?

Еще совсем недавно все было просто: по одну сторону баррикад были, условно говоря, «коммунисты», то есть те, кто желал возврата к старым порядкам; с другой стороны — «демократы», сторонники решительных реформ. Власть была у «коммунистов». Теперь как будто она перешла к «демократам». И сразу расклад сил на политической арене стал значительно более сложным.

С одной стороны, крепнет так называемая «демократическая номенклатура» — вчерашние аппаратчики всех мастей, собравшиеся ныне под трехцветным флагом. В настоящее время они заняты присвоением партийной и союзной собственности, закреплением за собой всевозможных привилегий, созданием новых структур (одни заседают во всяческих администрациях, другие — на съездах созданных под себя партий и движений). Мы не поддерживаем этих людей.

С другой стороны, существуют широчайшие люмпенские слои, на которые прежде опирался казен-

ный социализм. Человек, ничего не имеющий, довольствующийся малым, но бдительно следящий за тем, чтобы государство не забыло бросить ему заранее отмеренный и отрезанный кусок, — таким человеком легко манипулировать. На роль руководителя люмпенов претендуют многие: Жириновский, Невзоров, Алкснис, национал-патриоты, вчерашние коммунисты — публика достаточно пестрая. Характерно, что люмпены нуждаются в том, чтобы ими манипулировали, и это несмотря на то, что они проникли на все этажи власти (в местных Советах они составляют, как правило, большинство). Разъяренная улица, голодные марши и бунты, недовольство презирающих трудящихся — всем этим не преминут воспользоваться вчерашние противники «демократов».

Мы хотели бы стать антилюмпенским журналом. Журналом российской интеллигенции, а если воспользоваться иной шкалой отсчета — журналом среднего класса. Средний класс заинтересован в общественной стабильности, он против уравниловки и за поощрение личной самостоятельности, он не хочет включаться в активную политическую борьбу, но он ценит демократические идеи и свободы. Основу здорового общества составляет средний класс. Основу нездорового — неимущий люмпен.

Еще одна опасность для нашего общества продолжает исходить от органов госбезопасности. В последние месяцы они уже несколько раз поменяли свои вывески, но ни в коей мере не отказались от своей чекистской, сексотской сущности. Не может нормально жить общество, все поры которого пронизаны сетью тайной политической полиции. «Столица» и в этом году будет уделять самое пристальное внимание деятельности «наследников Дзержинского», независимо от того, чьи интересы они в тот или иной момент будут блюсти.

Мы не хотим выражать мнение той или иной партии. Постараемся сохранить объективность, здравый взгляд на вещи. С переходом в типографию «Московской правды» у нас появилась возможность оперативно реагировать на происходящие в стране события. Из «Коммерсанта», «Независимой газеты», «Огонька», «Литературной газеты» к нам пришли новые сотрудники. Подрастает и своя молодая смена журналистов. И 1992 год, несмотря на понятные трудности экономического порядка, мы встречаем с оптимизмом. Надеемся, наш журнал в этом году не разочарует вас.

Андрей МАЛЬГИН,
главный редактор

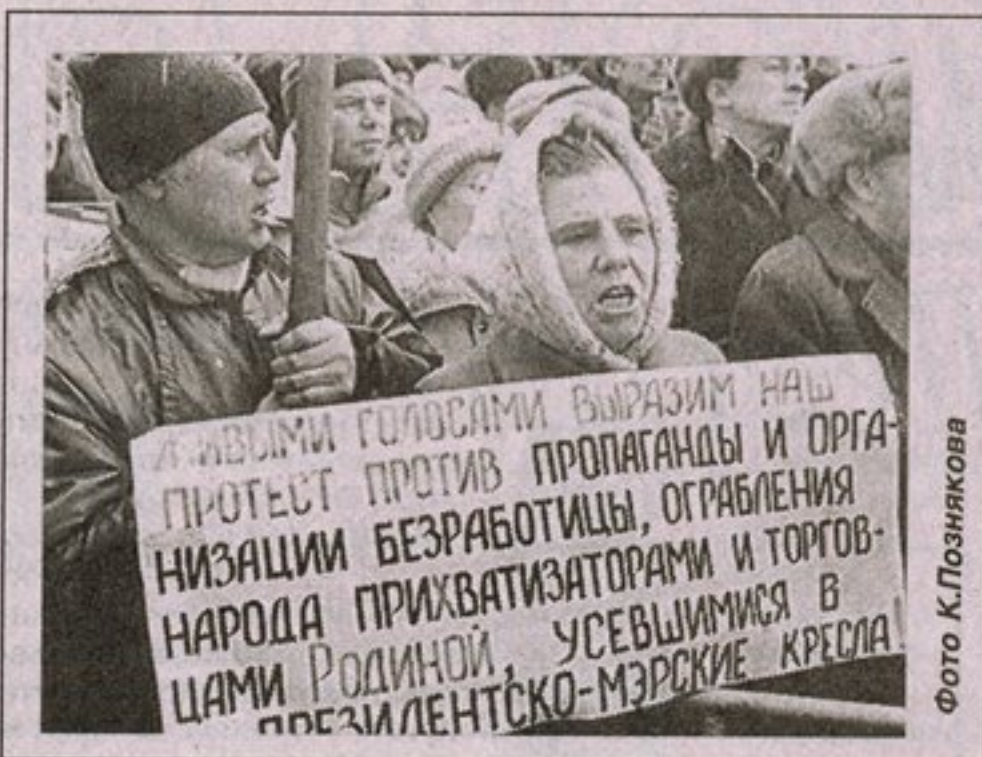

Фото К. Познякова

ЭТО ЕЩЕ НЕ БУНТ, ЭТО РЕПЕТИЦИЯ...

Несколько месяцев назад «Московский комсомолец» опубликовал материал «Время «Ч» — 20 декабря». Молодежная газета несколько преувеличила. Во-первых, не время «Ч», а всего лишь первая его репетиция, и не 20 декабря, а на день позже...

Предпоследние выходные старого года стали в Москве своеобразным смотром сил коммунистических фундаменталистов и их национал-патриотических союзников. За два дня они успели провести три шествия: Жириновский со товарищи в субботу утром опять шумел у «Матросской тишины», а к полудню примчался к кинотеатру «Киргизия», где митинговали самые разные «памяти». Клеймили космополитов и евреев, татар и греков, призывали создавать «народные трибуналы», которые будут выявлять «пособников» иностранцев. Владимир Вольфович тоже не ударил лицом в грязь и предсказал гражданскую войну начиная уже с 21 декабря.

На другой день у Телецентра коммунистические ортодоксы изъяснялись уже без иносказаний. Поэт Вячеслав Кузнецов, который обиделся на ЦТ за то, что попал на телеэкран, почему-то обратил свой гнев на Б.Н.Ельцина и прочитал сти-

хотворение, в котором назвал его «бесом» и призвал «по рогам... врезать, чтоб он сбросил копыта». Бальзам на сердца присутствующих пролил прапорщик внутренних войск Луньков, поведавший о создании в этих самых войсках коммунистической организации «Октябрь». Помните, большевики тоже создавали в армии свои ячейки, готовясь к «последнему и решительному» штурму. Правда, со штурмом ЦТ на этот раз пришлось обождать. Видимо, отложили его до конца января, когда наследники большевистских традиций планируют провести «всеобщую политическую стачку» и еще Бог весть чего. Думаю, вряд ли им помешает это сделать столичная милиция.

В этот день подразделение

спецназа, прибывшее к Телецентру, предпочло не выходить из автобуса. И не замечать, что он умышленно блокирован митингующими. А один из сидящих в милийском автобусе отодвинул шторку и продемонстрировал митингующим свою солидарность — в виде крепко поднятого рукопожатия.

Между прочим, все это действие носило пышное название «марш голодных очередей».

В тот же день корреспондентами «Столицы» был зафиксирован своеобразный рекорд на Черемушкинском рынке: общая длина рядов граждан, торгующих на здешней барахолке, превысила пять километров.

«НАРОДНЫЙ ГНЕВ» ЗАКАЗЫВАЛИ?

«Марш голодных очередей» его организаторы из некоммунистических образований типа Российской коммунистической рабочей партии, ОФТ и т.п. заранее называли проявлением «народного гнева». По разным оценкам, 22 декабря «гневаться» пришло от 5 до 10 тысяч москвичей. Насколько митинг у главного входа ВДНХ и последующая процессия к Телецентру отражает подлинные настроения народа?

На этот раз мы попросили ответить доктора фило-

софских наук, генерального директора независимого Центра социально-стратегических исследований А.Н.АНТОНОВА:

— В данном случае речь, конечно, идет о проявлении политической борьбы, а не о «порыве масс». Эта акция — спланированное действие политических сил, которые хотят воспользоваться сложной ситуацией в Москве, в России, стараются набрать очки на том, что новые власти медлят, не могут быстро решать старые проблемы. Вот и всплывают давно обанкротившиеся некоммунистические лозунги. Это вполне естественно. А положение в Москве и других крупных городах, которые десятилетиями привыкли к централизованному снабжению, действительно тяжелое: прежняя снабженческая система разваливается, а новая еще только создается. Поэтому митинг 22 декабря в любом случае — сигнал для властей, свидетельство недовольства людей, на котором будут пытаться играть политические противники. Могут ли на этой почве возникнуть действительно стихийные массовые акции? Чтобы оценить их вероятность, нужен всесторонний прогноз, которым, в частности, и занимается сейчас наш Центр...

О ТОМ, КАКОВ ЭТОТ ПРОГНОЗ, «СТОЛИЦА» РАССКАЖЕТ В ОДНОМ ИЗ БЛИЖАЙШИХ НОМЕРОВ.

Фото В. Шишова

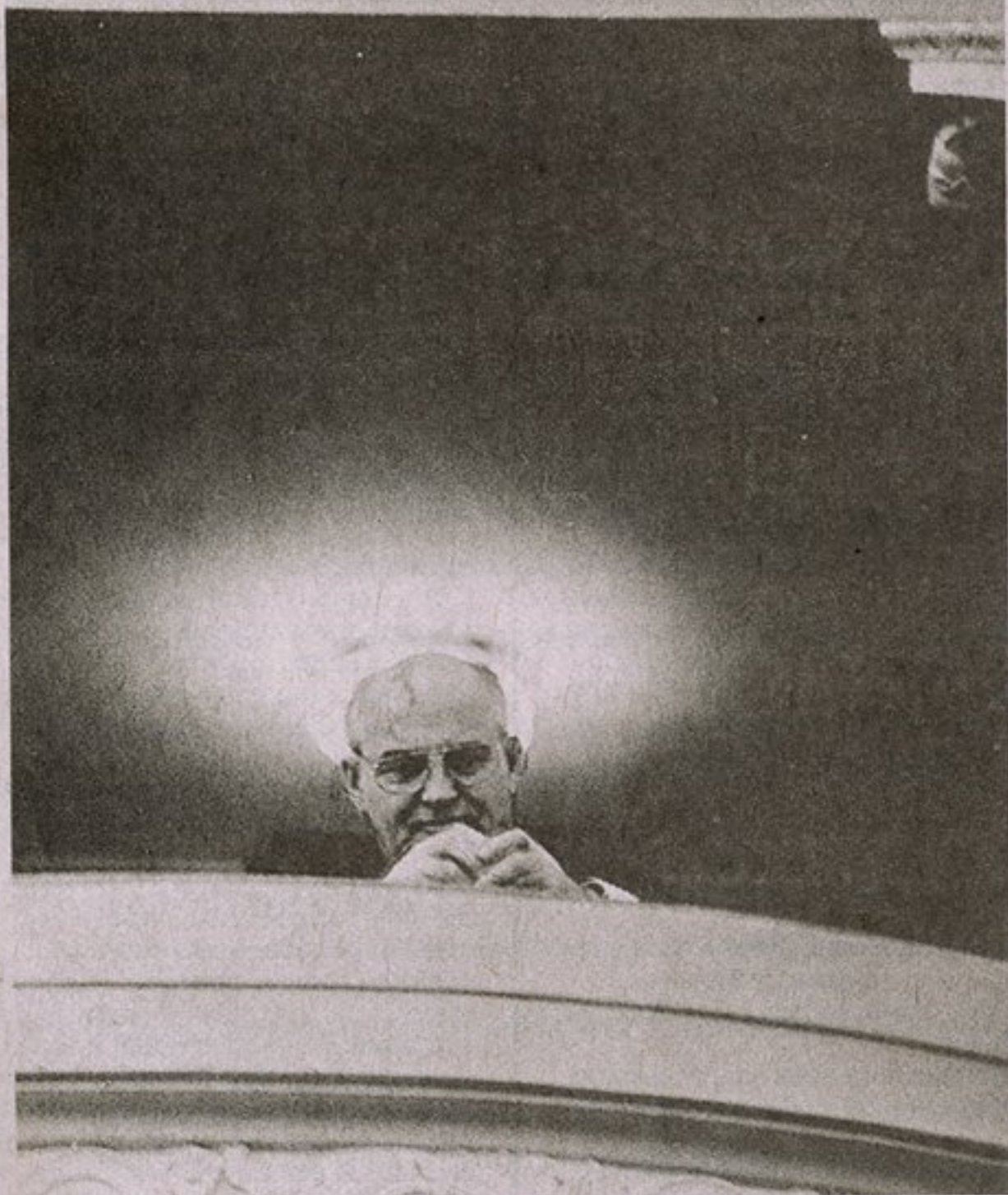

Фото Ю. Рязанова

Окончание. Начало на с. 1

нам. Для фараонского общества это нормально. Свердловский человек, который сделал все, чтобы уничтожить последнее местопребывание последнего русского царя, тогда не знал, какую роль готовит ему судьба и каким символом станет в его биографии снос «Ипатьевского дома». Когда человек говорит, что не собирается объявлять кого-то преступником — это значит лишь, что такая мысль присутствует и соблазняет. Нового нет. Из рассказов Семичастного мы знаем, что мысль устранить Хрущева очень соблазняла Брежнева. Обсуждалась даже возможность авиакатастрофы. Но в конце концов Брежнев поступил демократично и гуманно — дал пенсию и оставил дачу.

Конечно, есть надежда, что уголовного скандала не произойдет. Но не потому, что Горбачев чист. А потому, что огромная всемогущая советская мафия слишком грязна. Партийно-

правительственная мафия не допустит (не должна допустить) процесса над генсеком и президентом.

Он слишком много знает. Это внушает мафии тревогу за свое благополучие, а мне — тревогу за его жизнь.

Он власть утратил, но мафия власть не утратила. Все руководители республик — бывшие партийные боссы. Вчера покорные и льстивые — сегодня агрессивно самостоятельные. Вчера непреклонные русификаторы — сегодня пламенные националисты.

Архитектор перестройки Яковлев — бывший идеолог КПСС. Любимец западных дипломатов Шеварднадзе — бывший партийный царь Грузии. Избранник наивных советских людей Ельцин — бывший коммунистический диктатор Урала. И это — лучшие! А кто остальные? Сейчас они меняют лозунги, названия должностей, имена партий... Еще вчера была Туркменская коммунистическая партия. На днях ее переименовали в Демок-

ратическую. Означает ли это, что туркменские коммунисты стали демократами?

И все бывшие партийные боссы, ставшие сегодня президентами, министрами, депутатами, заинтересованы, чтобы Горбачев молчал.

Я бы очень хотел написать о Горбачеве статью смешную (и печальную, конечно). Но смешное никак не получается. Всенеделии месяцы после путча мысли о Горбачеве — это трагические мысли.

Его предали и арестовали те, кого он сам назначил на высшие должности. Его спас тот, кого он сначала выгнал из политбюро, из политики, а потом всячески преследовал. Но спаситель оказался не великодушен. Весь мир видел, с каким удовольствием Ельцин публично унижал Горбачева. И Горбачев не сопротивлялся. Стерпел.

Это было отнюдь не смешно. Прежде он унижал всех. И все терпели. Он всем (кроме Сахарова) говорил «ты». Ему все говорили «Вы».

Теперь унизили его.

Он пережил свою силу и свою славу. Долгие месяцы с 1989 года (а некоторые считают, что с 1985-го) он совершал политическое самоубийство. Свое медленное харакири.

Его история уже давно напоминала мне историю шекспировского короля Лира.

Зачем Лир разделил свое королевство на три «республики»? Зачем дал власть и свободу злым дочерям? И как неблагодарно отнеслись к отцу дорвавшиеся до власти дети (вчера покорные и льстивые). Король Лир унижен, лишен гвардии, лишен крыши над головой... Мало того — в разделенном на части королевстве (вчера едином) начинается гражданская война. Бедный Лир! Бедный благородный король!

Все театры мира ставят спектакли о несчастном благородном короле. Все зрители сочувствуют трагической судьбе Лира.

Но теперь все это произошло на моих глазах: раздел империи, потеря власти, предательство вчерашних друзей. Теперь гибель страны, ужасный хаос, гражданская война происходят не в классической пьесе, а в реальной жизни. И я начинаю думать о короле Лире немного иначе.

Я думаю, как управлял своей страной благородный Лир, если его дети и ближайшие соратники выросли подлыми, безжалостными подонками? Как управлял долгие годы благородный старик, если его окружают лжецы, лицемеры, убийцы? Как он благородно руководил, что довел свою страну до агрессивного и нищего со-

стояния? И был ли шанс у честного человека сделать карьеру при таком дворе?

И я начинаю подозревать, что король Лир был не так благороден, как думалось прежде.

Зачем обманывать себя? Ведь мы видели, что за посадку маленького самолета на Красной площади Горбачев в тот же день убрал министра обороны и несколько маршалов. (А ведь Руст никого не убил, никого не ранил.) Но за убийства женщин и детей — саперными лопатками в Тбилиси, разрывными пулями в Баку, танками в Вильнюсе — не был наказан ни один генерал, ни один полковник.

Мы знаем, что Горбачев скрывал истину о Чернобыле. Мы знаем, что он скрывал махинации с партийными деньгами.

Мы знаем, как часто он лгал, потакал убийцам и покрывал воров.

Неужели мы были так слепы и не видели ничего этого? Мы не хотели видеть. Мы понимали все это, но мы понимали, что лучшего, чем Горбачев, — нет.

Десятилетиями в стране существовал фашистский бандитский режим. Страной правила банда — аморальная, жестокая, беспощадная. Как бы много эта банда ни убивала в Венгрии, Германии, Афганистане... но дома она убивала во много раз больше. И ни у какого благородного человека не было ни одного шанса прийти к власти в такой стране.

Неужели Запад был так слеп, что не видел? Неужели Запад был так глуп, что не понимал?

Конец угрозы атомной войны! Конец Берлинской стены! Конец войны в Афганистане!

Когда человек делает соседям такие подарки, все его любят. Когда злой сосед вдруг улыбается и делает богатый подарок, его не спрашивают: где ты взял деньги? Говорят: «Слава Богу!» — и стараются не думать.

Когда я был в Париже на встрече Горбачева с Миттераном, я своими глазами видел горбиманию. Я с трудом продирался через восторженную толпу, которая желала посмотреть, как Горби едет в Сорбонну на встречу с интеллектуалами. Было немножко страшно: что может сказать наш некультурный генсек профессорам Парижа? Какая философия, когда он не умеет даже грамотно говорить?

Опасения оправдались. Горбачев совсем не понимал, зачем ему эти интеллектуалы; он был в плохом настроении и говорил еще хуже, чем обычно: три десятка слов, бесконечно повторяющихся в разных сочетаниях.

Не знаю, как это звучало в переводе,

но французы были в восторге. А прежде — немцы. А еще раньше — американцы. И когда я говорил иностранцам, что Горбачев очень плохо владеет русским языком, — мне никто не верил, но сразу думали, что я — враг Горбачева.

Я не был его врагом.

Я ему не верил ни на грош в первые два года. Я видел его цинизм, ложь... А потом... не могу сказать, что поверил, но стал надеяться на счастливый конец страшной советской истории. Я убедился, что косноязычный Горби — гениальный политик. Я им хвастался перед иностранными знакомыми. С презрением смотрел я на рабскую толпу. Она бегала по площадям, поджуживаемая бывшими следователями, бывшими комсомольцами, и поносила Горбачева за то, в чем он не был виноват. Он стал смертельным врагом аппаратчиков и диссидентов. (Рой Медведев, потеряв работу диссидента, был вынужден пойти служить в ЦК КПСС. Но и этого места его лишила деятельность Горбачева.)

Народ гениально прозвал Горбачева — «Безалкогольная Бормотуха». Но его не слишком грамотная речь стремительно меняла карту мира. Я им гордился!.

Все мои надежды умерли 13 января 91-го — под танками в Вильнюсе.

Запад поморщился, но простил Горбачева.

Благодаря ему всех нас, советских, полюбили на Западе. Это было приятно.

Потом нас стало слишком много, и нас разлюбили. Мы стали мешать. И Запад, который так долго ругал железный занавес и Берлинскую стену, теперь срочно закрывает границы от бедных русских.

Теперь стал мешать Горбачев. И Запад разлюбит его стремительно. Разлюбит своего Нобелевского лауреата, разлюбит Человека Года, Человека Десятилетия.

Запад уже предал его 19 августа — это был плохой знак. Ни Буш, ни Миттеран в тот день не отказали в дружбе путчистам. Еще хуже, что Янаева лояльно приняли и Валенса, и Гавел. Им давно надоело, что мир считает, будто революции в их странах совершил и власть им дал — Горбачев. Все «большие люди» досадовали, что Горби — первый. Чемпионов любит толпа, но не любят соперники.

Теперь Бейкер сначала встретился с Ельциным и только потом — с Горбачевым. Вот уже и Бейкер (в декабре) унизил Горбачева, как Ельцин (в августе). И Горби опять стерпел. Это конец.

Запад любил не Горби, а свой комфорт. И как только Горби перестал

быть источником комфорта — его разлюбили.

Запад любил не русских, не советских, а приятную возможность, ничем не жертвуя, «бороться за права человека».

Сталина боялись. Над Хрущевым смеялись. Брежнева презирали. Горбачев вызывал у народа раздражение. И народ — в отличие от интеллигентов — не менял своего отношения к Горбачеву.

Прощание с Горбачевым — это не только прощание с иллюзиями. Для Запада — это еще и прощание с покоем. Теперь на территории бывшего СССР минимум четыре атомные кнопки? Что бы там ни обещали одиннадцать президентов, но они такие ужасно независимые — весь мир дрожь берет.

Это печальное Рождество. И поздравить я могу не себя и не тех западных журналистов, кто ставил на Шеварднадзе (не понимая, что и одного грузина в XX веке оказалось много для России).

Поздравить я могу только фабрику голубых касок. Их потребуется много.

Начиная эти заметки, я хотел, чтобы они получились смешными. Да, судьба Горбачева трагична. Да, судьба страны трагична — убивают много, как всегда в последнем акте трагедии. Но чистых жанров более не существует, и фарс весьма ощутим.

Мне казалось, что эпоха кончилась дурацкой, но не слишком удачной шуткой. Алла Борисовна стала последней народной артисткой СССР точно в миг кончины империи. Что ж, и Пушкин предсмертное письмо зачем-то написал детской писательнице. Ирония судьбы.

Но реальность превзошла самую буйную фантазию. Диктор ЦТ сообщил, что Горбачев удостоен звания «Лучший Немец». Предполагаю, это не принесет ему популярности дома. Видите, насколько Запад ничего не понимает в нашей жизни. (Представьте реакцию афганцев, если бы мы наградили тов. Наджибуллу титулом «Лучший Русский».)

Слава Богу — не Израиль придумал Михаилу Сергеевичу такой прощальный подарок. А то — страшно подумать, в каком звании покинул бы политическую сцену первый русский президент.

Будем надеяться, что титул «Лучший Еврей» достанется кому-то из правопреемников Горбачева. Ведь судьба справедлива и насмешлива. И не упускает случая отомстить.

ФАЛЬКОН СЕРВИС ЛИМИТЕД

Преодолеть Ваши будущие проблемы уже сегодня!

Фирма «ФАЛЬКОН СЕРВИС ЛИМИТЕД», работая в тесном контакте с крупнейшими офшорными финансовыми центрами Европы, впервые предлагает Вам полный набор услуг по созданию компаний с ограниченной ответственностью в таких известных зонах низкого уровня налогообложения, как: Остров Мэн, Ирландия, Гибралтар, Швейцария, Багамские острова, Каймановы острова и многих других.

«ФАЛЬКОН СЕРВИС ЛИМИТЕД» осуществляет:

- * Консультации по выбору наиболее подходящего региона для создания (или покупки уже зарегистрированной) компании, исходя из особенностей Вашего бизнеса.
- * Подготовку всех необходимых юридических документов для приобретения Вами офшорной (или компании-резидент) компании.
- * Изготовление печатей для создаваемых или покупаемых компаний.
- * Открытие банковских счетов для приобретаемой Вами компании в крупнейших банках Европы и консультации по вопросам банковской деятельности.

Уважаемые господа!

Сегодня Вы можете стать полноправным владельцем зарубежной компании, созданной там, где политическая и экономическая стабильность уже давно стала реальностью.

**НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС
ПОЛУЧИТЬ МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНЫЕ
ГАРАНТИИ УСПЕХА!**

***

Наш адрес:
129162, Москва, ул.Городская, дом 6, кв. 1
Тел: (095) 232-46-51
Факс: (095) 370-45-23

Михаил ГЛОБАЧЕВ

НА ЧТО РАСПАДАЕТСЯ РОДИНА?

**«Разводятся»
отдельные этносы,
или, как мы
привыкли говорить,
нации: самый
простой ответ.
Но самый ли точный?**

Судя по всему, подлинный возврат в мировую цивилизацию и объединение на новой основе народов, населяющих некогда существовавший СССР, станут возможными не раньше, чем с некоторой крайней или низшей точки распада. И теперь, быть может, стоит отрешиться от традиционных и банальных ныне вопросов «кто виноват?» и «что делать?» — и задаться иными вопросами. НА ЧТО НАДЕЯТЬСЯ И НА ЧТО РАССЧИТЫВАТЬ? ЧТО РЕАЛЬНО МОЖНО ИЗМЕНИТЬ, А ЧТО ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ПЕРЕНЕСТИ, ПЕРЕЖИТЬ?

Часть ответов, как представляется, может дать «цивилизационная триада». Не случайно к ее прообразу при-

ложил руку сын Востока Мао Цзэдун, поделивший Вселенную на сверхдержавы, «мировой город» и «мировую деревню».

По одной из ее версий, в современном человечестве встречаются три мира — высокоразвитые страны условного Севера, среднеразвитые государства советской сферы влияния и традиционалистские общества слабо развитого Юга. Выползая из «мировой деревни», на «город» активно надвигается «мировой бидонвиль» (по-русски **посад**: жилое пространство между городом и деревней, отделенное от сельских корней, но не вросшее в чисто городской быт). В нем позабыт прежний уклад общинных ценностей и не выработаны новые отношения.

В богатых странах эти сообщества прирастают от щедрот социальной помощи и потребительского конвейера. Целые городские кварталы изымаются из товарного оборота с той же легкостью, что автомобиль или телевизор позапрошлогодней модели, — давая приют поколениям маргиналов, предпочитающих кое-какое признание бременю социальной ответственности. На Юге во многом схожие зоны создает растущая деградация «мировой деревни». Но в большинстве стран «второго мира» под личинами «образцового города» или «кооперированного села» выступает господствующий бидонвиль-«посад».

В обществах с преобладанием «посада» атомизация вызывает совершенно сюрреалистические эффекты. Что такое, к примеру, та гражданская

война, которая идет в Карабахе и Южной Осетии, назрела во множестве других мест огромной страны и терзает психику всех ее жителей затянувшимся «предчувствием»? А Югославия — откуда столько жестокости в схватке цивилизованных, казалось бы, сербов и хорватов? И почему уход самой северной республики, Словении, обошелся меньшей кровью? Отчего, наконец, все процессы отделения Балтии протекают — на этом фоне — на редкость мирно?

Этнические конфликты как таковые, конечно, действуют во всех этих краях, но они составляют внешнюю оболочку событий. Глубже их — индивидуальные интересы на стыке разных цивилизаций. В «первом мире» они регулируются тонкими механизмами общественного договора; в «третьем» — еще слабо вычленены из бытия общины и до поры подавляются ею. Но там, где оба «крайних» уклада оттеснены за обочину разбухшим сверх меры «посадом», атомизация оборачивается коллективным безумием. Интересы всех и каждого так далеко разбежались друг от друга, настолько изолированы психологически, что уже не поддаются взаимной увязке...

Север, Юг и «посадское» межзональное по-своему очерчиваются внутри регионов СССР с тех пор, как граждане, утратив макияж универсального родства, начали делиться на эстонцев и таджиков, украинцев и русских... «коренных» и «русскоязычных мигрантов».

Например, прибалтийские национальные миры тяготеют к «городу»; собственный маргинальный элемент в них минимален. Пришлое население, если судить не по экономической «прописке», а по устойчивым цивилизационным признакам, — почти сплошной «посад». В Таджикистане, Узбекистане, Туркмении представители местных этносов, даже переселяясь в города, в подавляющем большинстве остаются в лоне традиции; роль «русскоязычных» та же, что в Балтии.

Казахстан и Кыргызстан более «вестернизованы»: издавна они были вынуждены теснее общаться со славянами, будучи частями империи, а не протекторатами, как Хива; в советский период туда направлялись основные массы немусульманских колонистов и ссыльных. Фундаменталистский крен Азербайджана — следствие затяжной войны, географической и отчасти этнической близости к Ирану. На большинстве остальных территорий «посад» перешагнул критическую отметку у самых разных по происхождению народов; «корневые

начала» разрушены непоправимо. Потому прав по-своему — но лишь отчасти — и Солженицын, в своей схеме обустройства России отделивший славянскую тройку с Казахстаном от всех прочих «дальних».

Не столько из-за ленинской национальной политики, сколько по этим причинам советское многонациональное государство разделяет судьбу Югославии и разительно отличается от США (где последний цивилизационный барьер пал в ходе войны Севера и Юга) или Китая (где социалистические эксперименты слабо затронули основы «мировой деревни» — 70% населения). В сегодняшней Индии пик этнического сепаратизма также совпал с цивилизационным кризисом...

Каковы же перспективы и возможности сосуществования этносов в трех зонах бывшего Союза?

Балтия, ускоренными темпами вращаясь в «мировой город», приобретет и свой национальный «посад» (примерно через 15—20 лет, когда завершится начальная стратификация общества и возникнет социальная помощь по образцу развитых стран). Маргинал-инородец, вдобавок потерявший под ногами почву союзной сверхиндустрии, при этом окажется балластом, который «просто незачем тащить» в будущее.

Самым мобильным останется доля новых наемников — в сильно сократившейся по масштабам, но качественно более разнородной инфраструктуре. Сходную нишу занимают в Западной Европе: турки и югославы в ФРГ, арабы во Франции, индийцы и пакистанцы в Великобритании — ясно, не из-за «отсталости» своих рас.

Нечто подобное не исключено в Балтии, если туда начнут проникать граждане азиатских республик, вытесняемые кризисом своей «околицы». Тогда статус «старых мигрантов» вырастет так же автоматически. Перспектива не из худших, если учесть, что при всех превратностях распада уровень жизни в Балтии в обозримом будущем останется выше, чем в России, не говоря уже о Средней Азии.

Но даже таких видов на будущее нет у славянско-азиатской межэтнической общности среднеазиатского региона. Судя по ряду нюансов в отношениях между его новыми государствами и Россией, крупная промышленность здесь обречена зачахнуть раньше, чем где-либо в бывшем Союзе. Сельский мир тоже в кризисе; экологическая катастрофа и социальная неприкаянность грозят перерасти в устоявшийся «третьемирский» стандарт. Как-то устраивать жизнь здесь сможет лишь очень уз-

кий круг европейцев, особенно прочно вросших в местный быт, или действительно уникальных специалистов из числа единоверцев из более развитых стран.

Что же сказать о пугающей русских возможности «исламской революции» и сепаратизма в мятежных автономиях РСФСР? Среднеазиатская молодежь крайне неохотно покидает родные места; между тем почти четверть чеченцев, почти две трети татар интегрированы в «посадский» мир за пределами своих республик. Видимо, не от одной строгости мусульманские духовники сетуют на местные аналоги массового обрядоведения и неопитства. На Северном Кавказе, как в Казахстане и Киргизии, рано возникли «буферные» прослойки с четкой структурой — казачьи поселения; а поволжские татары вообще живут в государстве русских с XVI века; во многих социальных проявлениях они сделались практически неразличимыми «посадскими» вопреки барьерам (часто более чем дискретным) религиозных и бытовых традиций.

Вывод банален: русскому ядру РСФСР и этим республикам размежеваться гораздо сложнее, чем большинству «окраин» Союза, — отнюдь не по геостратегическим или экономическим соображениям. Это, впрочем, не означает и «обреченности на любовь».

Создать достаточно широкое и тесное сообщество суверенных государств можно, лишь опираясь на единый цивилизационный вектор. Еще в дооктябрьской России, известной

своей «многоукладностью», история успела наметить пунктиром целый их пучок. В нашей же постимперской действительности таких векторов сложилось по меньшей мере три: прямое вхождение в «мировой город»; постепенное вращение в него через окультуривание господствующего «посада»; частичная модернизация на общих основаниях с «мировой деревней». Попытки увязать их во что бы то ни стало суть очередная гримаса «особого пути». Это означало бы принудительную консервацию всемирной трущобы.

И коль скоро «срединной» части этой ойкумены открыто лишь одно направление — к европеизму, не остается ничего иного, как повторить во всех (порой убийственных) подробностях его исторический путь: объединяться в содружество — там, где это оправданно, — через размежевание, вначале выстроив систему национальных государств. Этот процесс идет, и создание содружества независимых государств (СНГ), которое на первом этапе учредили Россия, Украина и Белоруссия, — лишнее тому подтверждение.

Эмоционального читателя, вполне возможно, покоробит холодная отстраненность взгляда на судьбы миллионов людей, которые родились в одном государстве и останутся соотечественниками невзирая на границы. Что делать, история не раз свидетельствовала, что она не только не следует научным моделям, но и не знает гуманизма в личностном понимании. Хотя творится теми же людьми.

АНОНС

Российский ПРЕЗИДЕНТ до сих пор остается неустойчивой политической фигурой. У него нет «собственной» политической партии или массовой организации.

Программу Ельцина придется выполнять местной администрации, которая представляет собой «смесь» из победивших на выборах демократов и части прежней номенклатуры. Эти силы олицетворяют на сегодняшний день ПАРТИЮ ВЛАСТИ. Однако одной ей трудно удержать народ от бунта — следствия непопулярных социально-экономических мер. Наверное, эта роль будет отводиться ДВИЖЕНИЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ. Но станет ли ДДР выполнять неблагодарную работу?

Попытка превращения «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ» в проводника и разъяснителя политики «партии власти» поставила в двусмысленное положение само это движение и входящие в него партии — РЕСПУБЛИКАНЦЕВ и СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

Особую роль на политической сцене играют партии блока «НАРОДНОЕ СОГЛАСИЕ» — КАДЕТЫ, ДЕМОХРИСТИАНЕ и «ПАРТИЯ ТРАВКИНА» (ДПР). Они пытаются соединить идеи государственности и демократии.

Недавно созданной ПАРТИИ ТРУДА, видимо, отводится роль нарушителя приличий, призванного говорить властям горькую правду.

Подробнее о российском политическом ландшафте читайте в следующем номере «СТОЛИЦЫ» статью политолога Бориса Жукова.

Отдел политики

Специально для «Столицы» статьи двух политических лидеров — Нины Андреевой и Валерии Новодворской. Взгляд с правого и левого флангов.

АНДРЕЕВА *Нина Александровна.* Родилась в 1938 году. Член КПСС с февраля 1966 года, из партии не выходила. Кандидат технических наук. В мае 1989 года избрана председателем Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы». На учредительном съезде ВКПБ в ноябре 1991 года избрана генеральным секретарем ЦК ВКПБ.

АХ, РОССИЯ МОЯ, РОССИЯ...

Отцы и дети... Извечно старая и всегда новая тема. Было время, когда она у нас начисто отрицалась, затем стыдливо признавалась, дебатировалась, а главное — обострялась, заслоняя многое другое, нередко более существенное. Вот и сегодня просматривается тенденция поставить проблему «отцов и детей» в эпицентр развертывающейся в стране буржуазной контрреволюции. Правомерно ли это? Думаю, что нет. Ошибочно как не замечать эту проблему вовсе, отрицать исторические реальности, так и абсолютизировать ее или, более того, превращать в своеобразную отмычку, с помощью которой якобы можно вскрыть, обнажить причину того, что ныне происходит вокруг нас. Иными словами, искусственно подменить глобальные классовые противоречия эпохи, занесенные в социальное пространство Отечества, на производные от них коллизии возрастных групп населения, «отцов и детей».

Известно, что реакция всегда стремилась рекрутировать в свои ряды мо-

лодежь. И не только потому, что молодым принадлежит будущее. Главное, по-моему, состоит в том, что молодые поколения не обременены исторической памятью, доверчивы, не самокритичны в своих действиях, социально романтичны, легко возбуждаемы, способны быстро переводить свои сомнения в нигилизм и агрессивное отрицание всего и вся. Это позволяло «отцам от демократии» увлечь на какое-то время молодых под отнюдь не прогрессивные знамена, навязать им сомнительные оценки, лозунги и символику. Наверное, в трагические августовские дни именно так и готовились у «Белого дома» добровольные заложники неизвестно где заранее запланированных «ритуальных жертвоприношений», которых без меры потчевали не только коньяком, водкой и копченой колбасой, но и снабжали автоматами, гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Против кого же отобилизовалось и «накалялось» разношерстное воинство у «Белого дома», который, кстати, как теперь известно, никто не собирался атаковать? И кто тогда оплатил столь воинственный и не дешевый церемониал? На последний вопрос вполне определенно ответила «Комсомольская правда», которая писала: «Предприниматели везли в «Белый дом» деньги чемоданами. 70 килограммов денег, сотни

миллионов рублей — эта была не благотворительность, это были инвестиции... Грузовики с песком, краны, оружие, продовольствие — все это было куплено на деньги российских предпринимателей». Что же касается тех других, якобы «напавших» на «защитников «Белого дома», то ими были отнюдь не замшелые «отцы-консерваторы», а сверстники воинственных «демократов» в форме воинов Советской Армии, проводившие патрулирование на улицах Москвы. Это они находились в бронетранспортерах, горели вместе со своей «броней», подожженной бутылками с горючей смесью, но приказ не применять оружие выполнили.

А если, допустим, применили бы, отвечая на нападение? В этом случае очевидно, что число столичных «Героев Советского Союза» многократно возросло и не хватило бы церквей и синагог, чтобы их отпевать. Как мне представляется, историкам еще придется не раз возвращаться к сумбурному «августу-91», доподлинно выясняя, КАКИЕ «отцы» фарисейски использовали КАКИХ «детей», чтобы одним махом покончить с социализмом, Советской властью, единством и целостностью тысячелетней Державы. Ведь подавляющее большинство «детей» в стране, впрочем, как и «отцов», не вняв призывам российского президента и петербургского городничего ко всеобщей забастовке и повальному дезертирству, продолжали трудиться на своих рабочих местах, убирали небогатый урожай овощей и картофеля, несли нелегкую воинскую службу в гарнизонах. Так что молодежь оказалась расколотой, как и все общество.

Настораживает сегодня и отношение «демократических верхов» к старшему поколению соотечественников, которое своим самоотверженным трудом вывело страну на передовые рубежи социально-политического и научно-технического прогресса, спасло человечество от гитлеровского «нового порядка», базировавшегося на пангерманизме, мировом господстве, рабстве и физическом уничтожении целых народов. Это — беспрецедентное предательство по отношению к поколению, аккумулирующему в себе историческую память Отечества и объективно препятствующему оболваниванию молодых, превращению их в манкуртов или иванов, не помнящих своего классового социалистического родства. Перестройщики уже давно низвергли пожилых людей за черту бедности и теперь, по мнению многих ветеранов войны и труда, вместе с последними реформами российского президента дали старт подлинному геноциду, который уже унес из жизни сотни тысяч людей от недоеда-

ния, холода, морального террора и оскорблений, отсутствия медикаментов, от разгула преступности, поражающей прежде всего наиболее незащищенных.

Мое поколение вступило в самостоятельную жизнь в начале 60-х. Сейчас много пишут о «шестидесятниках», «детях оттепели», которые, как утверждается, возглавили социально-политический протест против КПСС, «героически боролись» с КГБ, а затем стали пионерами перестройки. Были такие «бунтари» и в институте, где я училась. Вначале они ходили в комсомольских «вождях», самоуверенно претендуя на блистательную карьеру. Затем принялись разрабатывать претенциозные проекты и, наконец, побежали доносить друг на друга, надеясь извлечь для себя какие-то преимущества. Начались расследования, «укрепления» институтского руководства, перетряхивание кафедр общественных наук, перевод фрондирующих профессоров в другие институты или отъезд в Израиль. События эти, хотя и вызвали тогда кривотолки, серьезного внимания не привлекли ни в студенческой, ни в преподавательской среде. Никто сегодня уже и не помнит этих институтских «шестидесятников», хотя свое «диссидентство» кое-кто из них и пытался использовать в недавней избирательной кампании. Эти попытки успеха не имели.

Что же касается подавляющей массы моего, с детства опаленного войной поколения, то оно, как и вся послевоенная молодежь, грызло гранит науки, спорило вокруг новинок литературы, театра и

кино, мечтало о благополучном будущем, простом человеческом счастье, ежегодно копало на колхозных полях картошку, строило Нарвскую ГЭС... И, насколько я помню, никто не чувствовал себя «рабом коммунизма», понимая, что без нашего бескорыстного участия будет еще тяжелее разоренной невиданным нашествием врага стране. И мне до сих пор не понятно, как могла наша старая сверстница, возглавляющая в Ленсовете продовольственную комиссию, Марина Салье в ответ на просьбу селян помочь в уборке урожая заявить: «Мы не рабы!». В результате сначала овощи, а за ними значительная часть «второго хлеба» остались в земле, а стоимость импортируемой картошки в несколько раз превысила прежние цены на апельсины, бананы, ананасы и другую экзотику. Не отсюда ли появились у нас в стране чахлые, бледные, анемичные дети, падающие от голодных обмороков школьники, копающиеся в бачках для пищевых отходов несчастные старики?

Мои сокурсники, разъехавшиеся по всей стране, в подавляющем большинстве остались такими же простыми, скромными, работающими, требовательными к себе людьми, в чем не раз приходилось убеждаться во время редких и случайных встреч. У каждого по-разному сложилась трудовая карьера, личная жизнь. Однако, как мне известно, никто не стал предпринимателем, бизнесменом, демагогом, обливающим грязью времена своей молодости. Исключения, конечно, есть, но они только подтверждают сказанное. Так, например, муж нашей сокурсницы, ди-

ректор одного из крупных институтов, член-корреспондент АН СССР, пользуясь своим служебным положением, «работает» в нескольких кооперативах и совместных предприятиях, которые бойко приторговывают за рубежом продукцией, недавно считавшейся стратегическим материалом. Как утверждают институтские знатоки и умельцы считать деньги в кармане ближнего, нынешние совокупные доходы упомянутой четы превышают 40 тысяч рублей в месяц. Это не мешает им обоим «прихватывать» несколько сотен «по совместительству» в нашей обнищавшей Техноложке, где скоро нечем будет платить стипендию студентам, зарплату преподавателям и научным сотрудникам.

Серьезные сдвиги происходят в сознании молодежи. У студенчества медленно умирают последние иллюзии относительно вхождения в «цивилизованный рай», реставрации капиталистических отношений. С каждым днем студенты все отчетливее начинают понимать, что абсолютному большинству из них не светит быть миллионерами. Более того, нынешний студент постепенно утрачивает прежнюю уверенность в завтрашнем дне, которую раньше давало ему разруганное «демократами» государственное распределение по окончании института. Отсюда печать угрюмой задумчивости на лицах в студенческой аудитории. Три миллиона студентов страны уже знают, что большинство из них по окончании вуза не только не получают места работы по специальности, но и могут пополнить армию безработных. А это не только

Фото Г. Бодрова

74 года мы пели:
«Мы — молодая
гвардия рабочих и
крестьян».
И теперь имеем то,
что имеем...

крушение надежд, но и жизненная трагедия для молодого человека, за которую следует спросить с «отцов-реформаторов».

Прямую ответственность нынешние власть имущие должны нести и за то, что студенческие и женские рабочие общезнания, по свидетельству газет, кое-где превращаются в разновидность домов терпимости, что наркомания, венерические болезни, гомосексуализм и лесбиянство затронули часть нашей молодежи, что заполонившая все и вся зарубежная масскультура уродует вкусы, психику, мораль девушек и юношей, делает их агрессивными, вульгарными, развязными и распущенными. Умудренных жизненным опытом людей удручают вынужденные улыбки молодых особ, нагишом позирующих перед кино- и телеобъективами, демонстрации имитаций сугубо интимных отношений, не подлежащих у порядочных людей как публичному обсуждению, так и всеобщему обозрению, рекламы «фотомоделей» и русских «невест» на вывоз, наивные рассуждения юнцов с телеэкрана о желательности включения нашей страны в состав Соединенных Штатов Америки.

Кто-то из мудрых людей сказал: разложи молодежь — и нация будет уничтожена. Судя по рассуждениям А.Н.Яковлева и других «отцов-перестройщиков», на это и рассчитывала внутренняя и международная реакция. Однако трудящихся не устраивает такой ход событий. Повсеместно растет отпор антинародной, антипатриотической политике. В том числе и среди молодежи. Ведь комсомол развалился не благодаря «исчерпанию коммунистической идеи», а прежде всего потому, что вконец разложившаяся его верхушка, подгоняемая прогорбачевской партократией, навязала ему «рыночные отношения», жажду наживы, культ денег, совершенно несовместимые с основными социальными устремлениями трудящихся и учащейся молодежи. Молодежи, которая ныне вступает в борьбу за свои классовые интересы.

В последний год усилился приток рабочей и студенческой молодежи в наше Всесоюзное общество «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», в патриотические организации. Все больше молодых людей принимает участие в антифашистском сопротив-

лении в Прибалтике. Включаются другие механизмы социальной защиты и национального самосохранения в нашем обществе. Это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

В заключение своих размышлений на тему «отцов и детей» приведу отрывок из нового стихотворения ленинградского поэта, героя-фронтовика Михаила Дудина:

*«Ах, Россия моя, Россия,
Песня жизни, отрада*

глаз!

*Сколько раз тебя смерть
косила*

И — не выкосит в этот

раз.

*Или силою мы не крепки,
Иль талантами слабаки?*

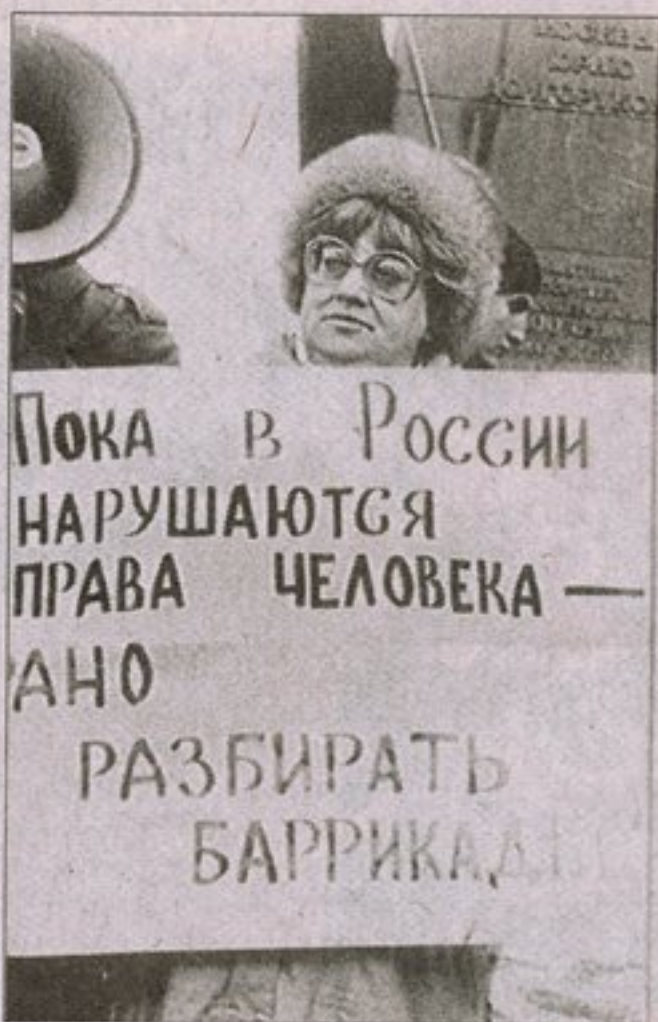
*Зря торопятся наши девки
В иностранные бардаки».*

Вопреки титаническим усилиям рабочих «отцов» советская молодежь так и не стала движущей силой контрреволюции. Сегодня ее историческое предназначение — сохранить целостность Державы, восстановить, очистить, обновить и укрепить власть трудящихся и социализм.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ АВРААМА

*Конфликт поколений
с точки зрения
перебежчика*

НОВОДВОРСКАЯ Валерия Ильинична. Родилась в 1950 году. Образование — высшее гуманитарное (переводчик-педагог). Основная профессия — журналист. Род деятельности — профессиональный революционер. Первый арест — в 1969, последний — в 1991 году. Член Демократического Союза с момента основания партии.

Э то может показаться странным, но конфликт отцов и детей у Тургенева излагается совсем не в одноименном произведении, а в романе не на эту тему — в «Нови». Именно там конфликт выходит за рамки личных отношений и поднимается на трагическую высоту судьбы, высоту общественного выбора. Что мог бросить в лицо отцам господин Базаров? Лягушек? Напускной цинизм? Плохие манеры вместо хороших? Атеизм? Отсутствие светскости? Поиски (безуспешные) смысла жизни? Мало и неинтересно, и только Аркадий мог этим восхищаться, и только мирная усадьба могла быть этим шокирована... А вот в «Нови» — настоящий нигилизм, который ведет не в лабораторию, не на студенческую тусовку, а на каторгу. Этапы большого пути известны:

«Богоискатель российский

тщеславен,

*Роль приживала ему не с руки.
Шаг его ровен, и путь его плавлен:
Заговор — Крах — Равелин —
Рудники».*

М.Кудимова

Дети и родители, охранители устоев и их ниспровергатели оказываются по разные стороны баррикад навсегда. Начинается гонка поколений к финишу 1917 года.

Начиная где-то с 1825 года отцы и дети взбираются все выше, все ближе к небу по своей Вавилонской башне, по ее строительным лесам, и наступает день, когда дети-декабристы оказываются ниже внуков-народников.

А затем? Затем извечной силой рокового проклятия власти, с неутомимой обусловленностью смены ночи и дня закон всемирного тяготения революций к деспотиям нового типа обрушил Вавилонскую башню. Вместо неба получился могильный ров, вместо созвездий — свалка.

Богатырская симфония гражданской войны сменяется рычанием цепных псов режима и жалкими стенаниями жертв. Начинается второй тур в общественном турнире отцов и детей: дети предают отцов, и не символически, а буквально, то есть сдают, и каждое новое поколение рождается более жестоким, бесчеловечным и безжалостным. Идет отбор на худшие качества человека. Выигрывает подлейший.

Почему предательство обращается вспять? Да потому, что идет страшная отдача из века XIX, из столетия, начавшегося 14 декабря на Сенатской площади, и немеет плечо, и нечем оправдаться; посеявший трусость и конформизм пожинает подлость.

Проблема отцов и детей особенно решается в стране, где 74 года подряд детям не за что уважать отцов. И отцы, и дети уравни общим позором, общей братской могилой в неосвященной земле, общим осиновым колом, который полагалось бы вбить в память о поколениях вурдалаков, чтобы они никогда не вышли из могил. А дальше отцы снова, как полагается, предают детей, а дети упрямо строят свою Вавилонскую башню на старом пепелище, подбирая мастерки, брошенные среди развалин декабристами, народовольцами, эсерами, большевиками и Белой Армией. Это уже очень близко, поэтому давайте остановим птицу-тройку, не давшую Гоголю ответа. Пойдем пешком.

Поколение пятидесятников-шестидесятников, осененное звездой XX съезда, которое приветствовали три волхва: Хрущев, Твардовский и Солженицын. Поколение Василия Аксенова... Поколение, которому предложили камень жалкой либерализации вместо хлеба демократии. Оставили жизнь, но без надежды на честь и на смысл в жизни. Поколение, воспитанное

Булатом Окуджавой, великим поэтом Несбывшегося, в духе неизбежного поражения, подслащенного ностальгией, всепониманием и человечностью. Какой священный огонь был передан поколению детей лагерников? Трагедия утраты человеческого достоинства.

Поприще классического шестидесятника жестоко определено Маканиным: одни искали справедливости в пределах своего учреждения, а потом сделались философами, к которым заходят на поздний чай; другие призывали жечь костры и петь песни у реки (жизненная программа молодого Аксенова до «Ожога» и «Острова Крым»). В результате, по Юлию Киму, поприще обрело свою географию: кухня.

Какое отношение могло сложиться у Детей к Отцам, которые вольнодумствовали только на кухне? Ничего, кроме гадливости, здесь возникнуть не могло. Я уже принадлежу к поколению Отцов, ибо это поколение сорокалетних. Но пишу я от имени Детей, ибо перебежала еще десять лет назад на их сторону. Я сейчас выскажу обвинение, которое оскорбит отцов, особенно тех, кто претендует на роль благородных. Я обвиняю шестидесятников. Они повинны в перестройке. Почему стране сунули этот жалкий суррогат? Кто просил и дал основание надеяться, что это примут с восторгом? Не те ли, кто требовал лишь части («Уважайте Советскую конституцию», «Соблю-

*Баррикады
«Белого дома»: Дети и
родители часто
оказываются по
разные стороны.*

дайте Советские законы»)? Чего стоит одно только солженицынское(!) «Письмо к вождям», попытка пробудить совесть в тех, кто, если бы она пробудилась, обязан был бы не править, а повеситься!

Диссидентов ждала жестокая кара, но за ту же цену можно было бы и высказаться до конца: мы ненавидим вас и вашу власть, мы поднимем (или не поднимем) против вас народ, нам не нужно ни уступок, ни послаблений, ни оттепелей, нам нужно только одно: чтобы ваша власть сгинула вместе с вашим строем. Мы не можем ее сегодня свергнуть, но мы будем это провозглашать и приближать этот день. Нам не нужен социализм ни с каким лицом. Мы выбираем Запад.

То же самое предлагает и аксеновский герой из «Ожога»: давайте завтра с этой программой выйдем на площадь, и пусть нас всех возьмут. Проверено: я предлагала такой вариант всем диссидентским группам. Никто на это не пошел. Это было поколение Отцов. Аксенов уехал не потому, что здесь было опасно жить, а потому, что здесь не с кем было умереть.

Ни разу за 22 года борьбы я не услышала от старшего товарища из поколения Отцов одобрения или благословения. Никто не сказал: «Ты права, девочка, иди и умри». Все предлагали жить! И я решила: мой биологический возраст никогда не совпадет с мироощущением, мне всегда будет 18 лет, а если когда-нибудь я почувствую, что не могу больше тянуть на 18 лет, что мне чего-то жалко, чего-то страшно, то в этот день я покончу с собой. Блажен, кто молод был не только смолodu, блажен, кто отказался вовремя созреть, терпеть холод жизни, вообще что бы то ни было терпеть.

Я никогда не забуду памятные встречи с Отцами. Встреча первая: 1970 год. В прогулочном дворике страшной Казанской спецтюрьмы знаменитый поэт и правозащитник Наталья Горбаневская говорит мне: «Такие листовки нельзя было разбрасывать. Нельзя призывать к свержению строя. Власти расвирепют и начнут хватать. Будет хуже».

1978 год. В записках маститые диссиденты уговаривают меня вести себя разумно с врачами психиатрического застенка, не объявлять сухую голодовку и «непродуманными заявлениями» о желании продолжить борьбу с системой не мешать им меня спасать.

1988 год. Честный правозащитник

Татьяна Великанова говорит мне, что Декларация ДС нехороша, потому что мы идем на полную конфронтацию, а Лариса Богораз письменно называет ДС «безответственной организацией».

В коридорах «Белого дома», уже после освобождения, на мою просьбу сделать что-нибудь и спасти сидевших тогда в тюрьме анархистов Родионова и Кузнецова, бывший диссидент, ныне государственный муж Сергей Ковалев ответил: «Где же будет правовое государство, если я своим заступничеством действую на суд?»

Вся история 60—70—80—90-х — история жертвоприношения Авраама. Отцы готовы закласть своих детей по воле государства, из страха, ради сохранения жалкого статус-кво частичных репрессий. Дети сделали свои выводы. Появилось последнее поколение. Поколение детей, которым не суждено стать отцами, поставившее все на красное против черного в рулетке «Свобода или смерть». Эти дети, тинейджеры 80-х и 90-х, не приняли позора перестройки и спрятали руки за спину, чтобы случайно чего-нибудь не получить от власти. Мир отцов, волхвы которых (Горбачев, Ельцин, Попов, Собчак, Шеварднадзе, Яковлев) служат для них антиориентиром (что-то вроде знака «Проезд закрыт»), им ненавистен. У отцов были вопросы («Что делать?», «Кто виноват?», «Куда идти?», «С чего начать?»). У детей — одни только ответы. Война объявлена, претензий больше нет. Аксенов сказал, что судьбе угодно было провести Россию через великую кровь к великой лжи. Дети восстали на великую ложь и намерены разрушить мир, выстроенный на ней, до основания.

Поколение детей третий год стоит у памятника Юрию Долгорукому и на Пушкинской площади. Пройдите мимо и почитайте лозунги детей, которым не быть отцами.

*«Кто хочет жить, кто весел,
кто не тля,
Готовьте ваши руки
к рукопашной,
А крысы пусть уходят с корабля —
Они мешают схватке
бесшабашной».*
В.Высоцкий

Таков общий смысл.

Этих детей нельзя посадить, нельзя принудить, нельзя заставить работать на каторге. Их можно только убить. Они в неволе не то что не размножаются — отказываются жить. Они одни РАЗО-

ЧАРОВАННО ушли 23 августа от «Белого дома», не дождавись танковой атаки. Они обрадовались «чрезвычайщине» не потому, что были «за», а потому, что надеялись на открытый бой со злом. А зловоплощенное в отцах, переселось в язовских танков в ельцинские покои, из крючковского кресла — в бакатинско-савостьяновское, из указов Янаева переселилось в приказы Руцкого. Дети не заплакали, а расхохотались. Отлично! Революция впереди. Несовершенная революция всегда самая прекрасная. Да сгинет день, в который СССР родился, и ночь, в которую сказано было: ныне зачат советский человек!

Вас возмущают секс, стриптиз, гомосексуализм? Ах, благородные отцы, это же отдача! Я этим тоже не занимаюсь, но как я это понимаю! Это ответ на ваши Антисексуальные орвелловские Лиги, на кодекс молодого строителя коммунизма, на разбор личных любовных дел на партсобрании, на статью в УК о мужеложестве! Вы сажали за порнографию — она вас найдет в каждом подземном переходе, в каждом видеосалоне! Сажали за пропаганду насилия — с нунчаками будут ходить. Построили ЛТП — будем пить на Красной площади. Идет благословенная отдача, и немеет плечо, и кружится голова. Вы запретили ходить с оружием? Сколько? Пять лет? Достанем назло. Попробуйте нам что-нибудь еще запретить! Все сделаем наоборот. В мире отцов нет ничего святого. У нас свои святыни: Честь, Совесть, Верность, Радость, Храбрость. Баррикады. Революция. Мы не будем жить ни при вашем строе, ни при вашей перестройке. Нас возьмут только мертвыми. Мы никогда не станем мстить, казнить, карать, потому что слишком дорожим своей ненавистью и не хотим прощать. Чурбанов после советской каторги никому ничего не должен. Мы не хотим стать палачами палачей. Мы хотим сохранить право не подавать им руки. Не здороваться. Ни кары, ни прощения. Той жизни, которую вы нам оставили в наследство, уважаемые отцы, нельзя простить. Мы строим свою Вавилонскую башню. До своих небес.

Конфликт поколений заканчивается на нас. Дальше или ничего не будет, или все будет большое, чистое и настоящее! Наш проект уместается на узкой полоске ватмана. Там написано: «Да свершится справедливость, даже если погибнет мир».

О НАС ПИШУТ, НАМ ПИШУТ

«Журнал сексуальных меньшинств «Столица» то и дело пристает к «Дню». «День», № 26, декабрь 1991 г.

Это невозможно: мы некрофилией не страдаем.

●
«В сороковом номере Вашего журнала со ссылкой на информацию анонимного сотрудника КГБ опубликована статья, в которой сообщается о том, что на ключевых постах во Всероссийском биржевом центре работают офицеры КГБ... Это не соответствует действительности и является грубым вымыслом, направленным на дискредитацию органов госбезопасности и российских предпринимательских учреждений... Действительно, называемые в статье Болдырев, Чухланцев и Сумской служили в 16-м Управлении КГБ СССР, которое, к слову, является теперь составной частью Комитета правительственной связи и к оперативной деятельности КГБ никакого отношения не имело. Однако в свое время они уволились из КГБ...»

Генерал-майор А.Н.Карбаинов,
начальник
Центра общественных связей
Межреспубликанской службы безопасности.

О том, как именно 16-е Управление КГБ СССР занималось «оперативной деятельностью», читайте в статье А.Иванько в «Известиях» от 28 ноября 1991 г. О том, в каких количествах офицеры КГБ, пусть и быв-

шие, направлялись в «российские предпринимательские учреждения», читайте в статье А.Минкина в «Столице», № 49, 1991 г. А о том, что из КГБ можно было уйти только в одном направлении — в так называемый «действующий резерв КГБ», генерал-майор Карбаинов, надемся, и сам знает.

●
«Нарастает деформация исторического сознания народа. В печати, на радио и телевидении замалчиваются, принижаются и даже постыдно оглушаются судьбы и подвиги участников антифашистской войны 1941—1945 гг. Народу навязывается миф о потерянных поколениях. Например, Александр Портнов опубликовал статью под названием «Разгром (sic! — А.Самсонов) советских войск под Москвой» (журнал «Столица», № 5, 1991 г.)... Какой пример рабской философии!»

Академик А.Самсонов,
«Известия», 22 ноября 1991 г.

●
Немецкая армия в октябре—декабре 1941 г. на всех направлениях (не только под Москвой) потеряла 79 тысяч человек. Советские войска в тот же период и только под Москвой — 885,9 тысячи человек. Секретные эти цифры наконец стали доступными. Кто же кого разгромил под Москвой? И кто кому «деформировал сознание» все эти пятьдесят лет?

«Андрей Мальгин, главный редактор еженедельника «Столица», похоже, ради популярности своего издания пустился во все тяжкие. Так, на страницах «Столицы» в спаренном номере 41—42 можно прочесть такие обвинения в адрес главного редактора «Огонька» Льва Гущина, узнав о которых, последний вправе обратиться в суд. Если Горбачев, изображенный на обложке «Столицы» в эковском ватнике с номером на груди, — это, с позволения тонкого литературного критика Мальгина, «столичный» юмор, то хула в адрес демократических изданий, скорее всего, выглядит тенденцией.

Похоже, Мальгин решил соперничать с С.Кургиняном за право считаться московским Невзоровым».

«Литературная газета», 4 декабря 1991 г.

●
Последняя новость: в борьбу за право считаться московским Невзоровым вступил Лев Гущин — в № 48 «Огонька» за 1991 г. началась борьба за освобождение рижских омонцев. Если же «демократизм» издания измеряется отношением к Горбачеву, что ж, охотно уступаем лавры «демократов» «Огоньку» и «Литературной газете». Что касается «популярности... издания», то тут, простите за грубость, чья бы мычала... Ведь это у «Литгазеты», а не у нашего журнала число подписчиков упало в четыре раза. Обидно, понимаем, но зачем же стулья ломать...

●
«...мне по душе сдвоенный литературный номер журнала «Столица». Заслуживает признательности даже само по себе желание чисто политического издания не пожалеть места для литературы, пусть и с уклоном в боевую публицистику. Весь номер насквозь читается с неослабевающим интересом... Не без внимания, полагаю, останется и выступление бывшего члена редколлегии «Огонька» Владимира Вигилянского, раскрывающего тайну падения главного журнала перестройки... Сделано умно, неожиданно, тонко и точно...»

«Литературная газета», 18 декабря 1991 г.

Ну вот, совсем другое дело. За это — спасибо.

ИСМАГИЛОВ Юрий Рамитович
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ БАНКА
«Кредит Москва»:

«Наша главная задача — максимально приблизиться к клиенту».

Ожидая своего собеседника в приемной, пришлось стать невольной слушательницей телефонных разговоров секретаря. Напротив имен и фамилий в длинных списках появлялось все больше галочек, а субботнее время президента банка оказывалось расписанным буквально по минутам. Завтра ему предстояло личное собеседование с новыми служащими.

— Наша задача — максимально увеличить сеть филиалов, поэтому рост численности персонала вполне объясним. Кадровый вопрос сложный, но мы имеем хорошую информативную базу, так что компьютер позволяет нам его решать довольно быстро, — говорит Юрий Рамитович Исмагилов.

Сегодня в Москве уже работают три филиала (на Большой Ордынке, на Можайском шоссе, в Измайлово), а всего их предполагается открыть десять. В банке работает сорок человек — этого числа на сегодня достаточно для того, чтобы пустые часы в очередях в государственных организациях превращались для клиентов «Кредит-Москва» в полноценное время. Предполагаемый наплыв посетителей здесь тоже предусматривают заранее — стараются к нему подготовиться. Стремление банка сделать максимум удобств клиенту привело к тому, что с посетителями здесь работают до шестнадцати часов (вместо обычных с девяти до тридца-

ти) и к тому же без перерыва на обед. Похоже, наш старинный тезис «Кадры решают все» не собирается стареть.

А начиналось все, как водится, до гениальности просто. Четыре года назад собрались несколько человек — все имели стаж работы в банковской системе — и, подумав, решили: «А не открыть ли нам свой, новый банк?» — Зарегистрировавшись вторыми в Москве, пятыми по стране, «просто взяли и открылись».

И четыре года назад существовали различные банковские структуры — Жилсоцбанк, Промстройбанк, например. Теперь и они стали коммерческими, но вряд ли, считает Ю.Р.Исмагилов, от изменения в названии может резко измениться уровень обслуживания клиентуры. «Кредит-Москва» с самого начала замысливался как банк коммерческий, не имеющий никакого финансирования из госбюджета. Уставной капитал составлял всего 700 тыс. рублей. Каждый день был тогда (да, впрочем, и сейчас) на сче-

ту, и время, пока новые банки только образовывались, «Кредит-Москва» использовал для установления контактов с клиентами. А когда неизбежная конкуренция появилась, у банка уже сложился достаточно прочный круг клиентуры. Вполне естественно, что хорошая репутация банка позволяет клиентурой базе постоянно увеличиваться.

На сегодняшний день банком финансируются такие известные организации, как ОКБ Института океанологии Академии наук, Центр Стаса Намина, московский Западный порт, завод «Спецэнергоремонт». Среди клиентов банка представители всех видов собственности, существующих в стране. «Кредит-Москва» финансово поддерживает Московский балет на льду (вспомните сюжеты телевидения об успешных гастролях балета в Америке, в Австралии). Благотворительная деятельность банка — это помощь в реконструкции церкви Благовещения Божьей матери в Солнцево (село Федосьево). В сентябре банк финансировал благотворительный круиз для детей-сирот на теплоходе «Александр Грибоедов». Летом были выделены деньги на строительство экспериментального роддома.

Около тысячи клиентов на сегодняшний день у акционерного коммерческого банка «Кредит-Москва». Только в Москве и области подобных банков около 250. Много это или мало? Но совершенно ясно, что желание повысить жизненный уровень своих сограждан и стремление к сохранению конкуренции невозможно одно без другого. Где нет конкуренции, там наступает оцепенение — банковских структур это касается в первую очередь. Вы делаете свой выбор — вы отдаете предпочтение грамотному, квалифицированному персоналу этого банка. Вы приходите сюда уверенно и так же уверенно уходите. Будем надеяться, что свободная конкуренция сделает нас и людьми свободными.

Не лучшие времена нам с вами выпало пережить. Вот и опять все подорожало. Но не вспомнить ли мудрые слова Людвига Эрхарда, автора «немецкого чуда»: «Только свободная конкуренция может сгладить последствия периодов повышения цен».

Е.ИВАНОВА-СМОЛЕНСКАЯ

ВСЕ НА ПРОДАЖУ: АТОМНЫЕ БОМБЫ ТОЖЕ

В США встревожены — влиятельные газеты рассуждают о том, как далеко может зайти распадающийся советский блок в попытках заработать СКВ с помощью конверсии военного производства. Речь идет о соглашении, которое заключили Министерство атомной энергетики и промышленности и международная акционерная компания «ЧЕТЕК». Идея совместного проекта — уничтожить химическое оружие с помощью ядерных взрывов — вызывает не только беспокойство, она стала поводом для едкой иронии: проект окрестили «атомным крематорием». Но так ли он плох?

У «ЧЕТЕКа» есть капитал, у нас — ноу-хау. Наша страна — признанный лидер в мирном использовании ядерных взрывов, мы провели их более 120. В испепеляющем пламени сгорает, распадается самое высокотоксичное вещество. К тому же взрыв расплавляет породы — остывая, они образуют прочную герметичную капсулу, из которой ничего не должно вырваться наружу. Если учесть, что взрыв планируется на километровой глубине, вряд ли надо объяснять, что такой способ достаточно надежен. Минус на минус дает плюс, одно оружие уничтожает другое. Эксперты считают, что сейчас это самый простой и дешевый способ уничтожить не только химическое оружие, но и вредные отходы вообще.

Тревога преждевременна еще и потому, что первый эксперимент запланирован лишь на 1993 год, ему будут предшествовать серьезные научно-экспериментальные работы. Подготавливая условия, советская сторона учла все международные соглашения в этой области. И последнее — любой ядерный взрыв по существующим у нас законам согласовывается с местными властями и санкционируется правительством.

В ФИРМЕ «КАКАО» СКАЗАЛИ — КОФЕ НЕ БУДЕТ

Кофе с прилавков исчез, но осталась надежда — а вдруг все-таки появится? «Ничего не известно, — сказала начальник отдела «Роспродторга» Г.Шляпина.

— Торговля выступает в роли заказчика. Дадут — продадим, не дадут — не продадим».

Ясность внес начальник отдела продтоваров объединения «Союзпищепромсырье» В.Цыпало:

— Закупки кофе всегда велись централизованно. В один день правила нельзя переиграть. Поступит в продажу кофе или нет, зависит от того, выделят на его закупку средства или нет. Сегодня денег нет. Мы пытаемся что-либо предпринять, просим поставить хотя бы под аванс. Пока более-менее опреде-

ленно можно говорить о первых двух месяцах нового года. Кофе в столице будет. А дальше — неизвестно. Обращайтесь в фирму «Какао», она осведомленнее нас.

Директор фирмы «Какао» В.Сазонов сообщил, что в прошлом, 1991 году мы задолжали основному поставщику кофе — Бразилии — около 25 миллионов долларов. К концу года с трудом вернули меньше трети. Поставщик, разумеется, недоволен. На новые закупки валюта тоже не выделена. Так что надеяться, что кофе нам завезут, по крайней мере наивно.

Между тем на «черном» рынке все есть, и кофе тоже. За килограмм зерен запрашивают 200 рублей. За банку быстрорастворимого чуть меньше — около 100.

ОСТОРОЖНО: СОВЕТСКАЯ «ПУМА»?

В Москве открылось представительство известной германской фирмы «Пума». Костюмы, куртки, футболки и другую спортивную одежду теперь будут продавать в одной из секций магазина «Людмила». Разумеется, за валюту. А если в кошельке только рубли, переживать не стоит. Господин И.Олчвари, возглавляющий столичный торговый офис, признался — качество некоторых подделок со знаком «Пумы» столь велико, что даже он не в состоянии на глаз определить: сделана вещь на фирме или в каком-нибудь советском кооперативе. Приходится пользоваться специальным устройством. Оказывается, этикетка любого изделия «Пумы» маркирована лазером и только эта метка позволяет точно сказать: изготовлено не в кооперативе. Вероятно, после этой информации шансов у «Пумы» избежать подделок останется еще меньше — уж в чем, в чем, а в изобретательности нашим кооператорам не откажешь.

НО ДЕНЬГИ ВПЕРЕД...

Денег стоит все, даже конверсия. Пока мы ждем от нее реальных доходов, специалисты подсчитывают — сколько средств необходимо вложить в военное производство, чтобы наконец-то от слов перейти к делу и вместо танков выпускать холодильники. Оказалось, на один миллион рублей конверсионной продукции сегодня требуется один миллион сто тысяч рублей инвестиций.

Рис. А.Сырцова

МЕСЬЕ ШОХИН, ЖЕ НЕ МАНЖ ПА СКОЛЬКО ЖУР?

Александр Шохину 40 лет. В новом руководстве России занимает сразу две должности — заместителя председателя правительства РСФСР и министра труда и занятости. Ученая степень — доктор экономических наук.

1987 год можно считать началом политической карьеры А.Шохина — в это время он становится советником Э.Шеварднадзе. Женат. Есть сын.

— Александр Николаевич! Вы отвечаете за социальный раздел реформы — разрабатываете меры, которые должны защитить людей во время перехода к рынку. Что это за меры?

— Все поголовно в защите не нуждаются. Многие способны сами «выкрутиться». И задача правительства — создать благоприятные для этого условия. Какие? Например, предприятия (если они, разумеется, работают нормально) получили возможность самостоятельно повышать работникам зарплату — либо в меру роста цен, либо даже обгонять вздорожание. Это и означает реальный рост доходов.

Фермеры, крестьяне тоже способны повысить благосостояние, если им не мешать. Не вызывают беспокойства и предприниматели. Они наверняка будут жить лучше при рыночных отношениях. Так что от стереотипа — будто реформа чуть ли не всех поставит на колени перед голодом и нищетой — придется отказаться.

— Как перенесут реформу люди с фиксированными доходами — врачи, учителя, студенты, пенсионеры...

— Не самым лучшим образом. Глав-

ная задача экономической программы — ликвидировать дефицит бюджета...

— Вместе с населением?

— ...и сделать деньги деньгами. Суть реформы — макроэкономическая стабилизация.

— Каков сегодня дефицит бюджета?

— Семнадцать процентов к валовому национальному продукту. Это очень много! Норма — хотя понятия нормы здесь не существует — три — пять процентов. Правда, бывает и больше, но в приличных, цивилизованных странах умеют жить в долг, умеют отдавать долги. У нас же такой дефицит означает, что единственной статьей дохода является... денежная эмиссия. Включили станок и печатаем бумагу. Сравните: в ноябре 1991 года месячная денежная эмиссия составила более 20 миллиардов — это годовой уровень 1990 года. Выход один — сократить расходы бюджета.

— И при этом финансировать новые социальные программы?

Они, в частности, предусматривают появление ночлежек, бесплатных столовых... Существует ли механизм открытия этих «рыночных» заведений?

— Прежде чем до похлебки дойти, я предпочел бы поэтапно рассуждать.

Повторяю — бизнесмены ни в каких социальных пособиях не нуждаются. Люди, занятые в производстве, — тоже. Они прокормят себя сами. Значит, речь идет только о тех, кто на время потеряет работу либо вынужден получать зарплату за счет бюджета. Безработным будут выплачиваться пособия. Тем, кто сядет за парты, чтобы получить другую специальность, выплатят стипендии. А про зарплату из госбюджета надо усвоить следующее — ни одна самая совершенная система индексаций полной компенсации дать не в состоянии. Поэтому проблема заключается в том, чтобы рост фиксированных доходов не слишком сильно отставал от роста средней зарплаты в промышленности. Добились же учителя, чтобы Б.Ельцин подписал указ, в котором сказано — ставки и оклады учителей должны быть равны средней зарплате в промышленности, а профессора чтоб получали в два раза больше, чем эта самая зарплата.

— Но вы-то понимаете, что средняя зарплата каждый месяц будет меняться и уже через полгода оклады учителей безнадежно от нее отстают. Когда принимали указ Б.Ельцина, она составляла примерно 460 рублей. Теперь эти деньги средним заработком никак не назовешь!

— Бюджет, знаете, тоже не резиновый. Мы стремимся сделать его бездефицитным. Стало быть, добиться высокой зарплаты можно только в рамках расходов бюджета. Что это означает хотя бы на примере учителей? Хотят много получать — пусть проводят сокращение штатов. Существует жесткая взаимосвязь: чем выше зарплата, тем выше безработица.

— Но учителей-то не хватает, о каком сокращении может идти речь?

— Значит, дома станем учить детей. Смотрите на положение дел реально. Если не повышается производительность труда, а зарплата увеличивается — это прямой путь к безработице. Если же бюджет имеет устойчивые источники доходов, в частности, за счет налогов, тогда можно увеличивать зарплату тем, кто рассчитывает только на казну. Желаете проявить заботу об учителях, врачах, пенсионерах — увеличивайте налоги.

— Именно поэтому новые налоговые ставки столь велики?

— Закон о налогах «прописан» под ту самую социальную программу, которая уже обещана: девяносто процентов прибавки в бюджетных отраслях, новый — более высокий — минимум пенсий, стипендий, зарплат... Чтобы все это обеспечить, налог на добавленную

стоимость должен быть не меньше 28 процентов и на прибыль не меньше 40. Плюс акцизы на водку, табак, золото... И даже при этих ставках не удастся ликвидировать дефицит бюджета. Он останется на уровне пяти процентов.

— А если предприниматели и производители потребуют снизить ставки налогов?

— Тогда придется увеличить дефицит бюджета за счет эмиссии. Как ни считайте, все одно выходит: не устраивают высокие налоги, сокращайте расходы на образование, здравоохранение...

— Вы уверены, что мы будем мучиться не зря и жесткая финансовая, налоговая политика позволит выйти хотя бы на минимальный дефицит бюджета?

— Смею надеяться. Программа макроэкономической стабилизации вообще рассчитана на бездефицитный бюджет. Но это может стать реальностью только в сплоченном обществе, таком, как польское.

— Мне кажется, вы преувеличиваете его сплоченность. Там тоже идет политическая борьба, даже появились надписи на стенах: «Коммунисты, возвращайтесь!» Как бы и вы со своими строгими расчетами не просчитались.

— Согласен — под голую арифметику нужно подвести социально-экономическую базу. Но как бы справедливо и логично ни рассуждали политики, экономисты, есть объективные законы. Один из них: стимулов экономического роста в период выхода из кризиса не бывает. Остается только запастись терпением. И не надо мне задавать вопрос: «Сколько можно терпеть?» Еще можно. Единственное, что способно облегчить тяготы, — это попытка «проскочить» тяжелый период как можно быстрее. За полгода, максимум — за девять месяцев. Если пройдем быстро, создадим предпосылки для экономического роста. Обратите внимание — речь идет только о предпосылках. Вот тогда начнется снижение налогов и прочие благодати. Схема универсальна, действует везде. Но поскольку политическая ситуация в стране очень сложная, велика вероятность, что нам не удастся провести жесткую финансовую политику.

— Допускаете взрыв социального недовольства — голодные бунты, забастовки, ультиматумы предпринимателей?

— Наивно ожидать, будто люди будут счастливы от высоких цен и налогов. Но должно быть терпение. На мой взгляд, определенный кредит доверия к правительству есть.

— Интересно, в чем он выражается?

— Люди уже устали от поисков «третьего» пути, когда пытаются совместить социалистическую идею с рыночной экономикой.

— Полагаете, общество психологически уже готово к расслоению на бедных и богатых?

— Общество примет это расслоение, если не будет откровенных проявлений бедности. Экономистам известно правило двух эскалаторов. Кто-то поднимается из метро вверх, кто-то спускается вниз. Вдруг одна лестница ломается. Счастливые и довольные едут вверх, другие стоят. Повод для недовольства — вы оказались не на том эскалаторе. Другой вариант — оба эскалатора идут вверх, но с разной скоростью. При этом все пассажиры знают — движение есть. Это и представляется мне тем самым расслоением, которого так опасаются.

— Полагаете, мы все-таки едем, даже сейчас?

— Мы создаем предпосылки для этого движения. Сейчас наиболее тяжелый период: две трети граждан за чертой бедности, многие не просто остановились на сломанном эскалаторе, а вообще поехали не туда, куда хотели. Им надо либо быстро-быстро бежать по ступеням вверх, чтобы хоть остаться на месте, либо... Вот тут и возникает проблема бесплатного супа. В Польше он назывался похлебкой Бальцеровича.

— А у нас будет супчик имени Шохина. И милостыню станут просить со словами: «Месье Шохин, же не манж па...» Я позволяю себе шутить только потому, что уверена — страхи перед реформой сильно преувеличены. А правительство, чрезмерно запугивая народ ночлежками, безработицей, бесплатной кашей, допускает ошибку.

— Возможно. Но речь идет не о супе как таковом. Отдельные группы населения должны быть взяты под прямой

присмотр государства. Вы спросили в начале беседы — существует ли механизм этого «присмотра». Да, он в принципе разработан. Представляет собой систему государственных закупок товаров, продуктов по рыночным ценам, которые потом будут распределяться между малообеспеченными гражданами. Создано Министерство социальной защиты населения РСФСР. Его главная задача — забота о таких людях. Будут созданы и различные фонды помощи. Например, в один из них после переоценки товаров 2 января 1992 года поступит около 65 миллиардов рублей. Другой источник финансирования — акцизные налоги, их ставки можно устанавливать на местах. Государство должно лишь гарантировать поступление средств, а опекать конкретного малозащищенного человека следует местным властям.

— Парламент России критиковал социальную программу. Замечания учтены?

— В ответ на критику я перешел в атаку и спросил: «Где, уважаемые депутаты, закон о частной собственности? Ведь он дал бы самые реальные шансы для помощи. Почему не продается земля? Почему раздаются огороды за 100 — 120 километров от Москвы без права строительства сарая? Люди могут обойтись без похлебки, если только дать им возможность прокормить себя.

— Есть прогноз, что новое правительство продержится до февраля. Он обоснован?

— Прогнозы высказываются разные, и лично я слышал более оптимистичные — кто-то высчитал, что мы продержимся до лета. Я же отношусь к подобным пророчествам так же, как к астрологическим предсказаниям. Трудно строить экономику, объясняя все удачи и просчеты расположением звезд.

Елена КОЛЕСНИКОВА

ИНФОРМАЦИЯ

По данным Всероссийского НИИ потребительского рынка и маркетинга, ажиотажный спрос на товары и продукты до апреля 1991 года составлял 40 миллиардов рублей. В конце года резко упал — покупать стало нечего.

Прогноз института на ближайшее время:

цены после 2 февраля 1992 года будут расти эластично, без резких скачков.

Товарного изобилия не предвидится до весны.

К марту—апрелю возможна стабилизация, если сработает экономическая реформа.

У людей не будет хватать денег для покупки привычного набора продуктов.

ОБЪЕМ ТОВАРООБОРОТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ СОСТАВЛЯЕТ ВСЕГО ОДИН ПРОЦЕНТ ОТ ОБЩЕРЕСПУБЛИКАНСКОГО. Это означает, что услугами коммерческих магазинов пользуется лишь 1 человек из 200.

Малколм ФОРБС: «НАСТОЯЩИЙ ПОЛИТИК МЕНЯЕТ НЕ ВЗГЛЯДЫ, А ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ»

М.Форбс (в центре) с президентами США: (слева направо) Дж.Буш, Р.Рейган, Дж.Картер и Дж.Форд

— Господин Форбс! Каковы ваши впечатления, как убежденного сторонника капитализма, от наших реформ?

— Если вы хотите, чтобы экономическая реформа прошла успешно, начинать надо с денег. Российскому правительству, на мой взгляд, плохо советуют западные экономисты. Кстати, и Горбачеву давали не всегда правильные советы. Сегодня деньги в вашей стране как бы плавают. Каждый день рубль стоит все меньше и меньше по отношению к доллару. Положение доведено до абсурда. Выходит, что средний советский человек получает около четырех долларов в месяц. Это меньше, чем самый бедный американец зарабатывает за час. Рынок не будет работать до тех пор, пока не появятся нормальные деньги. У меня есть идея — как рубли сделать нормальными деньгами. Курс обмена может и должен составлять не более 3—4 долларов за один рубль.

— Не смею ставить под сомнение разумность вашей идеи, но уже заранее отношусь к ней как к экономической утопии.

— Позвольте напомнить о механизме укрепления денег, который был применен в Соединенных Штатах двести лет назад. Тогда доллар вообще ничего не значил, инфляция была катастрофическая. Иностранцы боялись вкладывать деньги, полагая, что Америка просто не перспективна для инвестиций. С чего начал первый президент? Он зафиксировал курс доллара по отношению к золоту по очень высокой цене. Более того — стоимость доллара подкреплялась продажей земли. Правительство выдавало облигации на государственную, а по сути — народную

Имя Малколма Форбса известно американцам так же хорошо, как имя президента. Известный издатель, один из самых состоятельных людей США, он придерживается сугубо прокапиталистических взглядов — полагает, что только частная собственность может создать человеку условия для нормальной частной жизни. В шутку, а может, всерьез, выбрал для своего журнала «Форбс» лозунг: «Капиталистический инструмент». Вероятно, это и есть тот самый инструмент, который в отличие от социалистического орудия производства позволяет ковать и твердые деньги, и уверенность в завтрашнем дне.

По образованию Форбс — юрист. Окончил Принстонский университет, имеет степень доктора права.

Профессионально занимается политикой, завоевал в ней сильные позиции. Приехав на несколько дней в Россию, он посетил редакцию «Столицы» и любезно согласился дать интервью.

землю. И каждый американец мог на этой земле строить, выращивать что-то, добывать ископаемые... У российского руководства в распоряжении миллиарды гектаров земли. На них построены фабрики, дома... Собственность России, по моим оценкам, составляет более двух тысяч миллиардов долларов. Огромное богатство! Из него надо потратить некую сумму, которой хватило бы для укрепления рубля. Сделаем самый приблизительный расчет. Внешний долг составляет примерно 100 миллиардов долларов. Добавьте к этому неотоженные деньги на руках у людей, раздутые счета предприятий. По моим данным, это составляет около 600 миллиардов рублей. Допустим, вы хотите, чтобы курс рубля по отношению к доллару равнялся один к одному. Тогда на 700 миллиардов (100+600) правительство должно выпустить облигаций. И под каждую ценную бумагу продавать собственность: землю, фабрики, оборудование, квартиры.

...Если вы выберете другой курс, скажем, один рубль к трем долларам или четырем, то продадите собственности на другую сумму. Главное, чтобы курс был жестко закреплён.

Собственность государства для того и существует, чтобы гарантировать твердость национальной валюты. Деньги — это своего рода инструмент измерения стабильности экономики. Экономическая линейка! Каждый знает, что такое метр. Когда строят здание, пользуются метром, длина которого постоянна. Устойчивую финансовую систему не построишь на зыбких деньгах. Если вы проведете реформу, подобную американской, вы смо-

жете покупать квартиру не за два миллиона рублей, а за 20 тысяч. Разумеется, за продажей собственности должны последовать и другие реформы — снижение налогов, отмена ограничений для предпринимателей...

— Пока мы все делаем наоборот.

— Одним из источников средств для развития Америки была продажа земли фермерам. Почему бы России не продавать сегодня землю?

— Этого многие не хотят. Продажа земли предполагает появление частной собственности на нее. А дебаты в нашем обществе — нужна такая собственность или можно без нее дожить до изобилия и стабильности — еще не закончились.

— Не понимаю — что вы обсуждаете? Только при частной собственности люди начнут нормально работать за нормальные деньги. Появятся продукты, товары, разве не к этому все стремятся...

— У нас политические соображения по-прежнему преобладают над экономическими.

— Политика — это искусство уговорить человека. Настоящий политик меняет не взгляды, а действительность. Американцев двести лет назад тоже пришлось уговаривать, шли очень бурные дискуссии — продавать землю или нет... У вас люди много рассуждают о свободном рынке, а правительство не имеет реального представления, как все это выглядит в цивилизованном мире. Когда люди поймут, что на рубли можно поехать, например, во Флориду и посмотреть Диснейленд — все захотят частную собственность.

— Господин Форбс! Убеждена — ваш проект конвертируемости рубля, как и некоторые другие, до сих пор не осуществленные, даст повод для очередной дискуссии — дескать, иностранцы специально подсовывают такие идеи, чтобы все скупить в России.

— Что можно купить за рубли?!

— Недвижимость, сырье какое-нибудь...

— О, это несерьезно! Может, вы тоже против частной собственности?

— Меня не нужно убеждать в ее преимуществах. На страницах «Столицы» не раз выступали экономисты, которые высказывались так же, как и вы. Из-за этого журнал часто называют буржуазным.

— Это комплимент, примите его и от меня. Хорошо, не устраивает пример США, обратитесь к опыту послевоенной Германии. Там была ситуация гораздо тяжелее, чем у вас сегодня. И талоны были, и дефициты. Министр экономики Эрхард начал с укрепления немецкой марки. Американцы и британцы сердились, спрашивали, что стоит за этой реформой? Он ответил: «труд немецкого народа». Труд русского человека должен наконец чего-то стоить.

Гюзель АНУЛОВА

ДОЛЛАР БЕЖИТ. ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО

Ситуация из анекдота: может ли советский человек без предъявления паспорта, без деклараций об источниках валютных доходов открыть счет в иностранном банке? Может! Даже не покидая пределов родины. После указа президента России «О либерализации внешнеэкономической деятельности в РСФСР» некоторые столичные банки стали оказывать такие услуги. А имеет ли гражданин на это право? Статья о валютных махинациях как была в уголовном кодексе, так и остается. Хотя по общественному согласию она никем не признается: ни теми, кто должен карать, ни теми, кто «незаконно» располагает долларами. Это означает, что в валютном законодательстве наступил полный хаос.

Абсурдное положение дает повод не только для ироничных насмешек, но подтверждает очевидный факт — валютный капитал уходит за границу, не принося державе ни цента. И речь идет скорее не о счастливых гражданах, вкусивших наконец валютной свободы, а о предприятиях, чьи доходы гораздо солиднее.

Контроля нет, штрафные санкции отсутствуют, зато появилась возможность держать валютную прибыль предприятия за рубежом и не опасаться, что кто-то разведает о ее существовании. Что в этом предосудительного? Обратимся к опыту других стран, где хаоса в валютных операциях так же мало, как у нас товаров в магазинах.

В одних государствах действует правило, согласно которому предприятие не имеет право держать доходы от экспорта на зарубежных счетах больше определенного срока. Деньги должны быть в обороте и давать новые деньги. В других — система контроля поставлена таким образом, что обмануть очень сложно. Таможни соединены с коммерческими банками, и, как только товар пересекает границу, туда поступает информация. Вдобавок банки сами следят, чтобы платежи шли. Цивилизованное государство получает налог с прибыли, банки — проценты за услуги.

У нас никакой связи между банками и таможней нет. И теперь уже действительно никто не знает, что, куда и в каких количествах предприятие вывезло. Огромное снижение экспорта по документам за последние годы во многом объясняется тем, что отечественные предприятия не дают полной информации об объемах сделок, а валюту — точнее, ее часть — оставляют за рубежом. Иначе говоря, началось бегство капитала. При этом совершенно неясно, на кого конкретно открываются эти счета за рубежом: лично на директора либо на трудовой коллектив?

Мне могут возразить — дескать, ни

один иностранный банк не примет деньги, пока не проверит, откуда они у клиента. Это еще одно заблуждение, которое кощует по страницам нашей прессы в качестве довода. — вот у них там деньги просто не отмоешь.

Помню, как при экс-премьере В.Павлове ходили страшные слухи, будто советское правительство обратилось в ряд иностранных банков с просьбой представить списки: кто, сколько и на каких счетах держит валюты. И банки представили такие списки. Это самая натуральная чушь. Достоверно известен другой случай. Изловив в Сибири дельца наркомафии, МВД СССР официально обратилось в Интерпол помочь узнать — какими средствами за границей располагает этот несознательный гражданин. Разумеется, господа таких справок не выдали. Короче говоря — были бы деньги, а уж положить их на хранение в банк — не проблема.

У каждого банка свой индивидуальный подход к вкладчику. Некоторые действительно предпочитают не связываться с подозрительными клиентами, а большинство полагает — деньги на счетах иметь гораздо интереснее, чем выяснять, откуда они взялись. Единой политики нет. Так что прибежище капитал всегда найдет, и советский тут не исключение.

Впрочем, бегство капитала — изобретение отнюдь не советское, им славятся латиноамериканские страны.

Хотя имеют более оснащенную систему контроля: есть связь между таможней и банками, разработана система штрафов. А капитал бежит. Каким образом? Например, в таможенных декларациях представлена заниженная сумма сделки. Вывозят по документам дешевые товары, а продают задорого. Разницу оставляют в иностранных банках. Занижение стоимости импорта или завышение экспорта во многих латиноамериканских странах составляет до одной трети всего объема валютных поступлений от внешней торговли. Думаю, мы уже переняли этот опыт.

Отчего так происходит? Прежде всего по двум причинам. Владельцы валюты — будь то граждане или государственные предприятия — постоянно пребывают в страхе, что с долларами что-нибудь сделают: в лучшем случае заморозят на счетах, в худшем — отберут. Вторая причина — до сих пор не создан благоприятный климат налогообложения. Можно сказать, что валютная дань предприятий наминает даже не налог, а подписку на облигации во времена Сталина — тогда могли забрать все до копейки. Теперь забирают последние центы. Если положение не будет пересмотрено, вслед за капиталом уйдут и вкладчики. Кто тогда будет делать иностранные деньги?

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС:

Молодые годы — грандиозные планы

Не откроем, по всей видимости, большой тайны, если скажем: немалое число российских предпринимателей, так сказать, новой перестроечной волны начинали свой бизнес с оказания посреднических услуг. Даже фирмы, имеющие сегодня громкий рекламный имидж, не избежали искушения посредничеством. Но сегодня это уже — дела давно минувших дней. Важнее другое: не то, с чего ты начал первые шаги в предпринимательстве, а как далеко ушел в нем, какие планы строишь на завтра.

«Фирма Лемис», если оценивать ее с этих позиций, демонстрирует наглядный пример перспективного сочетания тактических и стратегических интересов в бизнесе. Добавим, в молодом, но весьма прагматичном российском бизнесе.

Взглянем на анкетные данные: фирма организована год назад, средний возраст учредителей — 25 лет, интересы в бизнесе — разнообразные, планы — грандиозные. О том, что это действительно так, убедительно говорит своеобразная визитная карточка «Фирмы Лемис» на соседней странице. Советуем внимательно ознакомиться с ее содержанием всем деловым людям. «Лемис», бесспорно, — партнер перспективный. Подчеркнем: перспективный как сегодня, так и завтра.

Сегодня — это ресторанный и туристический бизнес, возведение предприятий по производству строительных материа-

лов — в Подмоскowie и центральных регионах России. Организация совместно с зарубежными партнерами сервис-центров по обслуживанию автомобилей иностранных марок, продажа автомобилей «Second-hand». Обеспечение рынка товарами бытового назначения — как за СКВ, так и за рубли.

А завтра? Завтра — это создание крупного акционерного общества со своим банком, страховой и транспортной компаниями, мощностями по производству продуктов питания, сложной электроники, сетью престижных ресторанов и бизнес-клубов. Грандиозная эта программа «Фирмы Лемис» подкрепляется реальными делами. Нашла она поддержку и у нового российского правительства. А это, согласи-

тесь, уже немало, хотя на какие-либо привилегии в «Лемисе» не рассчитывают, отлично понимая: в бизнесе как в бизнесе. На правительство надеются, но и сам мозги напрягай. И молодые предприниматели «Фирмы Лемис» времени впустую не теряют. Как в родном Отечестве, так и за его пределами. До Страны восходящего солнца добрались. И там, в Японии, произвели настоящий фурор и своей молодостью, и умением на равных вести переговоры.

Японцы оценили молодую российскую поросль самыми высокими баллами. И их деловому предвидению можно доверять. Как можно надеяться на то, что пройдет совсем немного времени и название «Фирма Лемис» не будет требовать дополнительных разъяснений.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА:

«ФИРМА ЛЕМИС» — член ассоциации «Россия», действующей под эгидой МВС РСФСР. В сферу деятельности фирмы входит:

оказание коммерческих (посреднических) услуг российским предприятиям и организациям в осуществлении внешнеэкономических связей;

маркетинг;

подбор потенциальных партнеров;

консультативная помощь в подготовке учредительных документов для создания совместных предприятий и производств, соглашений по развитию и укреплению

firm
LEMIS

Наш адрес: 117606, Москва,
проспект Вернадского, д.84,
1 гост.корп., комн. 629, 630.

делового сотрудничества, контрактов и договоров.

Одним из ведущих направлений в деятельности фирмы является участие в конверсионной программе. Это дает возможность предложить к реализации разнообразную технику — автодорожную, инженерную, строительную, авиационную.

«ФИРМА ЛЕМИС» — способствует насыщению рынка оргтехникой, товарами народного потребления. Реализация их на внутреннем рынке осуществляется за рубли и СКВ. Для расширения связей с потребителями планируется открытие магазинов по оптовой и розничной торговле. В планах фирмы — создание сети ресторанов в Москве, а также компактных гостиничных комплексов, расположенных по маршруту «Золотого кольца». Специалистами фирмы подготовлены к реализации следующие перспективные проекты:

по изготовлению строительных материалов;

по переоборудованию и обслуживанию автомобилей иностранных марок;

по сервисному обслуживанию всех марок легковых автомобилей отечественного производства.

«ФИРМА ЛЕМИС» ведет разработки и осуществляет внедрение в производство перспективных технологий в области радиоэлектроники.

На снимке: директор МП «Фирма Лемис» А.Ю.ПРОНИН.
Фото Д.Линникова

фирма
ЛЕМИС

Контактные телефоны:

436-90-41

436-91-41

436-94-49

Телефакс: 436-90-41

«ФИРМА ЛЕМИС» приглашает к сотрудничеству фирмы и организации, предпринимателей и бизнесменов, обладателей «ноу-хау» и разработчиков инвестиционных проектов.

**МЫ ЖДЕМ ВАС! И БУДЕМ РАДЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО ВСЕМИ, КТО
ЗАИНТЕРЕСОВАН В ВОЗРОЖДЕНИИ
СЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА!**

РОСТОВ-НА-ДОНУ — КЛИНЦЫ

ИЗ-ЗА БЕНЗИНА ЛЫСЕЮТ...

В городе туго с бензином. И угрюмые ростовские водители готовы скорее облысеть и потерять способность продолжения рода, чем пропустить хоть кого-нибудь впереди себя в длиннейших очередях к автозаправочным станциям.

Директор ростовского спецкомбината «Родон» (комбинат занимается захоронением и переработкой радиоактивных отходов) Вениамин Фесенко пожаловался, что спецмашины с грузом радиоактивных веществ вынуждены часами простаивать среди других автомобилей в ожидании пайки бензина. По правилам же безопасности транспортировки радиоактивных веществ стоянка таких машин в местах постоянного пребывания людей **КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩЕНА**. Последствия нарушения этой инструкции могут быть весьма плачевными...

Но очередь устанавливает свои законы.

...А ИЗ-ЗА КИЛЬКИ ГОТОВЫ УБИТЬ

Впрочем, беззаконий тоже хватает.

У магазина на улице Ок-

тябрьской города Клинцы в очереди за килькой произошла ссора. Как утверждают очевидцы, шустрая пенсионерка грубо вытолкнула из очереди молодую женщину, лишив надежды на баночку рыбки.

Обиженная отправилась домой — жаловаться папе. Папа решил вступить за дочку и ринулся к злосчастному магазину. Выяснение отношений было скоротечным: «правдоискатель» попросту пырнул старушку ножом. К счастью, рана оказалась не смертельной.

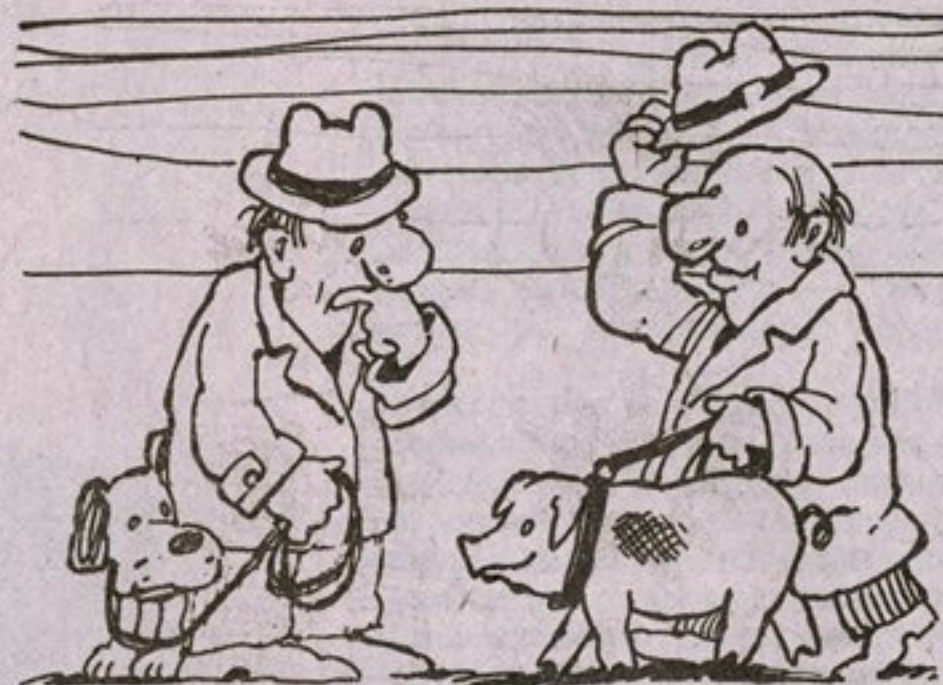
Александр СТОКЛАСКА

КИЕВ

ОНИ НЕ ЛАЮТ, НЕ КУСАЮТСЯ, НА ПРОХОЖИХ НЕ БРОСАЮТСЯ

Козу зовут Лона. Живет она в однокомнатной квартире на девятом этаже большого дома. Кроме Лоны, в квартирке помещаются мама и двое детишек. Младший — Максим — ровесник чернобыльской катастрофы. Его многочисленные болячки и навели маму на мысль завести необычное домашнее животное. Лона исправно дает молоко, ест сено, веточки, кашу, ведет себя совершенно по-собачьи. Очень аккуратна. Ездит в лифте. Дорогу переходит только на зеленый свет. Максим же на парном козьем молочке совершенно выздоровел.

А жильцы одного из домов буквально в двух шагах от Крещатика просыпаются под жизнерадостное га-га-га. Гуси квартируют во дворе, а хозяин охраняет их так же бди-

Vova

тельно, как телохранители охраняют президента Кравчука.

Супруги, живущие вместе с сыном в двухкомнатной квартире, предпочитают ютиться в одной из комнат, а во второй разместились два десятка кур с петухом. Благодаря тщательному уходу запах совершенно не чувствуется.

На птичьем рынке повышенным спросом пользуются карликовые куры, резко выросли цены на коз и кроликов. Сотни киевлян разводят в ваннах нутрий и выращивают в теплых гаражах поросят.

Лозунг о смычке города и деревни вкупе с утопическими проектами В.Войновича (роман «Москва 2042»), как видим, претворяется в жизнь.

Виктор ОЛЕНЧУК

ками родители (пачка «чунинг-гам», однако, пять рублей стоит), а покупают... дети. Вкладыши — твердая валюта при игре в фантики.

К.Ж.

ОМСК — МОСКВА

ДЕТИ ВООРУЖАЮТСЯ МЕДИАТОРАМИ...

Омские тинэйджеры, а также пацаны помладше в последнее время зачистили в магазинах музыкальных инструментов, где в промышленных количествах скупают... медиаторы. Пластмассовые штуковины нужны им не для игры на гитаре или мандолине, а для кустарного изготовления взрывпакетов. Добавляют к «медиаторному» порошку марганец, еще кое-что (что — во избежание повальной «эпидемии» сохраним в тайне), заворачивают в проселитрованную бумагу — и снаряжение юного террориста готово.

Почему именно медиаторы? Специалисты говорят: при их изготовлении используются некие специфические химические вещества, которых нет, скажем, в пластмассовых расческах и прочей ширпотребной галантерее. Эти-то вещества и позволяют превратить безобидные на первый взгляд пластинки в грозное оружие.

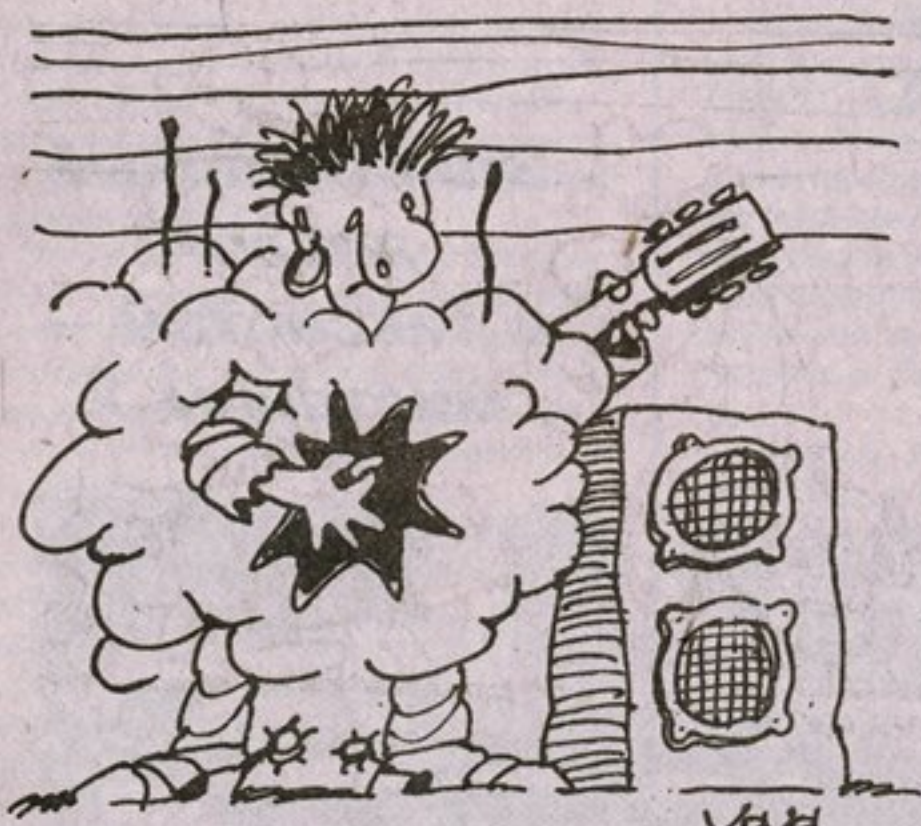
Эльза КЕПОЛАС

ВЛАДИМИР

НОВАЯ СХЕМА ТОВАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ДЕНЬГИ — ФАНТИКИ — ДЕНЬГИ

Один из магазинов Владимира, именуемый «Букинист», начал торговать вкладышами от заморской жвачки. Продавцам пока весело: товар ходовой, и в зависимости от того, что изображено на картинках, идет по рублю-полтора за штучку. Сдают вкладыши в «Букинист» в основном разоряемые детиш-

... И ПРЕЗЕРВАТИВАМИ

Отсутствие в продаже медицинских резиновых жгутов подтолкнуло фантазию столичной ребятни на небывалое новаторство. Хулиганская молодежь использует теперь при снаряжении рогаток... обычные презервативы.

Этот полуфабрикат дешевле «традиционного» жгута, но имеет и свои минусы. Во-первых, «коэффициент растяжения» у него намного больше, соответственно уменьшается убойная сила рогаток. Во-вторых, презервативы часто рвутся, и страдает при этом незадачливый «стрелок». В травматологические пункты столицы все чаще обращаются ушибленные презервативами и камешками дети. В некоторых аптеках прекратили продажу «исходного материала» наиболее юным клиентам.

«Столица» предупреждает: дети, рогатки опасны! Особенно — рогатки, снаряженные отечественными презервативами. Даже в таком нехитром деле, как стрельба, наши противозачаточные средства крайне ненадежны. К.Р.

**НИЖНИЙ НОВГОРОД
ЛЮБИТЕ ВОДКУ
— ИСТОЧНИК
ЗНАНИЙ**

В Московском районе приволжского города граждане явно предпочитают спиртное духовной пище. Желающих сдавать макулатуру и тряпье в обмен на книжные талончики в последнее время практически не осталось. И тогда в ход пошли талоны другого образца...

Заготовители вторсырья стали расплачиваться с са-

мым читающим в мире народом... водочными квитками из расчета 1 (одна) бутылка зелья за 30 (тридцать) килограммов макулатуры. Всего в обращение было пущено три тысячи спецмакулатурных талонов, и разошлись они в один миг.

Директор Заречного предприятия «Вторсырье» Олег Стрижак объяснил: проводится эксперимент. Если выяснится, что реакция людей на это новшество отрицательная, продолжения следовать не будет...

«Отрицательно» пока реагируют лишь владельцы многочисленных пригородных дач, разоренных неразборчивыми поклонниками Бахуса в поисках «лишней» бумаги и тряпок.

Дмитрий СЫРОВ

ционы книг и продуктов питания. Подбор предлагаемых изданий традиционный: «Анжелика», «Тарзан», кулинарные справочники. Цены — ниже рыночных. Однако зрители предпочитают еду. Так, две баночки сардин перед сеансом фильма «Звездные войны» были проданы за тридцать рублей.

В планах дирекции Дворца культуры — аукционы одежды и обуви импортного производства. Об автомобилях «Вольво» и цистернах сырой нефти речь не идет. Пока...

Ирина АЛАТАРЦЕВА

ЕНАКИЕВО

**ИЗ ВСЕХ ИСКУССТВ
ДЛЯ НАС
ВАЖНЕЙШИМ
ЯВЛЯЕТСЯ... ЕДА**

Местные жители перестают ходить в кино. Эротика и боевики никого уже не привлекают, а индийские мелодрамы надоели даже школьникам. Как быть? Оригинальный способ возрождения традиций походов «в киношку» предложили работники Дворца культуры имени 40-летия Победы. Публика теперь валом валит даже на самые неинтересные ленты.

Перед началом сеанса в зале ДК устраиваются аук-

«Осколки» собирал
Кирилл РЫБАК
Наш телефон
928-70-79
Рисовал В.Иванов

О ПРАВИЛАХ ДУШЕВНОГО ДВИЖЕНИЯ

Эпистолярный
диалог
с таксистом —
мистером X

Фото В.Левитина

**ДЕНЬ ДОБРЫЙ, УВАЖАЕМАЯ
ЕЛЕНА!**

Хочу поделиться впечатлениями после прочтения Вашей публикации* в почитаемом мной журнале «Столица».

Названием Вы попали точно в цель. Именно — «пескари», ибо «щуки», не говоря уж об «акулах», вообще не сидят за рулем таксомотора. Они занимают в парках те должности, где не надо конфликтовать с пассажирами, инспекторами, нарываться на обэхаэсэсников, и живут припеваючи. Этот список начинается директором, а заканчивается механиком на воротах.

Хочу Вам посоветовать — попытайтесь ознакомиться с нелегальными заработками людей данных кате-

* Е.Салина. «Ловля пескарей в ночном такси», № 40, 1991 г.

горий и сопоставьте с зарплатой водителей такси.

Начнем с ежедневных наших взносов. По приезде в парк за отбивку времени в путевом листе плата возросла до 1 руб. Мойка — 1 руб., механику — 1 руб., диспетчеру — 1 руб., таксировка — 1 руб., в кассу за прием денег — 50 коп.

Если умножить эти денежки на количество машин, выезжающих на линию, получается, что, например, два механика на воротах только с линейных машин имеют от 700 до 1200 руб. в сутки. Есть у них и другие доходы: отбить время пораньше или попозже необходимого, запустить частника на мойку, закрыть глаза на спекуляцию спиртным и т.п.

Итак, за счет водителя живут в парке все. На нас зарабатывают «палочки» иван иванычи из ОБХСС, пишут статьи журналисты, но ничего не меняется. Ибо эта система устраивает

всех, кроме, конечно, пассажиров.

А инфляция наступает и на таксопарки. Переборка двигателя — 100, жестянка — 50—300, новая машина — 1000 (на двоих), и все в таком духе. Снова все об этом знают, в том числе и обэхаэсэсник, но он молчит — трогать команды не было. Думаю, в ближайшее время и не будет.

В результате — воруй, да не попадйся. Потому-то и проезжают мимо Вас, видя Вашу неплатежеспособность.

В начале моей деятельности в таксопарке у меня был сменщик, который при разговорах о всяких знаменитых артистах всегда говорил: «Для меня кто платит, тот и артист». В дни первого показа по ЦТ фильма «Цыган» я вез барышню, игравшую главную роль в этом фильме. По приезде на таксометре было 1 руб. 68 коп. Она протянула мне 2 рубля, попросив обратно 20 копеек. То есть она мне

дала 12 копеек, так сказать, на чай. Этим самым она унизила себя в моих глазах. Если уж такая принципиальность, не давай совсем. А если хочешь отблагодарить, дай водителю 2 рубля и скажи «спасибо».

С тех пор я стал согласен со словами моего сменщика. И ищу настоящих «артистов», и думаю, что не я один — большинство таксистов делает так, потому что к этому толкает система. Что же касается закона и его нарушений...

Если Вы сели в такси, то, само собой разумеется, платить нужно по таксометру, а не спрашивать провокационно: «За сколько едем?» Неужели после такого вопроса Вы хотите получить в ответ, что платить нужно меньше таксометра? В простонародье это называется, извините, дурой или шлангом прикидываться.

Я очень рад, Елена, что Вам жаль таксистов. В свою очередь мне тоже жаль Вас, когда мимо Вашей поднятой руки проезжают свободные машины. Нужно менять систему хотя бы для того, чтобы мы не жалели друг друга.

Коротко о себе: 36 лет, 16 лет в такси, коренной москвич, работу свою люблю. Создал свое маленькое бюро заказов на такси — понравившимся людям (не обязательно с толстым кошельком) даю домашний телефон. Когда нужна машина — пожалуйста, звоните, к вашим услугам. А доброта в наше время ценится.

Ну я, конечно, не подписываюсь по известным причинам. Если узнают — дай Бог, полгода проработаю. Как говорится, была бы шея — хомут найдется.

На «Столицу» подписался на весь 1992 год. Спасибо.

Мистер X

ЗДРАВСТВУЙТЕ, МИСТЕР X!

Спасибо Вам за письмо. Откликов пришло много, да все они похожи как близнецы. Да, прогнившая система, да, надо менять, да, конкурентные отношения. В общем-то об этом достаточно написать один раз и замолчать до полного торжества справедливости. Но жизнь идет, такси ездят сегодня, и милицию пока не отменили. Мне же интересно посмотреть, что там внутри происходит.

А Ваш брат-таксист отмолчался, как обычно. Я понимаю, голосовать колесами у Моссовета проще. Равно как ждать, когда придет добрый дядя и враз поменяет систему.

Кстати, это любимое всеми нами словечко прокралось и в Ваше письмо.

Опять же согласна — монстр страшный. К слову, мой Иван Иванович из ОБХСС не отказался бы от пары тройки письменных заявлений про директора или хотя бы механика. Вы же не ребенок и прекрасно понимаете: в нашем условно-правовом условно-государстве то, что все знают, но бумажкой не подкреплено, в суд не потащишь. Но Вы же у нас «мистер X»...

Конечно, конечно! Придет новый директор, и все вернется на круги своя. А что бывает с одиночками-правдолюбцами, известно.

И, чтоб уж совсем покончить с формальностями, замечу: таксистов мы не провоцировали, «за сколько едем?» — спрашивали не у них, а у друга друга, в пути, т.е. уже после предварительной договоренности, просто для констатации факта. Сами цену не называли. А что не вваливались в остановившуюся машину молча, интересовались все-таки: поедем — не поедем? — уж извините, отучились. Вернее, вы нас отучили.

А теперь, собственно, главное, ради чего мне захотелось поговорить с Вами. Любите Вы свою работу и к порядкам существующим приспособились, короче, жизнью довольны. А все ж оправдываетесь.

Уголок для души нашли — домашний телефончик хорошим людям. Жалко (иногда) неплатежеспособных протянутых рук.

Если человек уверен в собственных доводах — к чему оправдываться? Или гложет какое-то неясное самому сомненьце?

Спасибо Вам, мистер X, за сомнения. Значит, не все еще потеряно, раз винтики-шпунтики, которым будто бы навсегда было уготовано определенное место, очерченное строгими рамочками, норовят выскочить из своих гнездышек.

Ведь рамочки — это что? Материальное благосостояние народа. Хоть на колбасу считай, хоть на видаки.

Сколько же колбасы Вы пронесли мимо рта, развозя своих неплатежеспособных клиентов? И главное — зачем? Значит, есть еще что-то такое, без чего сытный ужин не в радость.

Вот я и думаю: неужели все мы так уж несвободны? Полностью самореализоваться трудно, согласна, порой невозможно. Но свобода НЕ делать того, что противно естеству, — кто ее отнимет? НЕ унижаться, НЕ обсчитывать, НЕ стрелять, НЕ крутить баранку, наконец. Без этого не проживешь? Да полно, каждый выбирает свой путь, лавируя среди допустимых для него (только для него!) компромиссов. Ведь были же и диссиденты, и беспартийные в эпоху поголовной пар-

тизации, и ночные сторожа с высшим образованием. Выходит, для Вас лично система не безобразный монстр, а вполне допустимое, правда, малоприятное, условие существования. А для многих Ваших коллег — просто нормальное и даже приятное. И кто ж будет ее менять? Или поменяют в конце концов сверху, что малопродуктивно. Но люди-то с психологией колбасного рабства — как быть с ними?

Я долго не могла понять, отчего там, за бугром, все улыбаются. Продавец, официант, таксист, прохожий. Такие же простые люди без графских манер и особого образования.

Потом, кажется, нашла для себя ответ. Это у нас на фасаде — «все профессии почетны, все профессии равны». А со двора — «я всю жизнь на людей горбатилась, пускай хоть дочка в инженера пойдет». У них профессии не равны: есть интеллектуальный труд, есть физический, есть, между прочим, сфера обслуживания. У них нет одного — постоянной, изматывающей борьбы с собственной неполноценностью.

Там — на работе обязательный «джентельменский» набор: улыбка, элегантность, доброжелательность, умение услужить (сфера обслуживания!). Зато потом, на досуге, полный набор гражданских прав и свобод в красивой упаковке. Возможность поменяться ролями: сегодня ты — покупатель, свободный гражданин, который всегда прав, завтра — я. Правила игры установлены раз и навсегда, а игра к такому важному чувству, как собственное достоинство, не имеет никакого отношения.

А Вы говорите, что актриса унизила себя в Ваших глазах, отсчитав 12 копеек «на чай». К чему высокий штиль? Да ведь по правилам — ее день! Ваша роль диктует лишь вежливое «спасибо» или, если Вам так больше нравится, не менее вежливое: «Извините, пожалуйста, возьмите всю сдачу — у нас так принято». Зачем же навязывать ей свои условия сверх правил, свое понимание «принципиальности»?

Не нужно открывать америк. Нужно только определиться: что же менять в первую очередь? Систему или себя в системе?

Елена САЛИНА

Елена АВЕРИНА БЕДНЫЙ СТУДЕНТ КУПИТ И ПРОДАСТ

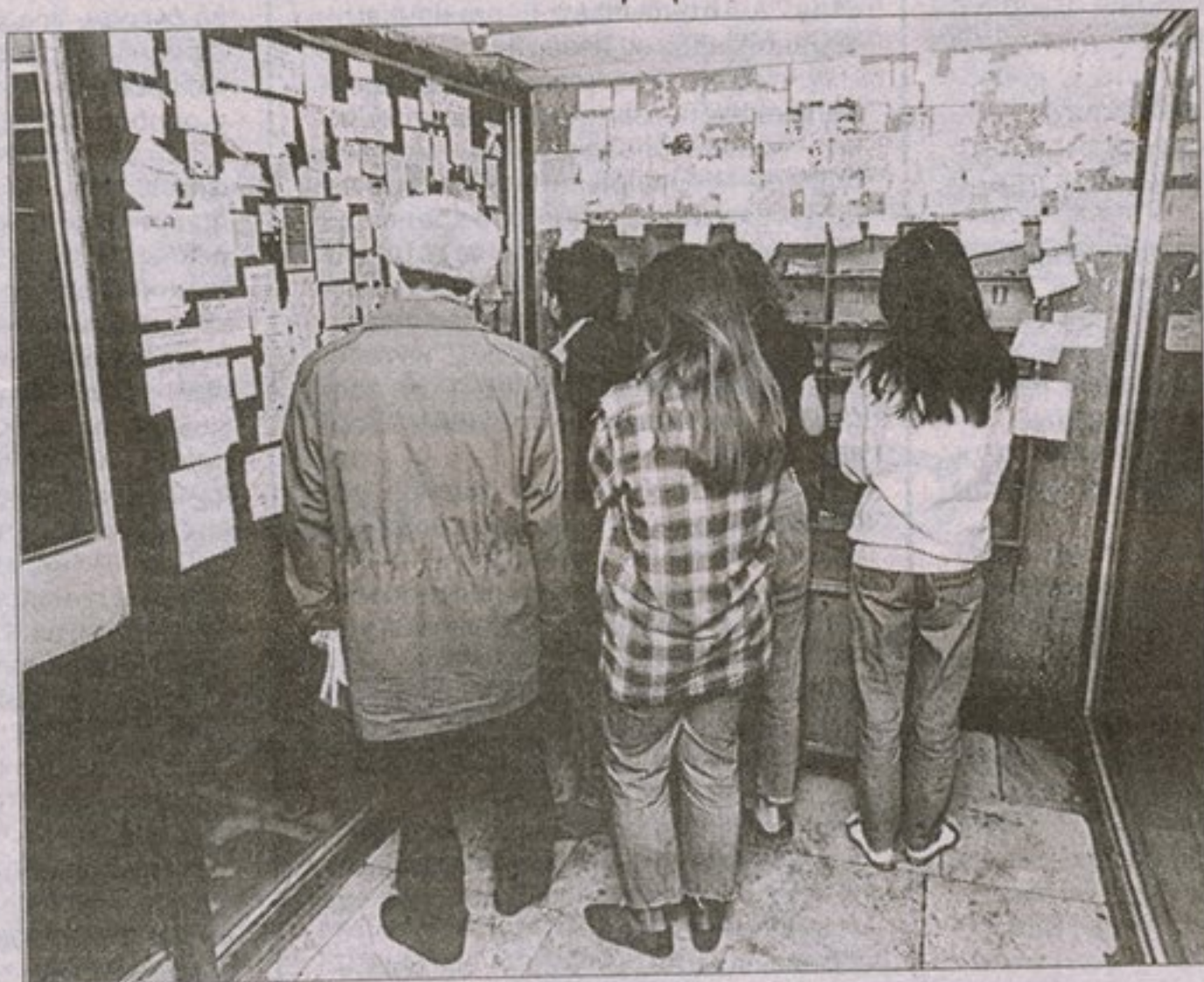

Фото В. Шишова

Удоски объявлений всегда молчаливая толпа. Студент изучает объявления как минимум два раза в день — когда уходит из общаги и когда возвращается в нее.

Характер объявлений за последние годы очень изменился. Попадают еще, конечно, «старорежимные» типа: «Пропал котенок. Огромная просьба к тем, кто знает его местонахождение, сообщить туда-то. Вознаграждение гарантируется». Зато по причине наивности и полной бесполезности исчезли призывы вернуть хозяину потерянный кошелек или сумку.

Самые актуальные же ныне объявления — о продаже дверных замков. Особенно в начале учебного года — поскольку в это хлопотное время в общаге происходят миграции студентов: некоторые переселяются из одной комнаты в другую, въезжают первокурсники. Даже они знают: чем скорее сменишь замок — тем больше шансов, что ни бывшие хозяева твоей комнаты, ни друзья хозяев, ни друзья их друзей, ни го-

Доска (стена, стекло, стенд) объявлений есть в каждом студенческом общежитии.

Это объективная реальность, против которой администрация раньше яростно боролась, но, увы, ныне, как говорится, пала в неравном бою с «рынком»: сдирать объявления она почти перестала, а некоторыми предложениями даже сама интересуется.

стившие недельку родственники — словом, все обладатели копий ключа от старого замка не смогут в твое отсутствие проверить содержимое шкафов и тумбочек.

Ах, эта студенческая жизнь, жизнь налегке, полная непредсказуемых событий! Каждый студент, возвращаясь в общагу, готов ко всему: к тому, что дверь его раскрыта настежь, а в доме — следы погрома, к тому, что вещи унесены подчистую, к тому, что на его мизерной площади величиной в два квадратных метра — на этой суверенной территории, огороженной занавесками, — собрана койка, на которой спит заочник.

Впрочем, если точно известна комната, за дверью которой находится что-то стоящее внимания, ключи для воров совсем не обязательны. Дверные укрепления в общагах настолько хлипкие, что запросто вышибаются плечом. Крупные кражи в больших общежитиях происходят каждую неделю. Поэтому уже давным-давно в объявлениях о продаже, скажем, телевизора или шу-

бы не указывается номер комнаты продавца. Покупатель сам пишет, где его найти, под буквами «В.К.», что означает «ваши координаты».

Помнится, какая-то девочка повесила красочную «объяву»: «Продаются куски импортной кожи на куртку! Обращайтесь в комнату такую-то!» Чуть ниже доброжелателями было добавлено грубо, но справедливо: «Дура». Такие же или похожие комментарии частенько появляются на особо забавных объявлениях типа: «Срочно куплю доллары по сорок рублей» или «Недорого куплю новый переносной цветной телевизор».

Но одно дело купить-продать, а другое — выгодно обменять! Объявлений с предложениями самого причудливого бартера — масса: «Есть сахар — нужна мука. Пачка рафинада = кулек муки (2 кг), «Есть масло — нужен кофе», «Есть сапоги — нужны другие сапоги», «Есть водка — требуется шампанское», «Есть «Салют» — нужна водка»... Самый активный бартер имеет место в семейных общежитиях, где меняют какую угодно, уже полузабытую (майонез, например) еду на детское питание.

«Пищевые» и спиртные объявления — самые трогательные, они оформляются этикетками с банок и бутылок и написаны со знанием азов рекламного дела: «Вы не успели купить шампанское? Не отчаивайтесь! У нас вы сможете приобрести ЯБЛОЧНОЕ ШИПУЧЕЕ. Pг (то есть price, цена. — Е.А.) — 50 р.», «Гурманы, это — для вас! Сыр пошехонский. Есть головка 6 кг, рг — 250 р., 1 кг — 50 р. Возможен обмен на «Советское шампанское». А вот простенько, но со вкусом: «Продается масло сливочное финское. Монолит, 25 кг. 1200 р.», «Есть клюква, 20 р. за кг. Напишите время, место и количество кг», «Есть лимонная водка, 60 р. за один пузырь».

Объявлений о водке — больше, чем других. Водка есть всегда и на любой вкус, студенты — народ весьма пьющий, и, если очень хочется, за ценой на водку они не постоют.

Традиционно принято относиться к студенту как к человеку неимущему («бедный студент»). Всякое, конечно, бывает: разные студенты попадают, но то, что многие из нынешних вертят такими крутыми делами, что их мамам и папам не снилось, — это точно. «Куплю 200 бутылок водки с винтом». «Оптом куплю сигареты «Мальборо» в твердых пачках». «Есть видеомэгафоны «Айва», «Омега», «Тошиба». «Продаются партия шоколадных батончиков по 14 р. штука». «Куплю золото». «Есть развесная черная и красная икра». «Продаются партия коньяка «Белый Аист», 20 тысяч бутылок по 54 р.» Серьезный бизнес.

Когда долго живешь в общежитии, ежедневно видишь столько «правды жизни», что мозги медленно, но верно настраиваются на «одну, но пламенную» мысль — о собственном угле. Пожалуйста! «Дамы и господа! Продаются каменный дом, сад, участок — 50 соток, 2 сарая, погреб и т.д. Прекрасное место для отдыха: река, лес, пруд. Все это находится на территории Украины, недалеко от г.Полтава. Село газифицировано...» Объявление, повторяю, висит в студенческом общежитии.

Проблема жилья — всегда животрепещущая. Для того чтобы в комнате было малость просторнее, в нее прописывают «мертвых душ», то есть тех, кто числится в общежитии, но живет на квартире. Раньше «мертвые души» приобретались в порядке дружеской взаимопомощи, но времена изменились: «Срочно куплю м.душу мужчины-журналиста. Цена договорная». Снять квартиру многим выпускникам не по карману. Что делать? Попытаться счастья в общежитии! Жить там, конечно, мягко говоря, беспокойно, но зато стоит это не тысячу в месяц: «Сниму место в женской комнате». Правда, такие объявления, как правило, остаются без ответа.

Разное: «Наташа! Я по-прежнему жду звонка. Виктор». «Недавно из окна комнаты такой-то выпал пакет с едой. Там были и пельмени. Но под окном стоял проворный молодой человек, который подхватил пакет и скрылся в темноте, не

реагируя на угрозы и уговоры хозяев. Неужели не стыдно...» «Девушки, отзовитесь! Кто накормит ужином молодого веселого обаяшку?»

Что еще продается в общежитии? Да что душе угодно: «Продам рыжего лохматого чебурашку ростом 20 см за 20 руб.», «Продам турецкие кожаные курточки», «Есть баллончики с нервно-паралитическим газом». Продаются электроопрыскиватели, пылесосы для автомобиля, зеркала заднего вида, бензопилы, электродрели и другие предметы отнюдь не студенческого быта. Каждый день продаются приглашения за рубеж. Иногда по безумным ценам продается валюта. Кстати, на многих объявлениях указаны две цены: в рублях и в СКВ.

Студент матерееет. А это уже принципиально новое, вторгающееся в «бьющую ключом» студенческую жизнь: «Требуется: 1/ секретарь для работы с корреспонденцией. 2/ слуга: покупка и приготовление пищи, уборка помещения, стирка, глажка, разные поручения. Обращаться в комнату...» Интересно, кто-нибудь пошел наниматься в слуги?

Да. Меняется жизнь. Исчезает «неунывающий народ» — то есть студенты «старого типа», о которых принято было говорить с лукавой улыбкой и сюсюкая. Они жили весело от сессии до сессии и занимались в основном тем, что читали книжки да устраивали тусовки с песнями и умными разговорами на полночи, перегоняя при этом через почки декалитры чая, а через легкие — кубометры табачного дыма.

Нынешний студент время бережет и такими глупостями не озабочен, он занят делом. Он делает деньги.

P.S. Объявления были прочитаны в общежитиях ДАС, ДСК и ДСВ Московского государственного университета.

РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА

ДАЕТ БЕСПЛАТНО СПРАВКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ, ЦЕНТРОВ, СПОРТИВНЫХ СЕКЦИЙ.

Иностранные языки, подготовка абитуриентов и школьников, компьютерные курсы, машинопись, делопроизводство, курсы по бухгалтерскому учету, обучение массажу, спортивные секции...

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ:

с 9.00 до 14.00 — 191-85-70, 467-78-63

с 14.00 до 19.00 — 465-27-00, 327-62-42

с 18.00 до 23.00 — 384-94-30, 492-34-40

информ — реклама

Алексей
МИТРОФАНОВ

Никольская — ровная и скользкая

Это — одна из самых шумных улиц, самых суетных. Идет по ней москвич, сбегавший с работы и выбравшийся в центр в надежде что-нибудь там купить, но, обегав все магазины, приобретает что-нибудь в расстройстве с рук, выбросив тем самым последние деньги на ерунду. Идет уверенный в сегодняшнем, завтрашнем дне и равнодушный к послезавтрашнему кавказец. Он лениво озирается по сторонам и равнодушно отсчитывает сотни в коммерческом магазине «На Никольской». Идет гость столицы, безразличный к истории города и злой на москвичей, за которых, правда, принимает таких же гостей, как он сам. Идет студент, размышляющий, не заглянуть ли в родной Историко-архивный институт, а с недавнего времени университет. Идет мелкий дождь, враг лотошников и друг редких романтиков. Впрочем, еще Маяковский воскликнул: «Кому в Москве неизвестна Никольская? Асфальтная улица — ровная, скользкая».

Открывает ее обнесенный забором пустырь. Здесь стоял собор Казанской Божией Матери, построенный в 1633—1637 годах в честь победы над поляками. Он был выстроен на средства князя Дмитрия Пожарского. Вокруг него толкались «деловые» люди — грамотеи, составляющие за небольшую плату, а то и просто за угощение в кабаке разные прошения и апелляции, затем вокруг стен его лепились лавки ушлых букинистов. В 1930 году по ходатайству Исторического

Москва разрасталась как дерево, кольцами. Сначала был Кремль, затем Китай-город, после — Белый город, Земляной. Камер-Коллежский вал, Кольцевая автомобильная дорога... Внутри же этих колец возникала паутина улиц и переулков. Нам особенно дорога старая, увя, уходящая Москва. Как славно бродить по ней, хоть неухоженной и заброшенной, но все равно уютной и любимой. Она — из тех немногих радостей, что еще остались у нас.

музея храм закрыли, а в 1936 — он перестал существовать. Сейчас его собрались восстанавливать, освятили закладной камень, но работы идут очень медленно. Памятник же князю Пожарскому был оттащен на противоположный конец Красной площади, и гражданин Минин гневно указывает ему на пустырь — смотри, дескать, что вытворяют.

Напротив — ГУМ, бывшие Верхние торговые ряды. Развлекались приказчики — заворачивали коробки с живыми мышами и разбрасывали по углам, а после смеялись над подбиравшими их покупателями. Примораживали в холода монетку к полу и наблюдали, как прохожие пытаются ее отковырнуть.

Современное здание построили в 1894 году. «Шелк, атлас, канифас, весь девичий припас!» При советской власти отдали его под всякие учреждения, многократно пытались снести — ради магистралей, ради мемориала — выстоял. «В 134 секциях магазина продаются товары 30 тысяч наименований, — радовались путеводители. — Здесь покупатели могут найти все, что выпускает наша легкая и пищевая промышленность». «Уважаю продукцию ГУМа и Пассажа», — признавался Андрей Вознесенский. А сейчас... «На чердаке даже не тонны — ДЕСЯТКИ ТОНН пыли», — сообщает «Московский комсомолец». И напротив — нелепо уцелевшая надпись — «Никольские торговые ряды».

А по соседству, во дворе, — остатки Заиконоспасского монастыря. В далекое время Петра была тут славяно-греко-латинская академия, и гордые своим положением ученики устраивали пиитические диспуты, разыгрывали библейские мистерии и говорили орации в честь царственных особ. И гуманные учителя исключали оттуда лишь, «буде покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый, клеветник, непокорлив — хотя бы и остроумен был». На тупость же и лень смотрели иной раз сквозь пальцы.

ну Федорову. Впрочем, непонятно, кто изображен на нем. Ведь портретов печатника не осталось, и скульптор Волнухин, большой ценитель старины, таскавший с собой молодежь по московским базарам — есть гречневики и блины да наблюдать уличные типы, с какого-нибудь «типа» и сваял своего героя. Как и все дореволюционные памятники, он был передвинут — им заткнули дыру, возникшую после сноса церкви Троицы в Полях.

А улица между тем закончилась, мы вышли на Лубяnsкую площадь, растерялись от неожиданного бессмысленного простора, подивились облезлому подстаканнику, что остался от памятника Дзержинскому, закрыли свой зонт и пошли на Новую площадь пить кофе.

Ежегодно в Москве сносят древние красивые дома. Говорят в оправдание о развитии, о целесообразности, о квадратных метрах. Нам же кроме этих холодных слов и теплых воспоминаний остаются старые фотографии. Их вы видите в нашем журнале.

Тогда, видимо, и сформировались традиции нынешних вузов.

Рядом — еще один монастырь. Никольский, греческий. В начале двадцатых годов его закрыли, а в 33-м — взорвали собор. При этом Румыния выкупила прах покоившегося здесь молдавского князя Дмитрия Кантемира, а останки сына его — писателя Антиоха Дмитриевича — оставила, как переметнувшегося на русскую сторону предателя. Что с ними сейчас — неизвестно.

Чуть поодаль — зеленый дом-теремок с редким для Москвы декором — львом, единорогом и солнечными часами. При Иване Грозном здание это считалось воплощением просвещения, здесь, в первой Московской типографии, диакон церкви Николы Гостунского Иван Федоров отпечатал ставший нарицательным «Апостол» — первую на Руси датированную книгу. С 1930 года тут Историко-архивный институт.

А рядом — первый русский ресторан, «Славянский базар». До этого «ресторации» держали лишь французы, а отечественными были трактиры. Они отличались нехитрой едой, примитивным интерьером и традиционными

половыми-ярославцами. «Славянский базар» со специально для него написанной картиной Репина «Славянские композиторы» открылся в 1875 году при известной гостинице Пороховщикова с тем же названием. За рестораном — арка Третьяковского проезда, пробитого братьями-меценатами для удобства подвоза товаров и подаренного городу.

Следующее здание — аптека № 1, выстроенная в 1896 году для знаменитого Карла Феррейна. За прилавками стояли представительные мужчины с большими усами, и внутри она была похожа на торжественный зал для приемов. Но со временем аптека опростилась, опустилась, не так давно в ней уничтожили старую красивую мебель, заменив ее на стандартную. И затекла туда уличная суeta.

В последнем здании — низеньком, невзрачном — жил милый и болезненный философ Николай Станкевич. В «тридцать пятый и другие годы» тут размещалась Военная коллегия Верховного суда СССР, здесь же, в подвале, и расстреливали. Традиции сохраняются — сейчас тут Мосгорвоенкомат.

За ним — магазин «Книжная находка» и памятник Ива-

Москва.

Никольская улица.

СТОЛИЧНЫЕ ГОСТИ

За полтора года с лишним существования нашего журнала у него появился целый штат постоянных добровольных корреспондентов, которые регулярно пишут нам, регулярно печатаются. Поэтому отдел писем выбрал трех «читателей года» — наших самых интересных и своеобразных авторов. У двух из них мы взяли интервью. С третьим получилось немного сложнее.

Я ОПЕРЕДИЛ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВА

— рассказывает Иван Владимирович Наставшев, заведующий кафедрой социологии Калининградского университета, автор письма «За что Ленин любил бедноту?».

— Первое письмо против Нины Андреевой принадлежало мне, — объясняет Иван Владимирович. — Я принес его в редакцию журнала «Коммунист» спустя два дня после статьи в «Советской России». К сожалению, журнал находится в производстве дольше, чем газета, и мой ответ вышел только в апреле, когда все уже прочитали статью в «Правде», подготовленную Яковлевым. Мне наши догматичные пенсионеры телефон обрывают, доказывая, какой я контрреволюционер.

— Вы пытаетесь их переубедить?

— По телефону? Нет уж, извините. Я объясняю, что свое мнение высказал и теперь они могут сделать то же самое.

— Вы не боялись 19 августа, что вам вашу литературную деятельность припомнят?

— Нет. Но несколько статей, в том числе и в «Столицу», спрятал подальше. И сшил российский флаг, пожертвовав одной из своих рубашек — синей. А белая и красная материя в доме была. Прикрепил его к лыжной палке и вывесил на балкон.

— Никто не требовал снять?

— У меня квартира на восьмом этаже. Наверное, прохожие думали, что я что-то сушить вывесил. Флаг у меня был скорее для внутреннего употребления. Теперь я его храню для всяких государственных праздников.

— Что вы выписали на следующий год?

— Традиционный набор. «Известия», «Аргументы и факты», «Век XX и мир», «Комсомольскую правду». И «Столицу».

Я ПОДПИСАЛ НА ВАС ЧЕТЫРЕХ АДВОКАТОВ

Леонид Аронович Гельфанд. 64 года. Адвокат. Живет в Ростове-на-Дону. Автор писем «Позвольте поправить Захарова» и «О карьере юриста Ульянова».

— Леонид Аронович, ваши письма касаются личности Ленина. У вас какой-то особый интерес к этому человеку?

— У меня особый интерес к истории российской дореволюционной адвокатуры. Блистательные имена, интереснейшие люди. И все это на долгие годы было предано забвению. Ленин некоторое время работал помощником присяжного поверенного и, значит, тоже имеет отношение к этой области. А Марка Захарова я очень уважаю. Письмо о том, какой универси-

тет в действительности окончил Ленин, я отправил просто для его сведения. Я никак не рассчитывал, что вы его опубликуете.

— И, наверное, не рассчитывали на ответную статью Захарова на ваше письмо?

— Что, что? Правда?

— А вы об этом не знали?

— Первый раз слышу. В каком номере?

— 31—32.

— Я получил 27-й номер, а за ним сразу 35-й. А то, что было посередине, наверное, все еще идет. Вот так ваш журнал в Ростове получают.

— А как его в Ростове выписывают?

— Плохо, по моим наблюдениям. О нем никто не знает. Почему вы не заботитесь о рекламе? Я пытаюсь пропагандировать вас своими силами. У себя в юридической консультации четверых знакомых уговорил подписаться.

— Думаете, они скажут вам за это спасибо?

— Почему нет? «Огонек» сейчас потерял лицо, а вы — наоборот. Только не увлекайтесь абстрактными рассуждениями. КПСС больше нет, и идеологическую борьбу вести не с кем. Побольше фактов, особенно из нашей истории. У вас был неплохой материал о связях Ленина с германской разведкой.

— На что вы надеетесь в будущем году?

— На судебную реформу. Хотя и здесь все будет очень сложно. Говорят о суде присяжных. А где будут брать этих присяжных? А их подготовка? А их психология? Нужно будет воспитать новое поколение юристов — на это годы уйдут.

Еще я надеюсь, что стабилизируется обстановка в стране. Не уверен, что это произойдет уже в 1992 году. Хотя к осени... может быть. Надежда, говорят, умирает последней.

Я ЛЮБЛЮ МАРКСА, ЛЕНИНА И ЖУРНАЛ «СТОЛИЦА»!

Ю.Н.Сендюков, или «абонементный ящик 445». Адреса его у нас нет, связаться с нами по телефону он отказался. Поэтому с автором писем «Голубым — нет! Лесбиянкам — да!» и «Был порядок!» у нашего отдела завязался долгий почтовый роман. Отрывки из этой переписки мы вам предлагаем.

«Уважаемый отдел писем! Постараюсь ответить на ваши вопросы. Прежде всего — почему я так часто вам пишу. Я хочу сказать, что все это ненормально — чуть ли не по каждому спорному вопросу высказывать свое мнение.

То же мне говорил и один хороший че-

ловец, администратор областного театра драмы: «Брось ты заниматься политикой, лучше больше работай и почаще ездь с нами на гастроли».

Так что это ненормальное хобби, но оно привязалось ко мне. Не могу не писать!

Мне уже 72 года. Правда, на вид мне дают только 60. (Так как я не употребляю спиртные напитки, не курю.)

С 1941 года я был на фронте. В 43-м попал в плен к немцам. После освобождения звание мне восстановили только после XX партсъезда.

Я часто вспоминаю замечательное послевоенное время, когда начиная с 1949 года наладилось снабжение продуктами и товарами. Всего было изобилие. Происходило ежегодное снижение цен на водку. И даже когда был отстранен от руководства государством выдающийся деятель Г.М.Маленков, а к власти пришел проходимец Хрущев, в магазинах все было и копченый лещ за рыбу не считался.

В Москве на каждом шагу имелись и закусовые. Работяга после работы зайдет туда, возьмет 100 грамм, кружку пива и горячую сардельку или бутерброд с рыбой, выпьет, поговорит с товарищем и пойдет домой. Никаких не было скандалов, к тому же на каждом шагу был милицкий пост.

Сейчас вот уже лет 10—15 думаю — не сон ли был это?

«Уважаемый Ю.Н.Сендюков! Как вы объясняете нынешнее глубокое падение?»

«Раньше народ заставляли работать и не было тунеядцев. А теперь здоровые лбы на Арбате торгуют матрешками и порнографией».

Раньше героями были люди труда: ткачихи Мария и Дуся Виноградовы, обувщица Лидия Корабельникова и другие, о них показывали фильмы, их прославляли в книгах. А теперь героями стали проститутки, сутенеры и бандиты.

Мое политическое кредо. Считаю, что идеи Маркса, Энгельса, Ленина — хорошие были идеи: свобода, равенство, братство. Кто знает, как пошла бы наша история, если бы их по-настоящему воплотили в жизнь?»

«Как вы относитесь к нынешнему руководству страны?»

«Сейчас разваливается государство. А наш уважаемый президент Ельцин, вступив в должность и еще ничего путного не сделав, уже отменил смертную казнь 20 убийцам».

Тот же Ельцин критиковал в свое время Рыжкова и требовал его отставки, хотя тот собирался лишь на 30% повысить цены, Горбачев с Павловым повысили их в несколько раз, а он хочет вообще ввести либерализацию цен!»

«Уважаемый Ю.Н.Сендюков! Почему вы вместо обратного адреса даете номер абонементного ящика? Чего вы боитесь?»

«Уважаемый отдел! У нас в подъезде постоянно взламывают ящики и все воруют. А я не хочу, чтобы письма пропадали. Журнал «Столица» я очень люблю».

Интервью взяла Е.ГОНЧАРЕНКО

ОНИ ВЫИГРАЛИ, ПОТОМУ ЧТО ПОДПИСАЛИСЬ НА «СТОЛИЦУ»!

В прошлом году для своих подписчиков редакция еженедельника «Столица» устроила бесплатную лотерею. В ней приняли участие 24683 читателя. В декабре прошел розыгрыш.

Публикуем имена обладателей призов

Андреев Б.С. Москва. Электросветильник
Афанасьев А.И. Москва. Ложки «Хохлома»
Балакина Н.О. Москва. Электроутюг
Белов А.В. Москва. Самовар
Белых В.А. Москва. Ложки «Хохлома»
Болотина Н.Д. Москва. Ложки «Хохлома»
Боровкова Л.П. Москва. Электросветильник
Бурляева М.П. Моск.обл. Электроутюг
Веприцкий Г.Е. Москва. Самовар
Вишневская А.А. Моск.обл. Люстра
Войнова Л.П. Москва. Электросветильник
Вольховская А.А. Моск.обл. Кухонный набор
Волынов А.М. Москва. Электросветильник
Гранкин Н.И. Москва. Ложки «Хохлома»
Гусарова А.И. Москва. Кухонный набор
Джанибекова Ф.Н. Кисловодск. Люстра
Егоренко Г.А. Москва. Ложки «Хохлома»
Жевакин С.Н. Моск.обл. Ложки «Хохлома»
Зак А.Н. Моск.обл. Ложки «Хохлома»
Земцова Л.К. Москва. Люстра
Иванова Л.И. Москва. Ложки мельхиоровые
Кирюшкина З.И. Москва. Кухонный набор
Клебанович О.П. Моск.обл. Электросветильник
Константинова Г.Л. Москва. Ложки «Хохлома»
Кравцов Г.С. Луганск. Ложки «Хохлома»
Краснопевцев В.В. Москва. Электросветильник
Кудряшов В.В. Москва. Самовар
Кузнецова Т.Ф. Москва. Самовар
Куксов И.В. Москва. Ложки мельхиоровые
Куцанова Г.А. Москва. Кухонный набор
Лебедева Т.А. Москва. Электросветильник
Лебедева А.А. Москва. Ложки «Хохлома»
Лезжов В.Е. Ярославская обл. Телевизор «Юность»
Леонов Д.М. Москва. Шкатулка металлическая
Лукашова А.С. Йошкар-Ола. Цветной телевизор «Орион» (США)

Лындина Л.Т. Москва. Ложки «Хохлома»
Макарова Е.Н. Москва. Самовар
Максимова И.Н. Люберцы. Электросветильник
Мартынова Т.С. Москва. Самовар
Матвеев Ю.И. Москва. Ложки «Хохлома»
Михайлова В.Д. Москва. Кухонный набор
Мухаметова И.В. Москва. Ложки «Хохлома»
Нарышкин А.В. Москва. Альбом для фотографий
Неронов О.К. Иркутск. Самовар
Паладе Д.М. Донецк. Ложки «Хохлома»
Панков Г.А. Москва. Ложки «Хохлома»
Пересыпкин В.П. Москва. Кухонный набор
Петров В.К. Рязань. Ложки «Хохлома»
Петров В.Ф. Мурманск. Ложки «Хохлома»
Писаренко Г.М. Ангарск. Ложки «Хохлома»
Полетаев А.О. Москва. Электросветильник
Рахвальский М.П. Москва. Альбом для фотографий
Решетин Г.В. Москва. Ложки «Хохлома»
Родионова Т.В. Моск.обл. Ложки «Хохлома»
Сабиров М.А. Москва. Ложки «Хохлома»
Сарычев Ю.М. Москва. Ложки «Хохлома»
Селютин А.А. Уфа. Ложки «Хохлома»
Сигалова Л.Э. Москва. Кухонный набор
Скрипай А.А. Саратов. Ложки «Хохлома»
Терентьев А.В. Москва. Ложки «Хохлома»
Тимошенко Р.Б. Москва. Ложки «Хохлома»
Токаев А.Г. Моск.обл. Электроутюг
Харченко Л.В. Москва. Ложки «Хохлома»
Хохлов В.В. Москва. Ложки «Хохлома»
Хрущев А.Н. Москва. Видеоплейер «Панорама» (Юж.Корея)
Шевченко Л.Ф. Мурманск. Ложки «Хохлома»
Шевченко А.А. Москва. Шкатулка металлическая
Шитиков Ю.Л. Москва. Кухонный набор
Шицков Н.С. Москва. Люстра
Шлапаков Р.Н. Минск. Люстра
Шпитонов М.Г. Москва. Ложки «Хохлома»

Выигрыши можно получить в редакции «Столицы» (Москва, Петровка, 22) по предъявлении квитанции о подписке на 1992 год и паспорта.
Справки по телефону: 921-46-45.

Галина Петровна ЛАЗАРЕВА
— и.о. председателя правления «СТРОМБАНКА»

«БУДЕМ СТРОИТЬ, А НЕ РАЗРУШАТЬ»

Акционерный коммерческий банк развития промышленности строительных материалов начал свою деятельность 29 ноября 1988 года с уставным капиталом 10 млн. рублей. Основные учредители банка: «Новоросцемент», ПО «Воскресенскцемент», Минский завод отопительного оборудования, комбинат «Ураласбест», Белгородский асбестоцементный комбинат, Карачаево-Черкесский цементный завод, комбинат «Саянмрамор».

— Галина Петровна, ваш банк образован при Министерстве промышленности строительных материалов и носил сугубо отраслевой характер. Насколько актуально было появление в недрах госминистерства такой независимой структуры?

— Основной целью создания «СТРОМБАНКА» было кредитование предприятий этой отрасли, так как у них всегда была необходимость в инвестировании производства с целью его модернизации и наращивания объемов производства. К сожалению, развитие промышленности строительных материалов в последние годы все больше и больше утрачивало темп, традиционные производители теряли вкус к выпуску этой продукции. И в такой ситуации коммерческий отраслевой банк взял на себя спасательную функцию. Он более других заинтересован в стабилизации и процветании больших и малых производств. Своим кредитованием он стимулирует производителей к наращиванию мощностей, но вместе с тем и к большей ответственности, чем прежде, когда финансирование осуществлялось из бюджетных источников. Коммерческий банк не стал заменой госбюджета, поддерживавшего даже нерента-

бельные предприятия. Наши сегодняшние ссудозаемщики четко осознают свои перспективы — они должны не только возратить кредит, но и выплатить проценты. Мы поддерживаем и коммерческие структуры, малые предприятия. Возможно, подобные предприятия сумеют увеличить производство стройматериалов, так необходимых всему нашему хозяйству.

— Галина Петровна, какие конкретно производства кредитуются вашим банком? Какие объекты ссудовложений вы считаете наиболее актуальными на сегодняшний момент?

— Предприятия нашей отрасли выпускают такую дефицитную продукцию, как стеновые блоки, предметы домостроения, шифер, цемент, кирпич, асбест, неметаллорудные материалы, сантехнику и даже стекла для автомобилей. В производство стройматериалов как таковых «СТРОМБАНК» вложил около 160 млн. рублей. Основная доля выделенных ресурсов — 110 млн. рублей — приходится на производство кирпича. Надо сказать, это выгодные капиталовложения. Цена кирпича, согласно биржевому курсу, значительно превышает его себестоимость. Поэтому так популярны сейчас кирпичные мини-

121908, Москва, Г-19,
пр.Новоарбатский, 19.
Тел. 291-78-45.
Факс: 291-50-92.

заводы, слава богу, глина в стране еще не перевелась.

Новым объектом ссудовложения для нас стало сельское хозяйство. 33 млн. рублей — таков наш вклад в эту область производства. Совсем недавно, например, мы помогли встать на ноги небольшому фермерскому хозяйству в Центральной России, специализирующемуся на разведении женьшеня, производстве лекарства из него и продаже самого корня.

«СТРОМБАНК» считает также актуальным кредитование производства товаров народного потребления, таких, как мебель, древесно-стружечные материалы, активно используемые в строительстве дач, коттеджей, сельских домиков. Задумано интересное сотрудничество с предприятиями по обработке уральских самоцветов.

— Каково отношение «СТРОМБАНКА» к процессу приватизации, затронувшему, без сомнения, и вашу отрасль?

— Мы пристально изучаем этот процесс. Он, конечно же, потребует огромных кредитных вложений. И пока нашему банку в одиночку не справиться с такой задачей. Мы ждем поддержки от Центрального банка России, в который направили письмо с просьбой о выделении

«СТРОМБАНКУ» кредита на сумму 250 млн. рублей. Располагая такими средствами, мы сможем помочь производителям нашей отрасли стать реальными хозяевами своих предприятий.

— Галина Петровна, недавно ваш банк отметил 3-ю годовщину своего существования, успешно прошел перерегистрацию. По каким цифрам можно судить о стабильном положении «СТРОМБАНКА»?

— Во-первых, разумеется, по его прибыли, а она, по итогам прошлого года, составила 8,5 млн. рублей. Наш годовой оборот — 1,5 млрд. рублей. Уставной фонд банка возрос до 35 млн. рублей. Сегодня у нашего банка более 100 акционеров. Банк гарантирует своим клиентам довольно высокие дивиденды: не менее 12—13 процентов годовых.

Но успокаиваться нам рано: еще не открыт валютный счет, а значит, не удовлетворены максимально потребности 250 организаций, находящихся сегодня на нашем расчетно-кассовом обслуживании. Рано или поздно у них возникнет необходимость в осуществлении денежных операций в иностранной валюте. Надеюсь, получение «СТРОМБАНКОМ» необходимой

лицензии привлечет к нему новых клиентов и прочнее удержит старых.

— Не забываете, наверное, и о благотворительности?

— Конечно! «СТРОМБАНК» оказал помощь в восстановлении монастыря в городе Шуе. Значительную сумму пожертвовал банк и на реконструкцию Покровской церкви под Москвой. Нами профинансирована экскурсионная поездка московских детей-инвалидов в Санкт-Петербург.

«СТРОМБАНК» — участник телемарафона, посвященного Чернобылю.

— Галина Петровна, отразился ли на деятельности вашего банка активно протекающий ныне распад Союза?

— Ссудозаемщиками «СТРОМБАНКА» являются предприятия России, Украины, Армении, Грузии, Таджикистана. Но даже если завтра все они введут свои национальные валюты, мы все равно будем уверены в том, что вложенные нами средства были потрачены не зря, что все наши виды помощи в конечном итоге стали хорошим подспорьем в развитии каждого региона, будь то Байкал или Киргизия. Потому что строить, а не разрушать — это всегда благо!

МАМУ... С БАЛКОНА

Некто Воронцов, отпраздновав свой день рождения, в седьмой раз затосковал по горячо любимым им местам лишения свободы. Свою очередную годовщину он отметил наедине с матерью. Однако после двух дней беспробудной пьянки Воронцову показалось, что мать произнесла какие-то уж очень обидные слова в адрес его сожительницы. Это сына возмутило, и он начал разборку. После

продолжительной потасовки мать, женщина преклонных лет, участница Великой Отечественной, вышла на балкон, чтобы подышать свежим воздухом. Там она расслабилась, чем не замедлил воспользоваться Воронцов и, схватив ее за ноги, сбросил с седьмого этажа.

— Водка виновата, — оправдывается Воронцов.

— Воронцов виноват, — утверждают в прокуратуре Тимирязевского района.

СТАРИЧОК С НОЖИЧКОМ

Он был слеп... Он носил темные очки и ходил всегда с тросточкой. Был он также скромн и тих.

Но однажды, поглотив изрядную порцию стеклоочистителя, он пришел в такое возбужденное состояние, что накинулся с кухонным ножом на проходившего мимо санитара. И, несмотря на слепоту, порезал его. Заодно и другого парня зацепил. Последний умер сразу, санитар, после четырех операций, остался жив.

Что и говорить, народ в Новоенисейском специнтернате для престарелых горяч не по годам. Раз в три года — убийство. Каждую неделю — пьянка, обязательно переходящая в грандиозную потасовку. Тусовки с казенным бельем на местном базаре. И регулярные визиты в Москву.

Покойный старичок Потехин каждое лето убегал в столицу — просить милостыню возле церквей. По первому снегу возвращался в родные пенаты и закатывал бал. На сегодняшний день в бегах десять стариков, но директор Анатолий Сугаков спокоен — вернутся, если Бог к себе не прибрал.

НАША СПРАВКА

В 1989 году вышло постановление Совета Министров РСФСР о создании специальных домов-интернатов для престарелых и инвалидов. «Специальных» — для тех, кто освобожден из мест лишения свободы и не имеет ни крыши над головой, ни родственников.

Как сообщили нам в министерстве социальной защиты населения РСФСР, на территории России создано 25 подобных специнтернатов. Увы, бывалые уголовники Москвы и Московской области лишены возможности провести свои последние дни в тепле и уюте. Правительством столицы был выделен один дом в Подмоскowie. Но бурный протест населения и местных властей преодолеть пока не удалось. А в других местах матерых московских старичков содержать отказываются. Правда, бывшим коллегам, вышедшим на заслуженный отдых, могут оказать помощь преуспевающие нынче «крестные отцы». Пока таких прецедентов не было, но сами бывшие осужденные надеются, что уголовный мир их не забудет.

Криминальные факты собирал Виктор КАРЮКИН

ЗНАКОМЬТЕСЬ — МОШЕННИК

Руководство американской компании «Глобал Трэйдинг ЛТД» наверняка очень удивится, узнав, как широко развернулся на территории бывшего Союза один из ее «представителей». Многочисленные договоры на миллионы рублей и сотни тысяч долларов, коммерческие предложения, справка, подтверждающая наличие в Берлинском банке 1,5 миллиарда долларов, — далеко не полный перечень документов, обнаруженных в дипломате гражданина Уютнова Андрея Александровича (см. фото), 1958 г.р., по его словам, американца русского происхождения, вице-президента «Глобал Трэйдинг ЛТД», прибывшего на родину для оказания братской помощи.

Гражданин Уютнов, некогда мелкий

мошенник, промышлявший в начале 80-х в околотеатральной среде, в 91-м вышел на международный уровень, назначив сам себя вице-президентом вышеназванной фирмы. В Москве, Прибалтике, Алма-Ате Уютнов «помогал» кооперативам и совместным предприятиям. Не обходился он вниманием и доверчивых граждан, которые в надежде купить автомобиль с радостью несли ему свои кровные.

Редакция вынуждена уведомить всех клиентов Уютнова, что последний на вполне определенный срок отошел от трудов праведных и посему все заключенные ранее договоры объявляются недействительными. Претензии по ним не принимаются. Однако мы можем помочь всем желающим встретиться с «вице-президентом» для того, чтобы выказать ему свое «фэ».

Аркадий МУРАШЕВ:

«СТОЛИЧНОЕ ГУВД? БУДЕМ ПРИВАТИЗИРОВАТЬ»

— Аркадий Николаевич, на Петровке, 38, вы с 25 сентября. Какие решения вы приняли за это время как начальник ГУВД Москвы?

— Формально каждый день я принимаю десятки решений, которые позволяют системе функционировать в автоматическом режиме.

Из принципиальных вопросов мне удалось решить кадровые — были утверждены мои замы. Утвердили изменения в структуре ГУВД — будем создавать муниципальную милицию, активно сотрудничать с западными коллегами, готовить специальное подразделение, которое займется обучением и повышением квалификации милиционеров. Многие начинания только намечены. Например, приватизация. Но как конкретно к ней подступиться? Ясно, что она будет происходить не только по территориальному принципу, но и ведомственному. А ГУВД — это огромное ведомство.

Возьмем Управление охраны. Оно получает деньги не из бюджета, а на основе договоров, которые заключает с организациями, взятыми под охрану. Это коммерческая деятельность, и она не имеет никакого отношения к государственной службе. Но правовой базы, регулирующей создание частных охранных агентств, ношение оружия и формы, у нас нет. Поэтому, с одной стороны, мы ждем законодательство, которое сейчас готовится в Верховном Совете, с другой — сами разрабатываем механизм ведомственной приватизации.

— По какому принципу вы подбирали себе команду? Кто вам посоветовал, например, назначить Анатолия Егорова вашим заместителем?

— Было сложно, потому что я в Главке никого не знал. Приходилось судить по своим впечатлениям. Плюс, поскольку я все-таки москвич, у меня огромное количество друзей, знакомых и родственников, так или ина-

че связанных с милицией. Собственные «агентурные сведения» позволили мне узнать мнение рядовых сотрудников о том или ином начальнике.

С Егоровым проблем не было. Во-первых, я его знал как российского депутата. Во-вторых, если бы не было претендентов со стороны и каких-то политических игр вокруг кресла начальника ГУВД, Егоров — самая реальная кандидатура в Главке на этот пост. Он профессионал высокого класса, его авторитет непоколебим.

— Гавриил Попов как-то обмолвился, что демократическое движение обеспечило себе представительство на ключевых постах в системе правоохранительных органов. Это — начальник Управления агентства федеральной безопасности (бывшее УКГБ Москвы) Савостьянов и вы. Значит ли это, что при назначении на должность начальника ГУВД у вас уже были какие-то установки от Попова?

— Думаю, Попов имел в виду общую линию на то, чтобы ГУВД следовало в русле демократических процессов к конечной цели — превращению советской милиции в нормальную полицию западного типа. А это во многом сейчас зависит и от меня, и от действующего законодательства, и от экономической ситуации в целом.

— В декабре состоялось совещание, на котором правительство Москвы обратилось к мэру с просьбой снять вас с поста начальника ГУВД. Причина — лояльное отношение к проведению несанкционированных митингов. Выходит, отныне все несанкционированные митинги будут разгоняться.

— Нет. Да это и невозможно сделать. Критика правительства в какой-то степени была обоснованной, но, тем не менее, использовать для этого отряды ОМОНа мы не должны. Это всколыхнет и подорвет ту атмосферу общественного доверия к нам, ко-

торая сейчас все-таки существует, обострит и без того напряженную ситуацию.

— Митинги в защиту мэрии всегда были санкционированы?

— Всегда. Но здесь тоже были нарушения. Дело в том, что существует указ, запрещающий проведение массовых мероприятий и митингов внутри Садового кольца. Хотя документ этот никто не отменял, но ясно, что последние два года он практически не действует. Какова же цена правового документа, если жизнь его уже давно похоронила?

— На Петровке достаточно много одиозных личностей, оставшихся здесь с давних времен. Те же политработники успешно пересели в другие мягкие кресла и продолжают получать приличную зарплату. Что будете делать с ними?

— Разумеется, сегодня выгнать всех сразу и избавиться тем самым от ненужного балласта невозможно. Для этого нужна новая структура ГУВД, которая сейчас и разрабатывается. Устранить разницу в уровне зарплаты позволит контрактная система, на которую мы начнем переходить с января. Одно дело, когда человек в погонах и при звании сидит в отделе регистрации и переключивается с места на место бумажки, и другое — работа оперуполномоченных и инспекторов ГАИ. Это разные вещи, и контракты будут все это учитывать.

— Кому сейчас подчиняется РУВД на местах?

— Мы долго совещались в Главке и решили пока ничего не менять — возникает масса технических проблем. Например, уголовный розыск работает со спецслужбой, и любые перегруппировки могут привести к потере ценных агентов. Конечно, мы перейдем на окружное управление. Но делать будем это очень постепенно.

— Известно, что ОБХСС доживает последние дни. Что взамен?

— Происходит реорганизация ОБХСС. Сейчас он переименован в Управление по защите экономики от преступных посягательств. Если раньше работа его ориентировалась на защиту социалистической собственности, то теперь — на защиту собственности вообще и на борьбу с мошенническими сделками.

Вторая задача — тесное взаимодействие с налоговой инспекцией.

— От российского МВД работу московского ГУВД курирует Комиссаров. Как складываются ваши с ним отношения?

— Комиссаров — начальник криминальной милиции России и поэтому поддерживает связь не столько со мной, сколько с соответствующим отделом столичного Главка.

— Если ваши политические убеждения начнут мешать исполнению обязанностей шефа московской милиции, что вы предпримете?

— Я не карьерист. Просто уйду в отставку. Я — часть нынешней политики. Если она сменится, значит, к власти придут другие силы и надобность во мне сама собой отпадет.

Виктор КАРЮКИН

Александр ТЕЛИХ

Из дневника Андрея Бышловского: «Страшно мне сейчас или нет? Интересно, как же это произойдет? Говорят, что есть такая комната, которая вся автоматически простреливается — стоит только наступить на определенную плитку. И все. Неожиданно. Адвокат — дурак. Чего ерепенится? Все равно бы дали то, что дали. Защищать! Кого? Меня? Свихнувшегося на почве секса маньяка, как шипела одна из свидетельниц на суде. Стая шакалов. Зачем защищать? Кого я просил об этом?»

Господи, зачем я это делал? Почему ты допустил это? Семь жизней против моей одной! Скажи же хоть слово! Молчишь? Да пошел ты...»

Он очень быстро созрел. В детском саду во время тихого часа раздевал с друзьями единственную среди них девочку. И так продолжалось долго — пока она не рассказала отцу. Потом Андрей вспомнил, что инициатива в таких «играх» всегда исходила от него.

Позже, когда стал немного старше, крутился под окнами заводской бани, подглядывал. Перечитывал горы литературы ради пары строчек «про это», рвался на «взрослые» фильмы. Где-то раздобыл затертую обложку «Плейбоя» и часами разглядывал ее. Это было в детстве.

Из дневника Андрея Бышловского: «С Ольгой мы учились в одном классе, но почти не общались. Она считалась красавицей — из разряда «гордых и неприступных». Чем-то тянула к себе эта девчонка. Я не испытывал к ней никакого чувства. К ней именно тянуло.

На свое семнадцатилетие из всего класса я пригласил только Олю. Ее это удивило, но приглашение она приняла. Может быть, в надежде найти новую компанию.

Родителей заранее выпроводил на дачу... Вскоре ушли гости, и мы остались вдвоем. Ольга сразу стала скованной, а я медлил, хотя в качестве своей первой женщины выбрал ее давно.

Я протянул ей руку, она подала свою. Потом я бесцеремонно сгрел ее в охапку. Она не сопротивлялась. Только когда я стянул с нее одежду, оставив в го-

РАЗДАВЛЕННЫЙ СОБСТВЕННОЙ ТЕНЬЮ

Его расстреляли в 88-м. Для безликого большинства Андрей Бышловский из Донецкой области остался

убийцей-маньяком. Для тех, кто его знал, но не задумывался, отчего ЭТО случилось, — тоже. Иначе о нем думают лишь единицы.

Да, он преступник, он присвоил себе чужое право распоряжаться жизнями. Но он родился таким и был до конца собой. И, будучи внешне нормальным, он нес на себе печать смерти.

Убийцами рождаются. Мне никто не докажет, что ими становятся. Сознательными убийцами. Чувство долга и страх на войне — не в счет. А ведь их много — уже живущих, мечущихся, запрограммированных природой киборгов. Рано или поздно они выполняют свое предназначение. Он чувствовал свое будущее, об этом свидетельствуют его дневники. Он знал...

лубой тельняшке, она будто проснулась, рванулась к выходу, но на пути встал я.

«Нет, дорогая, ты так просто отсюда не выйдешь».

Закрыв ладонью рот, сшиб ее на пол, на ярко-красный ковер. Она укусила мне палец, а я сильно придавил ее к полу. Я впервые причинял физическую боль женщине...

Оля больше не сопротивлялась, она плакала. Я разорвал на ее груди тельняшку. Она говорила «не надо, не надо» и вдруг ударила меня. Удар получился не сильным, хоть и пришелся по носу. Но не боль остановила меня: я будто впервые увидел ее. И я оттолкнул ее и сказал, чтобы уходила».

Об этом случае никто так и не узнал, но больше Бышловский не отступался от своего...

Прошло время, у Бышловского было уже много женщин, а ему хронически чего-то не хватало. Все чаще он вспоминал, как билась и рыдала на полу Ольга. Красный ковер. И она, как клочок бумаги, размокший в луже крови. Почему он ее тогда не тронул? Почему дрожь пробегает по телу при воспоминании о чужих слезах и боли? Что так тянет к страданиям?

Андрей больше не мог просто спать с женщинами. Он хотел большего, он созрел для того, чтобы перешагнуть черту, за которой лишь крутой спуск и не изобретен тормоз, чтобы застопорить ход...

Из дневника Андрея Бышловского: «Пляж был малолюдным — только компания играла в карты, двое мужчин и три женщины. Самая молодая из них набросила халат и пошла к лесу. Я знал, к какому месту она выйдет. Я обогнал ее и спрятался за деревом. Женщина шла ко мне. Она остановилась метрах в трех от меня и присела на корточки. Сил сдерживаться больше не было. Я сшиб наземь женщину, зажав ей рот рукой. Она забилась в моих руках, но я ее придушил. Женщина агонизировала. Меня бил озноб — не от страха, а от дикого возбуждения и радости. Я обретал то, к чему долго не мог найти ключа. Вид вы-

Рисунок П. Стуенко

Р. С. Т.

вороченных глазных яблок приводил меня в восторг. Станный восторг. Я медленно разорвал халат, лифчик и трусики. Голова женщины лежала в ее же собственных испражнениях. Я насиловал мертвое тело, целовал, кусал холодеющие губы. Прошло минут десять. Ясно, что долго оставаться тут нельзя — будут искать. И я ушел».

Разговоры об убийстве затихали постепенно. А он уже знал, кто будет следующей жертвой...

Из дневника Андрея Бышловского: «...Я не переносил красоты, потому что это зло. Искал добродетель как свою полярность? Почему-то вспомнился случайно подслушанный в детстве разговор. Бабушка рассказывала кому-то о моей детской болезни: у меня были приступы, я задыхался. Меня отнесли к бабке-ворожке. Та пошептала, влила в рот какие-то капли. Денег она не взяла, но предупредила: «Знайте, что он выбрал его». Тогда бабушка одела мне крестик. Я его не снимал. Нравилось. Хотя ни в кого не верил. Когда я немного вырос, начались мои метания: иногда бывало что-то вроде провалов в памяти — забывал, что делал секунду назад и вообще где находился. А в старших классах заметил странную вещь: на некоторых фотографиях я не узнавал самого себя. Вроде мои черты лица, но это не я. Словно на миг выглядывал изнутри меня кто-то другой — улыбающийся, со сведенными в крючок пальцами...

Валентина работала учительницей. Познакомились на одной из вечеринок. Она была старше меня на шесть лет, но это не помешало ей влюбиться.

Я сказал бабушке, что еду в город к родителям, но поехал к Вале... Я осторожно поднял ее на руки и понес в дом. Положил на кровать. Включенная лампа отсвечивала в ее глазах.

— Ты приехал ради меня?

Лихорадочно работала мысль. Как быть? Душу рвало в клочья. Во мне вдруг проснулась жалость, но я не хотел отступить от своего. Жалость — самое гнусное качество человека. Птицам, зверям она недоступна, и это дает им право возвыситься над другими или умереть в когтях победителя. Она оставляет сильному право быть им.

Валя была в моей власти, и все же что-то не давало мне убить ее. Вряд ли это было любовью. Этого понятия для меня не существовало».

Любви для Бышловского не нашлось в этом мире с самого рождения. Мать оказалась от него в роддоме, но на следующий день забрала. Через неделю перестала кормить грудью и отдала на воспитание бабушке. Его вырастили на деревенском коровьем молоке и при-

ласкали добрыми, но не материнскими руками. Он всегда был одинок.

Когда Андрею было лет десять, его избил пьяный отец. Правда, он быстро остыл и швырнул мальчику на колени кипу порнографических журналов: «Смотри, а на меня не злись». А наутро съездил ему по уху и орал на весь дом: «Где ты взял это, сука! На губах еще молоко не обсохло, а уже на баб голых пилишься!»

Он много раз убежал из дома, а его ловили и сдавали родителям под расписку.

Из дневника Андрея Бышловского: «Почему-то я начал смеяться. Валя протянула ко мне руки, но я их оттолкнул. Ее лицо покрыла неестественная бледность, а тело замерло, когда я ударил ее в висок. Я не этого ждал. Я хотел конвульсий и предсмертных хрипов, а их не было. Я схватил подол ночной рубашки и разорвал пополам. Направил свет лампы на Валентину. Ее лицо было спокойным: ни гримасы, ни оскала зубов. Лишь то, как неестественно была подломлена одна рука, наводило на мысль о насилии. Я достал старую бритву и сделал несколько надрезов ей ТАМ. Пошла кровь. Я лег на остывающее тело. Не спешил, двигался медленно, стараясь растянуть удовольствие. Но того, чего хотел, не получал. Вдруг меня стало мутить от исполосованной женской плоти, от чужой крови на моем теле, и я едва успел подняться, прежде чем меня вырвало. Я смотрел на истерзанную Валентину, и из меня выливалось то, что осело на самом дне.

Немного отдышавшись, я вытерся краем простыни и бросился из дома. За километр от села свалил мотоцикл в кусты, упал на землю. Истерика. Я марионетка, но в чьих руках? Я ведь в своем уме. Почему тогда я поступаю против своего желания? Кто я?»

Бышловский пролежал в придорожных кустах больше часа. Потом он поднялся и выкатил мотоцикл на дорогу... Он смеялся над собой — над тем, что час назад рвал от беспомощности траву и катался по земле. Сегодня же ночью он повторит все, только в городе.

На следующее утро в городском парке нашли окровавленный труп с клочьями висящей на груди и лице кожи и исполосованными бритвой ногами. В село Андрей вернулся через неделю. Посвежавший — словно впитал в себя всю пролитую кровь. Он ликовал.

Из дневника Андрея Бышловского: «...Я впервые понял, как велико счастье быть абсолютным судьей, обладающим правом казнить и миловать. В моих руках извивались сначала одна, а на следующий день другая практикант-

ки из медучилища. Умоляли оставить в живых, соглашались на все. Я позволял им все перепробовать ради спасения. На что способен человек, через что он может переступить, лишь бы сохранить жизнь? У меня появилась звонкая монета, козырная карта — человеческая жизнь. Любое мое самое унижительное желание выполнялось. Это чувство сильнее наркотика. Оно не травило. Оно пьянило и давало силы. Я заставлял девушку есть землю — она ела, говорил, чтобы выщипала волосы на теле, — она выщипывала, опускался до крайностей похоти — отказа не было. Я властвовал, но неожиданно ударом в висок убивал. И уже мертвую насиловал».

Он сидел на крыльце и курил. Сегодня он видел Ольгу — ту самую, «первую любовь». Странно. Только вчера было ликование и восторг, а сегодня стоят в ушах стоны сразу всех семерых женщин. Ольга. При чем тут она?

Калитка отворилась, и во двор вошла соседская девочка лет шести.

— Дядя Андрей, у меня дома никого нет, а я боюсь...

— Заходи, — немного подумав, сказал Бышловский.

Полузадушенную, но живую девочку Бышловский швырнул на пол. Она сильно ударила головой и замерла, глядя на него с удивлением. Бышловский сел на стул рядом. Тупо уставился вниз, и зрение ничего не выхватывало, кроме светло-голубого пятна на темном фоне настла. Уже стемнело, но света он не зажигал. Лишь смотрел в сторону девочки и думал о своем.

Потом он тронул девочку за плечо и не почувствовал под пальцами привычной дрожи. Она глядела на него сквозь слезы испуганными глазенками.

— Пойди, принеси телефон.

Он был уверен, что она бросится на улицу. Дверь ведь так и оставалась незапертой. Но она вернулась, поправляя на ходу шнур телефона, чтобы не зацепился за угол. Бышловский смотрел на нее и совсем не думал, почему же она не ушла. Лишь мелькнуло, что платице очень идет к ее голубым глазам. Потом схватил аппарат и набрал «02».

...Разбитый о стену в истерике лоб уже не болел, кровь подсохла. А он все стоял на коленях у двери камеры-одиночки смертника и думал: «Это хорошо, что неожиданно. Это хорошо».

ЭТО — ЛЮДИ!

Каждый из нас, вероятно, живет в нескольких измерениях. В основном они пересекаются, и тогда мы имеем возможность общаться на равных — как человек с человеком. А совпадая, разбегаются в совершенно неожиданных направлениях и привычного диалога не получается ни при каких условиях. Я говорю не о зверях — с ними порой легче найти общий язык, чем с необычной категорией людей — тяжело душевнобольными. Пусть простят меня за столь жестокое сравнение, но это именно так.

Глядя в безумные, потухшие, неистовые глаза сумасшедших, все равно убеждаешься, что перед тобой — Человек. Пусть он не может есть ложкой и вилкой, а только руками из миски, пусть он громко мычит или всегда плачет — вместо слов, пусть он не знает, как его имя, — все же перед вами человек. Несчастный человек. А может, наоборот, он по-своему счастлив и считает СВОЮ жизнь нормальной, а нашу — неким зазеркальем. Только вот

такого «счастья» не пожелал себе пока ни один из нас.

И, упаси Боже, всех нас от этого...

К чему все это? А все к тому же, с чего я начал — с понятия ЧЕЛОВЕК. И раз они люди, хоть и безнадежно больные, то и должны — прошу прощения за мерзкое слово — содержаться в человеческих, а не скотских условиях. Потому что так не содержится даже скотина. Человек же должен, обязан жить или, по крайней мере, существовать в человеческих условиях.

Из абсолютно любого вполне разумного индивидуума легко можно сотворить животное о двух ногах, стоит, скажем, посадить его в клетку.

Если же то же самое проделать с уже больным человеком, то, действительно, он будет сходен с монстром, от которого шарахается «цивилизованное» общество. Общество не любит своих выродков и старается запрятать их на задворки, на самое дно жизни, чтобы, не дай Бог, с ними не столкнуться. А еще лучше не на дно, а в глушь, за забор и в палаты, запирающиеся на ключ.

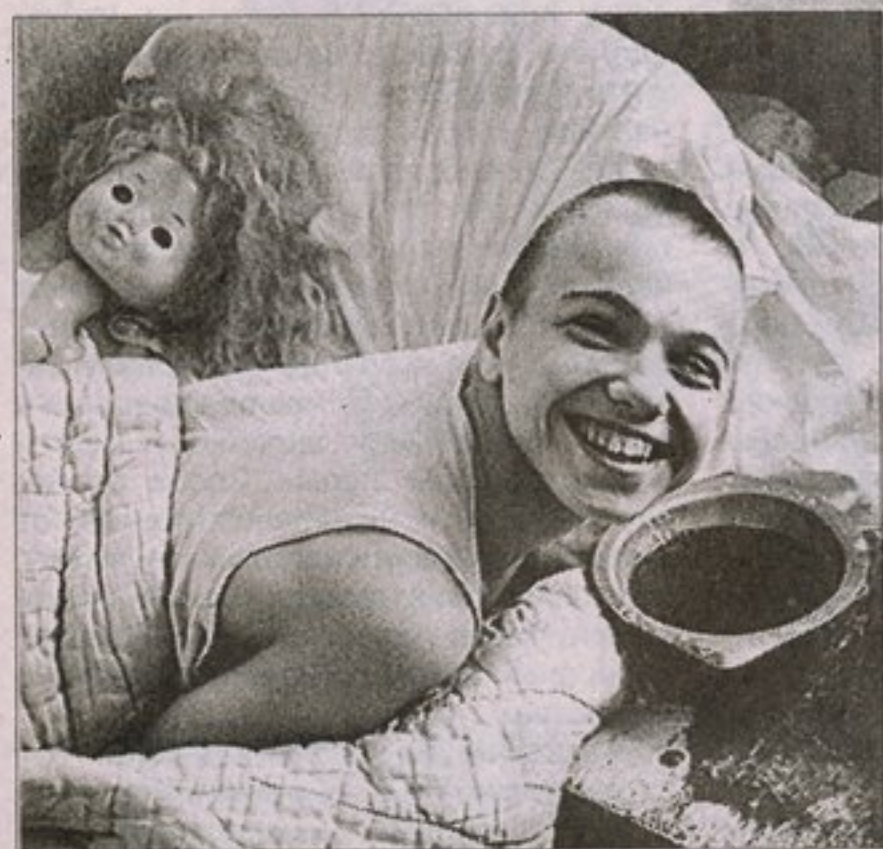
Взгляните на эти снимки, сделанные в одном из домов скорби в Челябинской области. Отриньте элементарную брезгливость. И поймите, что это мы, наше общество, превратили людей в зверей. Содрогнитесь, ужаснитесь и попробуйте что-нибудь сделать для них. Ведь они — ЛЮДИ!

Михаил МАСЛОВ

Фоторепортаж
А. Утробина
сделан в одной
из психиатрических
лечебниц Челябинской
области.

Валерий КИЧИН

МУТАНТ-92

У перестройки есть одно несомненное завоевание: целая страна вдруг открыла, что непрочно стоит на голове. И соответственно видит мир перевернутым. Как ее при этом видит тот мир, в какой малопристойной для столь крупной дамы позе — лучше не думать. Больно. Больно, но нужно. И не рассказывайте, что есть такие достойные люди, которые никогда не стояли на голове, все прекрасно понимали и видели и за то страдали. Быть свободным от общества нельзя, сказал отринутый ныне классик, мы все дети этой страны и этого времени, все в той или иной степени мутировали под солнцем мудрых идей и еще более мудрой практики. И тезис о «новом человеке», как и о «новой исторической общности», — не просто миф, но суровая реальность. Новые люди окружают нас, новые люди сидят в душах наших, новая историческая общность диктует нам свою мораль и законы жизни, и никакая перестройка ничего с этим пока не сделала. Только обострила все эманации «нового духа» и отменила некоторые приличия, обусловленные «кодексом строителей коммунизма». И тогда дурость каждого видна стала.

КАЖЕТСЯ, Базаров смеялся над англичанином, который повсеместно возил за собой складную ванну. Этот факт поразил меня еще в школе, когда учительница, сообразно заветам Минпроса, успешно отвращала нас от Тургенева. Она тоже очень смеялась детским смехом Рины Зеленой, когда говорила об этой ванне, смешной и чуждой для русского сознания. И непосредственно переходила к стойкости нашего солдата, не нуждающегося в подобных нежностях, к его неприхотливости и выносливости, позволившим ему и француза

гнать, и вот теперь — немца. И перед лицом великого освобождения Европы от фашизма само упоминание об этой складной ванне англичанина было, конечно, уморительно смешным.

Ванны в ту пору в нашем новом городе, «работнике и воине» Свердловске, были и впрямь определенной редкостью. Чистоту считалось достаточным поддерживать раз в неделю, тем более, что все равно запачкаешься. Разумеется, неусыпная забота партии и правительства все же привела однажды к тому, что в городе, где уже существовала лучшая в стране оперетта и замечательная, еще с дореволюционных времен, опера, где были развитые театральные и музыкальные традиции — в городе, хочу подчеркнуть, очень богатом культурными событиями, — появились и ванны, и к ним горячая вода. Это воспринималось как вынужденная уступка западной психологии, но, с другой стороны, нельзя же было бороться за новый быт, не имея даже горячей воды, давно изобретенной в умирающей Англии!

Воду провели от небольшой пригородной ГРЭС. Вода сначала омывает котлы или турбины, а потом, согревшись от этой работы, идет в городские краны. Она очень желтая, с примесью песка и угля, в ванне тут же выпадает черный осадок, но из-за густой желтизны водного слоя осадка не видно, и можно смело плескаться. Какой-нибудь изнеженный англичанин ни за что бы не полез в эту воду. А новый человек лезет не колеблясь. Потому что новому человеку от жизни нужен, как правило, самый минимальный минимум.

Человеку такой выносливости, неп-

рихотливости и приспособляемости не нужно уже объяснять, к примеру, то, что никак не втолкуешь любому западному гражданину. Эти, западные, не могут поверить, что целый народ может думать одно, а говорить другое. Наши первомайские и октябрьские демонстрации, исправно ликующие дважды в год, вполне их убеждали, что народ счастлив и монолитен в суждениях. У нас же двойная, тройная и даже четверная жизнь — для работы, для партсобрания, для знакомых и для собственной кухни — так вошла в плоть и кровь, в самый состав нашей духовной субстанции, что без этой многомерности наши люди на Западе тоскуют, он им кажется плоским и бездуховным. Ибо там нет нужды за полночь обсуждать с единомышленниками постоянно болящие язвы, жаловаться на судьбу, систему и тихонько материться.

Вот Эдичка Лимонов, попав на Запад, тоже тоскует и матерится, и все шокирует тот клятый Запад подробностями своей экзотической природы, и даже выглядит там загадочным — хотя для нас это всего лишь еще один «совок», типичный мелкий голодный шакаленок, вся мечта которого — ухватить чужой кусок да еще в отместку нагадить.

Эдичка слинял из СССР, где ему не нравилось, что можно понять. В Америке, которая ничем Эдичке не обязана, ему стали, однако, платить пособие, вполне достаточное для того, чтобы Эдичка мог ничего не делать и демонстрировать соседям с балкона свой голый зад. Демонстрация эта, как и сама книжка, была выражением Эдичкиного презрения к миру, его приютившему.

Вся эта история наглядно экспонирует плоды советской мутантистики: тут все перевернуто. Невероятное самомнение при минимальных достоинствах, убежденность, что мир ему обязан всем, при полном нежелании что-то сделать для мира. Эдичке удалось заинтриговать Запад невиданным количеством злобы, скопившейся в одной душе. Для нормального общества это феномен экзотический. Но весьма типичный для нашего, где неориентированная, неконтролируемая разумом злоба то и дело выплеснется в процессах 30-х, в «деле врачей» или травле Сахарова, в лексиконе наших съездов и в стиле наших газет, включая и газеты «перестроечной поры». Злоба от неспособности и нежелания понять, от вечной неприязни к непохожему, к тому, кто живет чище, думает смелее и глубже, кто любит трудиться и тем нарушает неписанный закон люмпенизированного общества.

В закованном идеологией СССР эту злобу можно было выражать исключительно по официальной натравке, дисциплинированным хором. Индивиду-

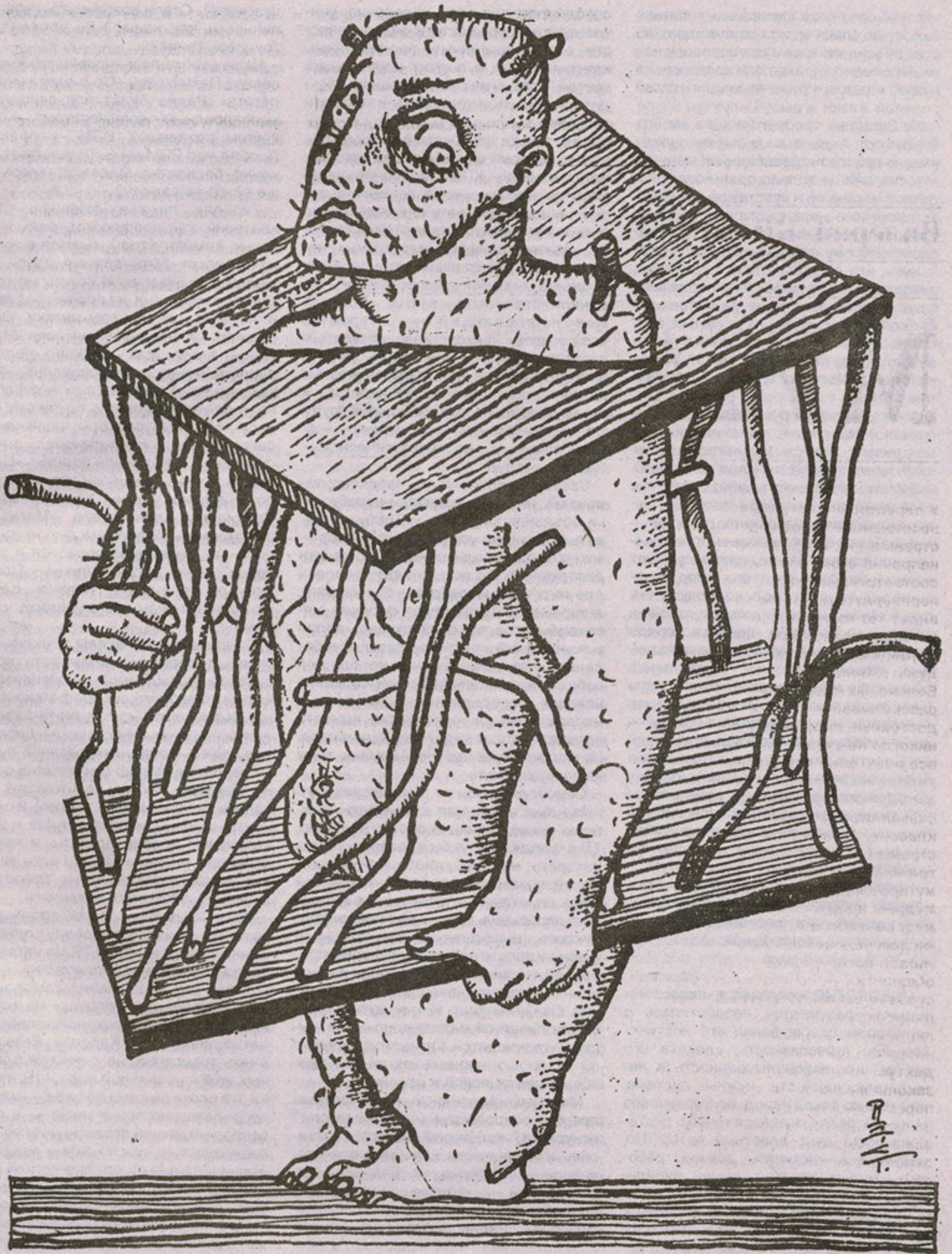

Рис. П. Стуенко

Стуенко

листу в хоре плохо. Он начинает злиться самостоятельно и тут же выпадает из утвержденного ансамбля. Эдички у нас не могли самовыражаться, кроме как на кухне, играя в привычные для нашей слоеной жизни игры.

Но Запад не требует ни хора, ни игр. Требует он — дела, к какому мы, духовные, не привыкли. Души эдичек мечутся в тоске, они не только привыкли обходиться малым, но и чувствуют себя дискомфортно в мире высоких и жестких требований. «Волчьи законы капитализма» потому и названы совком «волчьими», что безжалостны к субъектам, лежащим на диване. Они признают только человека в деле, двигаться тут нужно беспрерывно, и, кто снизит скорость, тот, подобно самолету, неизбежно пойдет на снижение. И может упасть, разбиться. Очень жестокий мир.

А наш «человек духовный» живет по гуманной формуле, замеченной еще Щедриним: как бы общество усовершенствовало, ничего в оном не меняя?

Ему отшлифовывать дело своих рук — как возить за собой пресловутую складную ванну. Он сам неповторим — разве мало? И вот мы живем в окружении уродливых вещей, кривых уже от постройки бетонных стен; города наши не радуют, а скорее оскорбляют глаз. Эта сооруженная люмпеном, взамен снесенных в злобе дворцов, среда предстает перед «новым человеком» уже сизмальства как единственно возможная и разумная. И потому, едва руки подростка научаются держать инструмент — камень, нож или палку, — они тут же пускают его в ход, чтобы разбить светильник на улице, телефонную будку, разрезать новенькое и потому раздражающее сиденье в троллейбусе или выцарапать на стенке лифта три буквы — то есть привести попавшийся предмет в соответствие с общим тоном.

Неприязнь к тому, кто деловит и пытается создать что-то целесообразное, ухоженное и красивое, приобретает характер закона нашей жизни.

ИДЕОЛОГИЯ, создавшая «нового человека», разумеется, позаботилась о некотором сдерживании его инстинктов. Его агрессивность, слепота его злобы, его нецивилизованность и неинформированность нужны системе, ибо только такой народ, по выражению Мао, — «трава», гнущаяся точно в ту сторону, куда дует властный ветер. Но, разумеется, инстинкты должны работать, только когда включен рубильник.

Отсюда гипердисциплина, страсть к «отрядам» и «звеньям», военным маршам и массовым действиям. Отсюда не-

обходимость опутать население уникальной по сложности и эффективности сетью партийных, профсоюзных, комсомольских и прочих организаций, всегда готовых на своем уровне и обсудить, и осудить, и утешить, и наказать слушника.

Но отсюда и тот обвал во всех сферах жизни, который мы наблюдаем сегодня. Ведь, отменив КПСС и прочие ненавистные массам «компетентные органы», мы отменили и эту сдерживающую сеть, излучаемое ею поле страха, систему невежественных, недостойных человека, но работавших установлений, норм, «кодексов» и «заповедей». Мы отменили правила игры. Но человек играющий — остался со всей своей психологией, разудалым азартом, жадной облапошить, нагреть и обжудить соперника, с неизменностью инстинктов и приспособленностью к игре в дело, но непривычностью к труду. Не «вдохновенному», «ударному», «образцовому» и «коммунистическому». Просто — труду.

Свежее сообщение из Чебоксар: тамошний гегемон, водители-автобусники объявили забастовку. Требуют создать достойные условия жизни? Нет — закрыть пригородные кассы, отменить диспетчеров. То есть создать условия для того, чтобы и работать без напряжения, и зарабатывать. Бастуют рабочие мясокомбинатов по всей стране: долой униженный контроль, даешь свободу выносить полные сумки колбас для себя, семьи и знакомых! Требования находят определенное понимание в массах: если уж и колбаски вынести нельзя — кто ж будет там корячиться, на мясокомбинатах! Не Америка же у нас, слава Богу!

Освободившись от цензорских пут, наша прославленная духовность вышла из кухни, получила доступ на радио, ТВ, в газеты. Вот тут бы и развернуться, и показать масштаб свободной мысли! Но ей привычной, подобно китайской рыбе, глухо ворочаться в глубинах тесного аквариума. Она — жертва компрачкосов, выросшая в искусственной форме и просто не знающая формы природной, нормальной, способная теперь принять самые невероятные очертания. Она — мутант. И, как мутант, привыкла питаться малосъедобным и дышать углекислотой. От чистого воздуха ей нехорошо, нормальная пища кажется ей диетической и пресной.

Мы что, бросились к запретным прежде сокровищам мировой мысли? искусства? культуры? Может, обратились к источникам культуры отечественной — ее традициям, фольклору, ее уникальной интернационалистской способности соединять, по слову Ломоносова, великолепие гишпанского, крепость немецкого, изящество фран-

цузского?.. Стали возрождать себя как личности, как нацию? Ее ремесла, ее трудовой гений?

Наше утро теперь начинается уже не песней Пахмутовой «Ор-р-рлята учатся летать». Радио будит нас свистящим вампироидным полупшепотом: «Когда кругом раздевают, РЭМ — одевает. Пробил час РЭМ-м-м!» (Раздевают, конечно, бесплатно. Одевают теперь чаще всего за валюту.)

Свобода, похоже, отменила такой критерий, как профпригодность. Наши новые комментаторы, выходя в живой эфир, хотят быть самими собой, т.е. людьми на диванах. И потому не собираются с мыслями, не прочищают голос и не учат правил грамматики. Эфир бренчит всевозможными «инцидентами», когда, как сообщил недавно парламентский корреспондент «Маяка», «до этого вопроса, я думаю, вопрос не дойдет, в частности, по такому вопросу». Местные соборы изъясняются бессмертным, по-видимому, стилем чеховской «Жалобной книги»: «Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. Специально для радио «Маяк» — И.Ярмонкин». Эфир мыслит «темно и вяло», он очевидно неприбран и замусорен, как наши улицы. Планка контроля упала, планка самоконтроля нам, по-видимому, неведома.

С эфира спали «оковы тяжкие». Это, главным образом, оковы хоть искусственно насаждаемой, но цивилизации, хоть и ущербного, но профессионализма. Вырвавшись из-под гнета репертуарных норм и министерских циркуляров, вкусы люмпенизированной публики захлестнули наш быт и смели остатки культуры. Настолько, что вдруг оказались ненужными на родине и музыканты, и певцы, и композиторы, и взыскательные к себе артисты, и профессионалы в режиссуре. То есть все те, кто наиболее успешно и самоотверженно противостоял мутациям.

Исчезла любая музыка, кроме рока, который празднует победу одновременно по всем каналам ТВ. Из магазинов пропали любые грампластинки, кроме «групп», чьи необычайно самодовольные «групповые портреты» на обложках без всякой физиономистики кричат о воцарении Королей Рынка, не очень грамотных, не слишком одаренных, но очень сытых. И портреты, и музыка эта плохи не сами по себе — мало ли посредственностей в мире! — а своей всепроникающей агрессивностью и амбициозностью, претензиями вещать от имени культуры и обидно легкой победой над той культурой, которую мы считали великой и самой глубокой в мире.

Из кино исчезли любые фильмы, кроме боевиков с первобытной эротикой и

кровяной. Наши сказки теперь — «СекСказки», наша любовь теперь — «Банда лесбиянок», наша свобода — «Сестрички либерти», наш плюрализм — отвоеванное право назвать свой шедевр простым русским словом «Бля!».

Отдельная и долгая тема — состояние нашей новой публицистики, стремительная, трагикомичная мутация новорожденного «свободного слова». Это особенно грустная материя, потому что именно журналистике, как признано, страна обязана тем, что сдвинулась, наконец, с места. В журналистике зарождались и формировались ее лучшие надежды. Журналистика стала первым и главным приютом нашей освобожденной мысли.

И вот — освободились.

И вчерашний заслуженный борец за гражданские права, человек общественный и творческий, борется за право напечатать плод последнего вдохновения:

*Свежим пивом я встретить хочу
Наступленья зари коммунизма,
Но оно превратилось в мочу*

Без участия мого организма, — и никто не рискнет ему сказать, что стихи нельзя печатать по причине нецензуры — а их бездарности.

И достойная дама, как выразилась «Столица», главный редактор левой газеты, умный журналист и прелестная женщина, рвется в радио- и телеэфир, на полном серьезе и накале идейной борьбы опровергая факт ношения ею рекламного значка с названием вышеупомянутого фильма «Бля!» — но тут же гордо демонстрирует с экрана чудный унитази́к с той же фирменной надписью, который она с удовольствием использует под пепельницу.

А знаменитый сатирик, которому еще вчера внимала, затаив дыхание, вся страна, потеряв в новой реальности опору, и юмор, и даже способность собираться с мыслями перед публикой, говорит что-то с балкона над Тверской — об иномарках и о «колхозниках, которые сидят на всем», о том, что «надо кончать базар», и о том, что пора с песнями на кладбище.

Вот этого освобожденного слова и ждала страна?

Все три примера гроша не стоят сами по себе — они интересны, как выразилось бы радио «Маяк», в качестве «прецедентов». Они выразительны, потому что связаны с людьми из демократического крыла нашей интеллигенции. И с тем, как необъяснимо быстро они пикируют с «высот духа», которые еще недавно сами же и пытались обозначить. Какую «Свободу на баррикадах» напишет в Москве наш новый Делакура? С гордо поднятым унита́зом, под знаменем с самым лаконичным из девизов, с твердым взглядом в сторону кладбища?

Впрочем, в нашей журналистике таких делакура уже немало. Вот портрет августовских событий в зеркале левой газеты «Дом кино»: «У «Белого дома» пахнет не порохом, а мочой». Приятно, знаете, реалистически снизить тон, свести все сущее к простым физиологическим отправлениям. Здесь же рассуждение о ребятах, «попавших под бронетранспортеры», и сетования, что общественное мнение возвело их в ранг героев («пустите в Кремлевскую стену!»). Ну чужды авторам сентиментальность, неуместный романтизм, шестидесятничество это запоздалое, души высокие порывы. Авторы просто не верят в существование таких материй и готовы три дня в августе рассматривать как оперетту, разыгранную подвыпившими толпами.

Наши левые, как видим, замечательно вплетают свои голоса в хор правых, тоже испытывающих неприязнь к не санкционированно высоким порывам и тоже числящих такие порывы по рангу либо происков, либо выдумок людей хитрых, рвущихся к власти.

Полюсы в нашем мутировавшем мире пугающе сближаются.

Сомкнулись же для «Независимой газеты» в одном соразмерном ряду вышеупомянутый Эдичка и Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе, пришло же в голову ее редакторам обозвать исповедь человека с обостренным нравственным чувством — титулом книжки, после которой хочется вымыть руки.

Переведем дух. Включим для разрядки Российское радио. Звучат куплеты. Раньше их именовали «блатными», ныне они вырвались на свободу. Их автор, пусть явно без слуха и вкуса, зато основатель «Мужской газеты», с восторгом рассказывает о том, как совсем породному матерятся русские таксисты в Голливуде, обещает создать пиво, «годное для опохмелки», и гарантирует «потрясающую жизнь».

Наши новые лопахины именуют свой духовный уровень — «духовка». Ибо гордятся своим фирменным умением довольствоваться исчезающе малым.

Русская поговорка эту «программинимум» сформулировала еще точнее: сила есть — ума не надо.

Освобожденное от иронии, это умо- заключение все более становится путеводной звездой для мутирующего общественного сознания. К этой нехитрой формуле пытаются свести даже идею национального возрождения.

Как всегда, наиболее простодушно это выражает «маскульт». Рок-группа «Куликово поле» с присвистом и гиканьем поет про славное прошлое, когда «на поле звенели клинки». «Нам бы летопись свою перелистать да припомнить свое ремесло!» — советуют «мужики» из группы. «Ремесло», понятно, в

умении размахивать клинком. Тем более, что «проворонили мы, мужики, как на поле завелось воронье». Вернуть «ремесло» и прогнать «воронье» — вот тогда и «припомним, мужики, как стояла здесь могучая Русь».

Если вдуматься в национально-патриотические камлания, звучащие со страниц «Нашего современника», «Молодой гвардии» или «Литроссии», легко заметить, что никаких иных программ, кроме этой, наши «патриоты» не имеют. Святая Русь видится им непременно до зубов вооруженной и вечно дающей отпор.

«Чисто поле», между тем, если далеко еще не чисто, то, во всяком случае, уже освобождено от последних строений. Сооруженные режимом символические фигуры «рабочего и колхозницы», какой-нибудь хлебосольной пейзажки с колосьями, образцового шахтера или ученого, как известно, преданы анафеме борцами с соцреализмом и коммунистической пропагандой. Поле расчищено не только от уродливых скульптур ВДНХ, но и от самой идеи «человека трудящегося». В постылые годы тоталитаризма этот образ лицемерно насаждался, ныне он просто отменен, ибо освобожденная, но привыкшая к минимуму душа его не приемлет в принципе.

Драма нашего «минимализма», похоже, переходит в жанр театра абсурда. Наша интеллигенция ликует, перепутав бесцензурие с нецензурщиной. Наш президент пишет мемуары о крымских впечатлениях — в тот как раз момент, когда страна сорвалась в пропасть и находится в свободном неуправляемом падении.

Мутирующие интеллигенты-демократы поле усердно расчищают, неустанно борясь с остатками прошлого и по-большевистски отстреливая друг друга.

Мутирующий патриотизм готовится перекопать поле траншеями и дотами.

А «человека нового» легко убедить, что в результате потекут пивные реки среди вобловых берегов («водка — на каждом углу» — уже пообещал Жириновский).

И жизнь пойдет совсем хорошая.

Дневник И.

ВВЕДЕНИЕ В ШАГАЛА

Выставка «Марк Шагал в России»

Государственная Третьяковская галерея

Гремучая смесь чесночно-скрипичной романтики и краткого комиссарства в колбе образцовой европейской судьбы, взрывающаяся петардами влюбленных летунов в немыслимой синеве небе... Таким Шагал в последние годы возвращается в Россию, откуда отбыл в 1922 году за границу — в Литву. Уже схлынули у Пушкинского музея толпы 87-го года, а у Шагала еще было для нас кое-что на будущее. Семь панно, выполненных им в 1920 году для Еврейского камерного театра, извлечены из запасников Третьяковки, отреставрированы и

представлены жадному взору тех, кто давно пытался вообразить себе потрясавший современников интерьер ГОСЕТа по блеклым репродукциям. Добавим 96 офортов-иллюстраций к «Мертвым душам», столь же поэтично-«буквалистских», как и обрамляющие их знакомые портреты и виды Витебска, и получим нынешнюю выставку, мимо которой большинство зрителей проходит спокойно — не те времена. Неважно — от Шагала уже не убудет. Теперь навсегда на грандиозном панно «Введение в еврейский театр» стремительный Абрам Эфрос вносит на руках кудлатого художника в распахнутый бархатный проем закулисья и, попирая законы тяготения, взмывает в объятия белой козы меднолицый Михозэлс... Браво, Шагал!

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

На фото: «Введение в еврейский театр»

ЛЕГКИЙ СТЭП В ЖАНРЕ ТЯЖЕЛОГО СТЕБА

«Я стэпую по Москве»
Театр-кабаре «Летучая мышь», реж. Г.Гурвич

Говорят, что первое представление театра-кабаре под названием «Чтение новой пьесы» было веселым. Не знаю, но хорошему верю. Григорий Гурвич искренне хочет, чтобы зрителям было хорошо в его театре —

весело, уютно, почти вольно. И я, зритель, хочу того же... Но мне не нравится. Не нравится, когда номера студенческого капустника соседствуют с длинными сюжетными периодами, завершающимися сентиментальной нотой. Не нравится, когда Гурвичу приходится самолично выйти на сцену, чтобы смешным сквозь слезы монологом соединить сцены и сценки и поделиться невеселыми мыслями по поводу видов на выезд... По воспоминаниям современников, даже перед

реальным и действительно трагичным отъездом того кабаре «Летучая мышь» спектакли его создателя Никиты Балиева в том же самом подвале в Гнездиновском переулке были куда изысканнее и смешнее. Нет, конечно, это уже не капустник, но, увы, еще не театр. А поскольку нет столиков, да и в буфете вместо шампанского подают подозрительного цвета, запаха и вкуса водичку, то и не кабаре.

Григорий ЗАСЛАВСКИЙ

«...КОГДА ИДЕТ БЕССМЕРТЬЕ КОСЯКОМ»

«Мир и фильмы Андрея Тарковского»
«Искусство», 1991

Хотя есть еще охотники поспорить о том, был ли он действительно гением или просто раком на отечественном безрыбье; хотя эпигоны и эпигончики продолжают добросовестно воровать у него покадрово и поэпизодно, а образованные киноведы нет-нет да и ошарашат указаниями на то,

где же он сам позаимствовал свои дожди, зеркала и яблоки; хотя драма его жизни и творчества от частых «прогонов на публике» выглядит заезженной до мелодрамы... — наконец, вышло несколько прекрасно изданных книг о Тарковском. Эта, наверное, лучшая. Она хороша, помимо прочего, цельностью собранного материала. Эта цельность обернулась и главным недостатком: аналитический сборник отчасти стал сводом эпитафий, написанных шестидесятниками о недостижимом лидере поколения. Правда, любовь и поклонение не помешали авторам проявить ум и глубокое знание предмета, но не удержали некоторых из них от ненужной выпренности. Конечно, у Тарковского между искусством и собственной жизнью не стояло разделительного союза. Но, как заметил один из авторов, К.Занусси, его фильмы должны приводить к восхищению не режиссером, а миром. Книга в целом выполнила такую сверхзадачу — восхищение миром Тарковского она вызывает.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

ШУТКА ГЕНИЯ

«Путешествие товарища Сталина в Африку»

АСК, реж. И.Квирикадзе

Ну все! Не успели отойти в тень старые гении — Бондарчук и Герасимов, — как тут же появились новые. Последняя работа Ираклия Квирикадзе могла быть сделана только гением. Мало того, гением, осознающим свою гениальность.

Только гений может шутивно застрелиться в первых кадрах, объявить картину незаконченной и тем не менее заставить нас сию незаконченность лицезреть. Шутка ли —

кинематографический набросок самого Квирикадзе, автора «Пловца»!..

Только гений может придумать замечательный сюжет, затем бросить его и ограничиться тем, что предложить прекрасным грузинским актерам поматериться и справить нужду на глазах зрителей. Только гений может, сочинив необычайно остроумную байку про эротическую мулатку-коминтерновку, приписать ее (байку, да и мулатку тоже) Вождю народов.

Только гений может намешать в одном произведении Сталина, евреев, задницу, передницу, Африку, Бруклин, цвет, монохромность и многое другое — к радости кинокритических дам, обожающих ребусы. На фоне экзотических воплей о произведении высокого искусства хотелось бы напомнить, что у Бондарчука вначале тоже была замечательная картина. «Судьба человека» называлась...

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

РОК БЛИЖНЕЙ ЗАГРАНИЦЫ

«Эстонские популярные ансамбли», выпуск XI
Пластинка фирмы «Мелодия»

На самом деле эта серия именуется «Eesti-pop». В самые жестокие для рока годы в Таллинне без особого шума издавались диски «Eesti-pop». Помню, как на тиражной комиссии

«Мелодии», через которую тогда проходили абсолютно все пластинки «мэйд ин СССР», куратор от Минкульта произнес: «Да, мы, к сожалению, вынуждены их выпускать, но в каталог заносить эти названия не будем, чтобы никто их не заказывал».

Времена эти вроде прошли. В 11-м выпуске серии представлено творчество нового поколения эстонского рока: групп «Резвел Езбик», «Шауэр», «Лонг лофф», «Куло» и других. Все хорошо, только вот незадача — диск этот, как и раньше, в Москве не купить. Причина наверняка не идеологическая, но от этого не легче.

Андрей ГАВРИЛОВ

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЦА

«Дон Жуан»
Ст. «Театр»,
реж. А.Левинский

Левинский давно не выпускал премьер, а когда выпустил — стало сразу заметно, что его «Театр» изменился. Раньше его спектакли были отрешенными и самоуглубленными, сейчас, похоже, режиссер вдруг поднял глаза на зрителя и заинтересовался им. Появились непосредственность и простодушие. Живая плоть театра выросла на его суровой до аскетизма идее. Хорошую все-таки пьесу

написал Мольер! Всегда обернется чем-нибудь новеньким. Последние донжуаны, которых мы любили у Эфроса и Туманишвили, были усталыми, издерганными умниками, замученными собственным успехом у женщин, обольщавшими автоматически и даже с некоторым раздражением. У Левинского Дон Жуан (Т.Барабаш) — настоящий эстет, изысканный и утонченный любитель не женской красоты, а самого прихотливого искусства интеллектуального обольщения. Ворчливое равнодушие Сганареля (Г.Воскресенский) — лысоватого, немолодого, в очках, эдакого прораба на пенсии, — его ворчливое равнодушие во сто крат циничнее донжуановских обманов.

Приятно, что милый сердцу, теплый, наивный «рутинный» театр вдруг выглянул из сдержанного и суховатого спектакля Левинского. Ведь мы не станем за это меньше любить режиссера и его студию, правда?

Дина ГОДЕР

P.S.:

В недрах театра «Эрмитаж» возник еще один театр — Дилетантский. Из названия понятно, что в нем все будут заниматься не своим делом. Впрочем, не все, конечно, — только те, кто талантливо проявил себя в какой-то другой области. Так, первая премьера театра — пьесы «Псих и Мелочевка» и «Я снимаю «Крысолова», или Мертвый телефон» драматурга-дилетанта М.Левитина, режиссера-профессионала М.Левитина и актера-дилетанта опять-таки М.Левитина. Следующий же спектакль здесь собирается ставить режиссер-дилетант Д.А.Пригов (в миру известный поэт-концептуалист).

В Политиздате вышла в свет тиражом 100 000 экземпляров книга «Л.И.Брежнев. Материалы к биографии» (составитель Ю.Аксютин). Цена вполне доступная — 5 руб. 70 коп.

Современную версию знаменитых «Трактористов» И.Пырьева собираются выдать широко известные в узких кругах киноандерграунда братья Алейниковы, впервые пробуящие силы в непараллельном кино. Никакого отношения к актеру Петру Алейникову, снимавшемуся в pyrьевском фильме, братья не имеют.

«Любовь — это сердце всего» — так называется сборник писем Лили Брик и Маяковского 1915—1930 годов, подготовленный к печати в издательстве «Книга». Это репринт издания, выпущенного в 1982 году в Стокгольме. Составитель и комментатор Б.Янгфельдт.

Кажется, впервые у нас будут экранизированы «Бесы» Достоевского. За это хлопотное дело взялась семья Таланкиных: отец (Игорь) и сын (Дмитрий) выступают в качестве соавторов и сорежиссеров.

Дневник И.

ДОМАШНИЕ МАФИОЗИ

*«Свои ребята»
США, реж. М.Скорсезе*

Когда смотришь американские фильмы, постепенно привыкаешь к тому, что у них — и машины быстрее, и телефоны лучше, и мафия организованнее. Большинство советских

зрителей, очевидно, искренне верят, что берлинские предвоенные кабаки были именно такими, как в фильме Боба Фосса, американское студенчество — такое, как в «Зверинце», а преступность в цивилизованном обществе — как в «Крестном отце». Для развеивания, по крайней мере, последнего мифа полезно посмотреть новую работу Мартина Скорсезе. В ней мафия «домашнее», проще и, судя по всему, ближе к действительности, чем в знаменитой эпопее Копполы. Удача «Своих ребят», наверное, именно этим и объясняется — да еще точным выбором актера на главную роль — без Р.Льотты фильм, думаю, многое бы потерял. Как всегда хорош и Де

Ниро, когда-то прославившийся в «Таксисте» того же Скорсезе.

Рубрику ведет Андрей Гаврилов

**«ОТЕЦ СЕРГИЙ»
В ИНДИЙСКОМ ВАРИАНТЕ**
*«Причащение»
США, реж. Д.Беллисарио*

В одном индийском фильме в промежутках между песнями и танцами коварный герой увлекал героиню в кусты, камера стыдливо отъезжала в сторону и снимала, как через несколько секунд из садового шланга с бешеным напором начинала бить струя воды. Так «смело» изображалась плотская любовь. Примерно такая же символика и в «Причащении». Есть в картине чисто сюжетные проколы: зрителям порой приходится поломать голову над тем, кто в кого

стреляет и зачем. Но в целом, как ни странно, фильм неплох, хорошо играет главная пара: Том Беренджер и Дафна Зунига. И уж конечно, несмотря на некоторое сюжетное сходство, картина эта интереснее нашего «Отца Сергия».

ДУРАЦКАЯ, НО КОРОТКАЯ
*«Почему я?»
США, реж. Дж.Куинтано*

Забавная, в меру дурацкая и — главное — короткая комедия о священном рубине, за которым гонятся ЦРУ, полиция, турки, новая партия армянского освобождения, уголовники... Полтора часа откровенной развлекухи. Веселая белиберда, у которой есть одно несомненное достоинство, потерянное нашими комедиями, — легкость. Не та, которая в мыслях и необыкновенная, а та, которая — раскованность и непринужденность. Приятно посмотреть, как веселятся другие.

БЕС РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОМАНТИКИ

*«Закупщик оружия»
Канада — США,
реж. Н.Кастилло*

Кевин Костнер стал мировой суперзвездой благодаря двум своим последним работам: «Танцующий с волками» и «Робин Гуд». Пока эти фильмы до нас добредают, на нашем рынке появился «Закупщик оружия», снятый в 1989 году. Очень, очень медленное начало, не совсем вразумительный сюжет и финал, вызывающий недоуменные вопросы. Если персонаж Костнера

считает себя героем, с риском для жизни переправляя в 30-е годы оружие в Китай для революционной борьбы, — это понять можно. Но если и авторы фильма считают, что он занимается благим делом, — это уже грустно. Потому что если герой Костнера не мог знать о грядущей культурной революции и других прелестях, то авторов в этом не заподозришь. Объяснение одно: видно, попутал бес революционной романтики.

МЫ ЗАРЕГИСТРИРОВАНЫ ПОД НОМЕРОМ ПЕРВЫМ...

— Наша Компания начинала с нуля, — рассказывает Андрей Владиславович. — Мы не получили ни копейки государственных кредитов. Однако на 1 декабря внешнеторговый оборот Компании составил 132,3 миллиона долларов. И это с учетом того, что нормальные экспортно-импортные поставки Компания начала осуществлять лишь с марта 1991 года.

Постановление Совета Министров РСФСР разрешило предприятиям и организациям на территории России продавать нам отходы производства, вторсырье, продукты и материалы, подлежащие списанию, а также то, что у них остается сверх поставок по госзаказу.

В обмен на это «Российский Дом» обязан в течение 1991—1992 годов поставить в нашу страну товаров народного потребления на сумму не менее 5 миллиардов рублей (в ценах на начало 1991 года).

— **Что вы ухитряетесь экспортировать?**

— Этот вопрос многих интересует. Первой крупной сделкой по экспорту была нашумевшая продажа в Саудовскую Аравию противогазов во время кризиса в Персидском заливе. Противогазы, лежавшие на наших складах гражданской обороны, предназначались для уничтожения. (А уничтожают их очень просто — сжигают.) Мы собрали их, продали и получили 20 миллионов долларов чистой прибыли. На эту сумму в РСФСР были поставлены товары, большей частью продукты питания.

Но в основном «Российский Дом» экспортирует отходы производства, вторсырье и неликвиды.

— **То есть все то, что наша промышленность не в состоянии использовать сама?**

— Да. У нас или нет технологий, или некому их внедрять.

Мы встречаемся с представителями предприятия, собственника или

Промышленно-коммерческая компания «Российский Дом» создана в августе 1990 года. В Министерстве финансов РСФСР зарегистрирована под номером один. С самого начала компания решила работать только по российским законам.

Тем самым «Российский Дом», как считают его основатели, прокладывает дорогу альтернативной экономике в республике.

Вице-президент Компании по финансово-экономическим вопросам — Белов Андрей Владиславович.

фондодержателя. Договариваемся о его экспортных возможностях. Согласуем это с его потребностями по импорту. Приходим к соглашению о доле валютной выручки, на которую предприятие получает либо импортные товары народного потребления, либо технологическое оборудование.

На эту сумму Компания поставляет предприятию импортные производственные линии, технологии или товары народного потребления.

Доля поставщика экспортной продукции сопоставима с долей, право пользования которой предприятие получило бы при экспорте через государственные структуры. Однако право пользования во Внешэкономбанке, как нам видится, менее привлекательно, чем условия, предлагаемые нами, хотя объективные трудности развития Компании иногда становятся причиной сбоев в работе с поставщиками.

Доля валютной выручки, которая остается после расчетов с поставщиками, направляется на выполнение государственных программ. На сегодняшний день это прежде всего поставка продуктов питания и товаров народного потребления. Например, у нас очень хорошие кооперационные связи с Болгарией. Компания закупает продукты традиционного для Болгарии экспорта — все то, чем славится эта страна и что она больше не поставляет в Россию из-за прекращения расчетов в рублях.

— **Вы вывозите за рубеж в основном сырье и приобретаете для России готовую продукцию. Этим у нас успешно занимались десятилетия. Стоило ли создавать еще и ваше общество?**

— К сожалению, сегодня мы вынуж-

дены этим заниматься. Не надо питать иллюзий. В России сложилась достаточно сложная социально-политическая ситуация, которая усугубляется товарным дефицитом.

Но у нас есть и совершенно новые направления деятельности. Ведь в нашей стране десятилетиями не умели пользоваться тем, что буквально лежит под ногами. Мы сейчас прорабатываем самые разнообразные вопросы — от переработки угольных отвалов до вылавливания топляка из рек Западной Сибири. Кроме того, на сегодняшний день мы только начинаем работу по нескольким другим направлениям — технологическим, производственным, наукоемким.

— **Но свое производство вы не создаете?**

— Я уже упомянул, что структура нашей нынешней деятельности деформирована, и притом не в сторону производства. Это болезнь нашей экономики в целом. Но не надо забывать, что мы ведь «Промышленно-коммерческая компания» и слово «Промышленная» стоит на первом месте. Наш департамент науки, техники и производства — это не просто перспективный департамент. Он должен создать то, ради чего существует «Российский Дом», — способствовать созданию красивой экономической структуры. Не торговой, а именно экономической.

Адрес: ул. Льва Толстого, 2/22,
стр. 6.

Тел.: 244-48-26,
телефакс: 928-17-62.

В одном из номеров «Нового мира» помещены стихи тяготеющего к классической ясности Сергея Гандлевского и — рядом — послание к нему же, именуемому Сережей. Послание это принадлежит одному из самых талантливых перьев отечественного постмодернизма — Тимуру Кибирову. Литература, вышедшая из литературного быта, в него же и возвращается. Публикация в солидном журнале свидетельствует о значительных сдвигах «в нынешней социокультурной ситуации» (цитата не из статьи, а из иронического подзаголовка кибировского послания). Назад — к неостывшей рукописи, к письму, к теплу и чернилам дружеского послания!

И недаром уже сегодня писатель, предчувствующий знобкий ветер перемен, заявляет себя адресатом — то бишь «читателем».

Отношения писателя и читателя в недавнем прошлом нашей литературы были всякие. Писатель воспитывал, отчитывал и просвещал своего читателя. Читатель — строго судил, иногда и безо всякой метафоры, своего писателя. Это были отношения строго вертикальные: писатель — начальник, читатель — подчиненный. Или наоборот. Но было и другое. В так называемой допущенной литературе читатель заключал с писателем своего рода негласный договор, контракт о взаимопонимании, о сотворчестве. Писатель шифровал свой текст (дабы одурачить бдительную цензуру), читатель расшифровывал.

Если оглянуться на историю нашу, то были времена и еще более интимных отношений с читателем. Василий Розанов, угасавший в 1918 году в Сергиевом Посаде от болезней, вызванных голодом и голодом, но все-таки упорно выпускавший свой «Апокалипсис», взывал к своему читателю: «Устал. Не могу. 2—3 горстки муки, ... пять круто испеченных яиц может часто спасти день мой. Сохрани, читатель, своего писателя...»

Розанов пытался обратиться за спасением не только к читателю, но и к собрату-писателю, к «Максимушке» Горькому, — но помощь опоздала (как она опоздала и к Блоку). А потом — потом за помощью отечественные литераторы обращались уже повыше: непосредственно к властям предрержащим, без посредников.

По недавно опубликованным в «Вопросах литературы» воспоминаниям Корнелия Зелинского (фигуры прелюбопытнейшей, одного из циничных зодчих соцреализма), когда на квартире у Горького собрались в 1932 году советские писатели вместе с руководителями, чтобы выработать условия создания своего Союза, то в перерывах, в

Наталья
ИВАНОВА

Сохрани, писатель, своего читателя!

момент «открытого доступа» к Сталину, Молотову и Ворошилову, руководителей немедленно атаковали вопросами. Вы полагаете, о методе соцреализма? О структурах творческого Союза? Ошибаетесь.

«Леонов рассказывает, с каким трудом писателям приходится получать дачи. («Некуда поехать отдохнуть. А надо, чтобы и зимой можно было вырваться».)

Сталин дачи и вообще «базу» обещает.

— Зачем вам дачи? Значит, плохо искали. Вот вам дача Каменева освободилась. Можете занять».

Чем-чем, а брезгливостью (и даже инстинктом самосохранения, естественным чувством страха) советские писатели не отличались. Подарки вождя, то бишь выморочное имущество арестованных и расстрелянных, принимали, и не без удовлетворения.

«...К возбуждению вином прибавилось возбуждение речью (еще бы! Не духовные ценности обсуждаются. — Н.И.). Настроение приподнятое. Снова звенят стаканы. Сталин щедро подливает соседям». Вот они, документальные свидетельства о «пире Валтасара» — кстати, на этой встрече, где Сталин был настолько весел, что прыскал от смеха под стол, каждый, кто хоть как-то, хоть чуть-чуть пошутил со Сталиным, вскоре исчез из жизни.

Но наступило время — а оно всегда в конце концов наступает, — когда потаенная литература вышла на свет из катакомб. При свете дня растаяла, как морок, литературная кадрили вокруг государственного пирога. Исчезла —

при свете совести — литература фальшивая, обманная. «Псевдо», как ее окрестили еще в «застойные» времена. Но, исчезнув, не оставила ли она своего отпечатка на тех, кто остался? Псевдолитература отличалась чрезвычайно высоким пафосом, моральностью и железной дисциплинированностью, организованностью. Катакомбная литература, казалось бы, должна была отличаться чертами противоположными — неорганизованностью, неожиданностью, неприятием метода «группового напора». Но вот что любопытно: чуть забрезжил свет, и она тоже вышла стройными колоннами. Группами. Со своим пафосом «особости» — и со своей групповой моралью.

Немедленно отыскался враг: «новые» литераторы со вкусом обглодали косточки «шестидесятников». Однако, занявшись этим действительно увлекательным занятием, позабыли о читателе. Ясно, что государственной поддержки, за которую расплачивались многие, в том числе и не избежавшие искушения «шестидесятники», с которыми государство обходилось если не с помощью подливаемого вина, то с помощью бодрящего коктейля «Слеза Евтушенко» (кнут и пряник), больше не светит. А высоколбые тексты литературы, презирующей читателя-совка, рассчитаны прежде всего на понимающего друга, тоже писателя. Писатель в конце концов сам и оказывается читателем; круг замыкается.

Чрезвычайно любопытной представляется мне акция одной «междусобойной» малотиражной газеты, как раз и выпускаемой для внутреннего упот-

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ !

Если Вы подписались на журнал

«СТОЛИЦА»,

Вы будете раз в неделю получать
свежие новости из Москвы

По вопросам подписки на наш журнал обращайтесь по адресу:

ECONEWS BOX 535 LAUSANNE 1001 SWITZERLAND

TEL.41.21-311.45.05 FAX.41.21-311.45.11

	ЦЕНА НОМЕРА В РОЗНИЦУ:	ЦЕНА НОМЕРА ПО ПОДПИСКЕ:
Швейцария	4,90 шв.фр.	3,43 шв.фр.
Франция	20 фр.фр.	14 фр.фр.
Германия	5,60 н.марок	3,94 н.марок
Великобритания	1,90 ф.ст.	1,34 ф.ст.
Другие европейские страны	3,80 ам.долл.	2,68 ам.долл.
Израиль	5,15 шек.	3,60 шек.
США	4,25 ам.долл.	2,98 ам.долл.
Канада	4,85 кан.долл.	3,40 кан.долл.
Другие страны	4,25 ам.долл.	2,98 ам.долл.

ребления такими читателями-писателями: среди «своих» она распростирает анкету с тремя сотнями имен с просьбой отметить тех, кого «знают» как писателей. Так вот: знают, конечно же, самих себя; не знают, вернее, не хотят знать, тех, кого знает — и ценит — читатель.

В отсутствие читателя такой «читательско-писательской» литературе угрожает новый изоляционизм, теперь уж в новых условиях, — намеренный. Своим изоляционизмом эта литература даже гордится — а стоит ли? «Мы не такие, как все», «мы особенные», «нас не понимают» — ну что ж, давайте все-таки попробуем понять... Нет, не желают — не потому ли, что боятся выходить на свет, не потому ли, что подсознательно боятся — читателя?

Нет, я отнюдь не против элитарной литературы, истинных дрожжей настоящего искусства. Я о другом. Я о том, что элитарная литература вовсе не обязана быть тоскливо-скучной. Что искрящаяся радость игры, избыточная, как ее называет А.Д.Синявский, художественность, энергия неожиданности и парадоксальность сложной мысли вовсе не противопоказаны элитарной, или, если хотите, поисковой литературе. Этот блеск, например, отличает поэзию Кибирова, что не мешает ему ни рассчитывать на понимание Гандлевского, ни печататься в крупнотиражном издании. Но не о талантливых Т.Кибирове или В.Кривулине речь. Элитарный писатель становится массовым явлением, и тем не менее судьбы читателя и такого писателя стремительно расходятся: читатель кружит вокруг пиршественных лотков с богатым меню, где представлен широчайший выбор — от Гессе до Пикуля; а писатель-постмодернист... что ж, такому писателю остается утешаться тем, что читатель, чей вкус безнадежно испорчен шестидесятниками, до него не дорос.

Совместимы ли сегодня их интересы? Бог ведает. Знаю только одно: что душа истинного читателя не менее таинственна и непредсказуема, чем душа истинного писателя, и что читатель, как и писатель, не выносит одного — презрения.

...А ведь на вопль Василия Васильевича Розанова, по свидетельству его друга-ученика Э.Голлербаха, читатель все-таки откликнулся: «... и вот — женщина. Не знаемая, из родной Костромы... И прислала 6 фунтов чистейшего толочка, сухого, здорового: по 3 чайных ложки на стакан горячего молока... Спасибо, дорогая, милая, незабвенная».

Писатель, помни об этом порыве. Сохрани своего читателя — а он тебя не оставит.

Mr./Ms. _____ *initials* _____ *Family name*

Address _____

Town/City _____

Postcode _____ Country _____

Please charge: Access/Mastercard/Eurocard Visa
Diners Club American Express

Card No _____ Card expiry date _____

Please bill me later

Signature _____

72 Weeks 36 Weeks
52 Weeks 26 Weeks

Please send this coupon to ECONEWS Box 535
Lausanne 1001 SWITZERLAND

Валерий ТУРОВСКИЙ

ГОВОРИТ, НЕ ПОКАЗЫВАЯ, МОСКВА!

Хорошая вещь телевизор —
закроешь глаза и думаешь,
что слушаешь радио.

Советская народная
мудрость

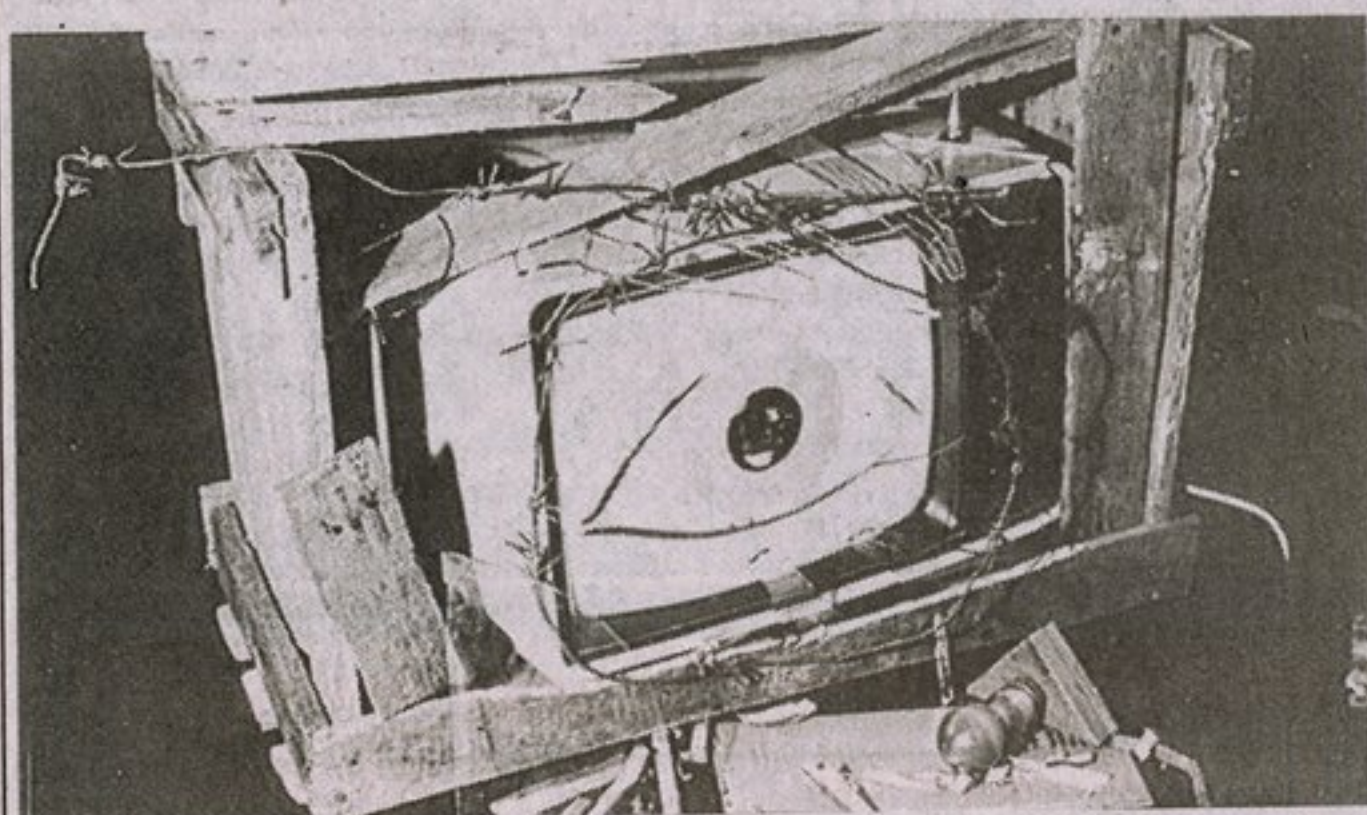

Фото И. Рогачевского

**ТВ сегодня:
устный журнал
и живая газета
эпохи развитого
постсоциализма**

Бывший главный редактор журнала «Сельская молодежь» Олег Попцов и бывший главный редактор газеты «Московские новости» Егор Яковлев пришли на телевидение, чтобы выполнить волю своих президентов.

Знакомый сюжет, не правда ли? Их предшественник довыполнялся.

Можно, если, конечно, хочется, спорить о том, зачем надо было «сажать» в милицию физика, имеющего весьма отдаленное представление о службе, которая «и опасна, и трудна».

Но нельзя спорить о том, зачем непрофессионалы приходят возглавлять телевидение. Потому что внутри, вокруг и около телевидения профессионалов не осталось. Стратегия и тактика выжженной земли, которой неподражаемо владел бывший телемагнат Сергей Лапин, дала ожидаемые результаты. На вакантные места изгнанных профессионалов приходили посредственные исполнители, плодившие себе подобных.

Средний человек может взрастить и воспитать только среднего человека.

Поэтому я и не возьмусь разьяснять нынешним руководителям ТВ, что в отличие от газеты и журнала телевидение совсем другая профессия. Они это знают не хуже нас с вами. Как не хуже нас с вами знают и то, что профессия вроде бы еще и есть, вот только профессионалов уже нет.

Это замечательно — на восьмом десятке лет нашу вечно юную страну вдруг осенило, что самые высокие назначения надо делать не по признакам личной преданности, а по принципам демократической ориентации. И то слава Богу. Вот только на кого ориентироваться демократам в новой для себя деятельности? Вопрос. И ответа на него в ближайшие дни и годы не предвидится.

Единственная робкая надежда на то, что хоть с информационным блоком у ТВ не будет проблем, себя не оправдала. Затянутое в лучших традициях «совка», соцсоревнование между «ТСН», «ТВ-информ» и «Вестями» завершилось сокрушительной победой каждой над всеми и всех над каждой. Только по времени выхода в эфир можно отличить эти еще недавно непохожие программы. Видеосюжеты кочуют из выпуска в выпуск, и по три — пять раз на дню можно видеть одно и то же: «пресечена попытка вывоза...», «осложнилась обстановка в...», «состоялась встреча в верхах...».

Скука-то какая, Господи! Только и очнешься, когда Юрий Ростов начнет таскать в зубах и размазывать по стенке своего уснувшего на пульте режиссера.

А вообще-то небывалый пионерский задор и комсомольский энтузиазм все более овладевают демократически настроенным телевидением. Многие демократы, чьи лица уже не вмещаются в кинескоп менее 51 сантиметра по диагонали, упоенно объясняют нам, что все вокруг хорошо. Слухи об отставке Михаила Жванецкого следует считать сильно преувеличенными: резервы есть, и они, кажется, неисчерпаемы.

Ново-огаревский процесс пошел — и это хорошо! Это правильно!

Беловежский процесс пошел — и это хорошо. И это правильно!

Ввести талоны и карточки на все и не-

медленно — народ нас поймет.

Не вводить талоны никогда и ни на что — а то народ нас не поймет.

Железный занавес рухнул, сломался, обвалился. Будем ездить за бугор все. Но за валюту. Железный занавес умер! Да здравствует железнодорожный занавес! И это все правильно, и это все хорошо, это вселяет, это рождает, бодрит!

И столь жизнерадостная вакханалия происходит в той самой стране и в то самое время, когда пройден славный и светлый лутч к коммунизму; когда отупевшие в очередях соотечественники сгружают на кухнях добытый в боях незатейливый корм, а им добрым дикторским голосом втолковывают, что для их же удобства срочно вводятся банкноты в 200, 500 и 1000 рублей, и предлагают посмотреть в «Ночном канале» то ли «Утреннюю звезду», то ли «Все любят цирк».

Кто же не любит цирк? Особенно — советский.

Все, что происходит с нашим телевидением сегодня, происходило с ним всегда и может быть обозначено одним только словом — беда. Беда от технической и творческой немощи, которые тщательно прикрываются титаническим к себе самоуважением и немеряной амбициозностью. Чего стоят одни только многочасовые теледебаты о том, быть ли живу Хрюше и Степашке, которых злокозненное Российское ТВ приговорило к смертной казни! И я не знаю, в этой истеричной неистовости чего больше — любви и тепла к обездоленным детям или любви к теплоту и безбедному месту?

Конечно, Хрюшу, Степашку и даже Каркушу жалко до слез. Но вот «Поле чудес» приглашает в гости самых известных и, наверное, не самых бедных людей, которые совершенно случайно выигрывают самые богатые призы. Вы думаете, у кого-нибудь шевельнулась мысль или поднялась рука отдать выигрыш в какой-нибудь детский дом? Ща-а-с!..

Впрочем, если в течение 249 вечеров ТВ будет уговаривать своих нищих зрителей, что богатые тоже плачут, то, видимо, придется поверить и этому.

Да, дорогие дамы и господа (бывш. товарищи), в начавшемся году вас, судя по всему, ждет телевизионный многопечальный двухсотсорокадевятисерийный монумент, рядом с которым «Графиня Изаура» или «Рабыня де Монсоро» покажутся вам лучшими фильмами всех времен и народов.

И это уже не агония, не кризис, а какие-то картинки с выставки произведений социалистического сюрреализма — в предчувствии гражданской войны отважные «телемастера» выходят на передний край борьбы и, прячась от пуль, озвучивают на человеческий язык тысячу морских миль пленки. Мы — маленький, но гордый народ, и в качестве гуманитарной помощи хотелось бы получить что-нибудь более

съедобное, хотя бы отдаленно напоминающее искусство.

Мы (и я тоже) три четверти века прожили с любимым лозунгом советских проституток «Даешь!», отчетливо понимая, что дать-то нам и нечего, но «заграница поможет». Заграница нам помогла достойно проводить в историю последний праздник Великого Октября, когда наконец вышла в эфир восьмисерийная лента Би-би-си «Вторая русская революция». И совсем недавно помогла достойно отметить вторую годовщину великой нашей утраты, приурочив к этой скорбной дате премьеру фильма «Гражданин Андрей Сахаров».

Ценность этих картин заключается не столько в их весьма проблематичной художественности, сколько в том, что они подтверждают замечательную формулу, приложимую только к нашей печальной стране: «Информацию нам заменяет интуиция». Доступно объяснить английским аборигенам или американским поселенцам, что такое Страна Советов, и не сойти при этом с ума — тоже великое мастерство. И хотя многое или почти все, сказанное в этих фильмах, нам было известно из догадок и слухов, но, произнесенное вслух, впервые, с экрана рождало почти мистическое чувство посвященности в запретное кремлевское таинство. Вереница сиятельных политических трупов блистательно подтвердила самые нелестные о них домыслы, какие только могли родиться на кухонных посиделках интеллигентов.

И еще — непокидающее чувство стыда. Я, ты, он, она, вместе целая страна — мы боялись этих полурусско-полуязычных геронтоманов. И нет другого способа вернуть себе уважение, кроме как постоянно помнить, какие ничтожества в какое ничтожество нас загоняли.

Таким напоминанием стал и неожиданный показ самого напыщенного, самого лживого фильма Ивана Пырьева «Партийный билет». Даже не столько сам фильм (один он, что ли, такой был?), сколько небольшая дискуссия после него. Многоумные построения киноведа Лилии Маматовой разбивались вдребезги об мускулистого, застегнутого на все пуговицы комсомольца с нездоровым нинандревским блеском в глазах. Страшно — пока такие люди в стране советской есть, есть мы не начнем. А так и будем в социалистическом стойле хлебать лошадиные дозы идеологического пойла. Заманчивая перспектива. А главное, очень неожиданная.

Мне совсем не трудно предугадать возможные упреки в категоричности и бездоказательности. И хотя я еще в жизни не встречал коллегу, которому бы удалось доказать «творцу», что его произведение недостаточно изящно, все же готов со всеми упреками согласиться. Да, действительно, не все еще плохо на телевидении, есть несомненные удаи, есть програм-

мы-лидеры, такие, как «Под знаком «пи», «До и после полуночи», диалоги Владимира Познера и Фила Донахью, есть и разовые прорывы, к которым я бы с известной оговоркой отнес картину «Молитва о Храме». (А оговорка известная и все еще характерная для нашей страны. По немудрящей мысли авторов фильма, фильма вполне достойного, скорбного и аскетичного, все же выходит только одно: если бы архитектор-еврей Иофан не был бы родственником большевика-еврея Кагановича, то и по сю пору стоял бы Храм Христа Спасителя на угодном Богу месте. Что ж, вполне обыденный разворот сюжета: «У русского всегда нерусский виноват». Одна вот беда — еврей ли, не еврей ли, а Храма не было бы все равно...)

Спору нет, разовые прорывы к искусству телевидения, к телевидению как к искусству время от времени наблюдаются. Но они не делают, да и не способны сделать телевизионную погоду. И действительно, почему в стране, где все плохо, где ничего нет, где ничто не работает, — почему в такой стране вдруг ни с того ни с сего должно хорошо работать телевидение?

Так не бывает, потому что так не бывает никогда. Даже в нашей уникальной стране.

Телевидение, как и вся страна — или то, что от нее осталось, — живет в естественной для себя атмосфере. Это атмосфера открытого партийного собрания в горящем борделе во время наводнения. И до тех пор, пока на ТВ работают люди, которые, не краснея от стыда, задают никому не известному артисту самобытный вопрос: «Как вы думаете, в чем секрет вашей популярности?» — надежд на качественно новый рывок нет и быть не может. Только переформулировав и обратив к себе вопрос: «Как вы думаете, в чем секрет вашей непопулярности?» — телевидение в поисках ответа на него, быть может, и начнет изменяться к лучшему. А пока что — ничего нельзя взять там, где ничего не оставлено.

И напоследок, по доброй телевизионной традиции, я скажу:

«Не прячьте ваши денежки по банкам и углам! Хитрая лиса «Алиса» все равно возьмет их у вас! А банк «МММ» прокатит вас! На метро!»

«Спокойной ночи, малыши!»

Дмитрий АТОВМЯН

Заметки
сердитого
профессионала

ПОЙ, ПОПСА,

ВСЕ — БОЖЬЯ РОСА

Признаюсь сразу: мне 40 лет, и вышел я вовсе не из андерграунда. Последнее обстоятельство, вероятно, еще больше, чем первое, ставит под сомнение в глазах поп-фэнов мое право писать, думать, говорить о попсе. Тем более, что они уверены: этот старомодный аранжировщик, сделавший за неполные 20 лет относительно творческой жизни более двух с половиной тысяч аранжировок песен советских композиторов (аттестация на сегодняшний день, согласитесь, уничтожающая), непременно поползет в глубь прошедшего двадцатилетия да еще заскрипит, что, мол, тогда что-то было даже хорошо — а это уж совершенно тошнотворно-отвратительно.

И даже участие автора в нашумевших тусовках своего времени не принесет ему амнистии за участие в «советской диверсии». Работал для Фрадкина — Френкеля — Фельцмана — Флярковского? — получи, фашист, гранату.

Но я не буду описывать радости гастролей по БАМу, щемящее чувство гордости от сопричастности к созданию опусов «героико-патриотического характера» и даже попытаюсь не выплеснуть на читателя восторги от работы над пластинкой, скажем, Кола Бельды. Речь пойдет о дне сегодняшнем, а если когда и придется включить заднюю скорость, то лишь для того, чтобы точнее выразить свою мысль.

Вьетнамский синдром

Лет эдак 15 назад я впервые услышал вьетнамскую эстрадную музыку. Она была наивна, нелогично гармонизирована, с подголосками более чем примитивными, ритмически никак не организована.

И вот, слушая сегодняшнюю совпопсу, я невольно вспоми-

тех «рок»-группах, которые из псевдороба и ширпопсы приготавливают такой дичайший коктейль, что последний забулдыга в тяжелейшем похмелье не притронулся бы к этому пойлу. «Еще не взошло солнце, а в стране...» уже затаили: «Белые розы...» Господи, прости!

Совпопса и совкомпозиторы

Нет, в метро-ритмическом аспекте совпопса безупречна — 8-тактовый квадрат очень гордо реет над страной. И ритм вполне достой-

своего стиля приблизиться хотя бы к Голливуду, если одно раскрытие рта имярек сводит на нет и все эти, и многие другие усилия? А то, что уровень попсы адекватен общему культурному уровню у нас в стране, не есть извиняющий фактор.

Я понимаю, что молодежи свойствен нигилизм, но рассмотрим это свойство детально. Вот вы (обращаюсь к ширпотребпопсе) возопили, что, мол, Союз композиторов отжил свое, что совпесенники давно продались большевикам и — ва-а-ще (главный аргумент). Ребята, оксти-

наю свои потуги по постижению вьетнамского эстрадного стиля. Так много общего я не находил даже в песнях народов одной этнической группы. Что же так роднит эти два феномена? Отвечаю: ди-ле-тан-тизм. Но если во вьетнамской эстраде он наивный и, в сущности, безобидный, то у нас — воинствующий, сметающий все на своем пути.

Именно примитив и есть козырная карта нашей, все более и более роднящейся в эстетическом плане с уголовными элементами «европейской» попсы. Вьетнамский синдром примитива при роскошных записях и грандиозной аппаратуре.

Я ни в коем случае не имею в виду настоящую рок-музыку. Речь — о попсе, ширпотребе,

ный, а главное, свежий — вторая-четвертая сильные: ум-пум-там-пум, ум-пум-там-пум. Завод — дикий! Но это ближе к рокешнику, а настоящая, «народная» попса, та восходит к святым ритмам Одессы: ум-ца, ум-ца, ум-ца, ум-ца.

Что же касается фразеологии, гармонизации, голо-со-ведения — это уже не просто примитив. Это — опасней. Ну, скажите, можно ли назвать примитивно мыслящим человека, который своему гостю вместо чашки кофе дает стакан соляной кислоты? Который вместо «здоровствуй» плюет в лицо, а вместо рукопожатия бьет в челюсть? Именно такими методами воздействует на нас (на вас, уважаемый слушатель) вся эта развеселая попса — ядом, плевками, мордобитием!

Попса отрицает всякое наличие искусства в искусстве, музыки в музыке. И это бесит меня больше всего. Ведь пользуется она нашими «орудиями производства», и дискредитация рикошетом бьет по профессионалам. Ибо что толку в усилиях выстроить контрапункт к мелодии, или донести до слушателя мысль, или, в конце концов, аранжировками симфонизировать поп-музыку и при отсутствии в стране

тес! В ритмической организации своих песен вы как источниками пользуетесь Токаревым, Шуфутинским, Гулько; в мелодике — интонациями Туликова, Фрадкина, Пахмутовой. Но ведь вы выхватываете только интонации, а у той плеяды были целые и цельные песни. И если музыкант-академист завидует какому-то подголоску Шуберта, то для вас три ноты Френкеля должны быть лирическим откровением, потому что он, в отличие от вас, профессионал.

Я ни в коем случае не встаю на защиту образчиков масс-культуры типа «Ленин всегда со мной» и прочих гадостей (хотя гадости-то эти, скорее, принадлежат поэтам). Я говорю лишь о профессионализме и мелодизме, который, как говорится, либо есть, либо нет. И вот он-то и остается у так ненавидимых вами совкомпозиторов. Конъюнктура, БАМ, все что угодно против них, а мотивчик-то — за.

Что же касается презрения к словосочетанию «советский композитор», то, если вы себя считаете композиторами, значит, проживая на данной территории, в данный отрезок времени, автоматически становитесь советскими композиторами, равно как и

получаете звание советских людей. Так что — не ерпеньтесь. Это наша общая беда.

Большевизм попсы

Итак, ничего общего с этими композиторами-коммуняками вы иметь не желаете. И тем самым напоминаете мне большевиков в 17-м году: заводы — не те, фабрики — не те, люди — и подавно не те; однако землю, страну-то географическую себе оставили.

Если вы считаете, что все музыкальные законы впали в

ки» яблочного червя — малявка, а портит большое, хорошее яблоко.

Конечно, трудно обвинять дилетанта в том, что он что-то делает не так: ведь он же не знает, как надо. Но, повторяю, страшно, что дилетантизм нашей попсы агрессивен и наносит вред отнюдь не только молодежи — всем доверчивым людям.

Нас ведь вечно дурачат со всех сторон. Я, например, ничего не понимаю, что там происходит на всяких этих съездах. Знаю только, что дурачат меня. А один знакомый

старческий маразм, то как же вы можете пользоваться нотами? На кой ляд вам эти вот кружочки, палочки, червячки? Сбросьте с себя эти ржавые оковы. Придумайте свой язык. Но вы этого сделать не можете и, как стая голодных шакалов, терзаете крепкое тело музыки. Даже не так: шакалы питаются падалью, а вы-то налетели на живое. Ваша «эстетика» не поднимается выше «эстети-

экономист однажды мне в два счета показал, как меня дурачат. Вот и я со своей колокольни попытался вам рассказать, как вас дурачат, дорогие слушатели.

P.S. Меня можно обвинить в голословности: а где, кто, мол, такие-рассякие, назовите. Не назову. Боюсь сделать им рекламу.

Владимир ВОЙНОВИЧ

Происшествие в «Метрополе»

Давайте все-таки выясним. Я утверждаю, что 11 мая 1975 года в номере 480 гостиницы «Метрополь» два агента КГБ меня отравили.

Это была моя вторая с ними встреча.

Первая (я на нее был приглашен по телефону) состоялась за неделю до второй, 4 мая 1975 года, на девятом этаже главного здания КГБ. Было это через год с небольшим после моего исключения из Союза писателей, через несколько недель после издания моего романа «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» за рубежом и через несколько дней после серии радиопередач Би-би-си по роману, очень хорошо составленных и достаточно громко прозвучавших.

Между прочим, 4 мая было, если не ошибаюсь, пасхальное воскресенье, но рабочий день. К праздникам 1 и 2 Мая прибавили субботу 3 мая, а воскресенье сделали понедельником. По этому поводу была даже такая частушка: «Слава партии родной за любовь и ласку, отменили выходной, обо...али пасху».

Беседовали со мной двое, один из которых (старший) назвался Николаем Николаевичем Петровым (фамилия наверняка липовая, поэтому далее я его называю Лжепетровым) и другой, представившийся мне как Геннадий Иванович Захаров. Первый был высокий человек, лет пятидесяти с лишним, в очках. Лицо длинное, смуглое, нос с горбинкой, волосы курчавые, коротко стриженные. При первой встрече я спросил у него его звание и должность, но он ответил, что скажет потом. Потом я спросить забыл. Захаров был лет на двадцать моложе, упитанный, рыжеватый, с конопатым лицом. Важная деталь: во время долгого разговора я и Захаров курили, причем Захаров все время «стрелял» у меня сигареты «Интер», каждый раз спрашивая: «Можно я у вас возьму сигаретку?». И так повторял много раз, пока я не сказал ему, чтобы он брал не спрашивая. Лжепетров был, видимо, некурящий.

Разговор, более или менее мирный, был вокруг да около, много о том, что КГБ теперь совсем не то, что было при Сталине, и люди там работают совсем не такие. Но главной целью беседовавших, как они утверждали, было мое возможное «возвращение в советскую литературу», что меня бы устроило. Главное для себя я к тому времени сделал. Свое отвращение к насильнической политике очень не любимого мной государства выразил, «Чонкина» напечатал. Если власти согласны простить мне эти мои «преступления», то и я готов вернуться к ущербной, но все же более или менее спокойной жизни легального литератора, затаиться, жить и писать «в стол» в ожидании лучших времен. Я своим собеседникам не очень поверил, но все же не исключал возможного наличия в их планах здравого смысла.

Поэтому (а еще и из любопытства) я согласился на вторую встречу, которая была назначена 11 мая в четыре часа дня у памятника Марксу, с тем, чтобы потом пойти в «Метрополь». Вот об этой встрече расскажу поподробнее. Напрягать память не придется: подробный отчет о случившемся я сразу же отправил в Париж, где он и был напечатан в журнале «Континент».

...Без пяти четыре выхожу из метро на площадь Революции. Солнечно. Жарко. Торгуют цветами. Может, купить букетик для Лжепетрова? Или, наоборот, он должен меня встречать с букетом? Да вот еще проблема, узнаю ли я его. У меня очень плохая память на лица. Высокий, черный, в очках. Должен узнать. И так, скажу им, что наметил, и погляжу, что будет дальше. Ира просила, когда буду возвращаться, зайти в хозяйственный магазин на Кузнецком, купить нафталин. Ну, это я успею. Хорошо бы достать где-то пива. В такую жару вряд ли, но надо попробовать возле Белорусского, там магазин хороший.

Чтобы попасть к памятнику, надо пройти мимо «Метрополя». Время без трех четыре. Смотрю, возле входа в гостиницу мечется чем-то взволнованный рыжий Захаров. Кому-то кивнул головой, кому-то махнул рукой. Резко повернулся, наткнулся на меня, смутился, сунул руку, тут же выдернул и со словами: «Там Николай Николаевич» кинулся со всех ног к проспекту Маркса. Тут бы мне надо насторожиться, а я ничего. Вдруг смотрю: мимо, обогнав меня, туда же, к проспекту, идет и Николай Николаевич. Оказывается, я узнал его даже сзади. Идет и тоже кому-то кивает и делает какие-то странные знаки. И вот сзади он мне вдруг так не понравился, что не могу даже и передать. Спина его мне сейчас говорила больше, чем он сам там, на Лубянке. Он шел, чем-то выделяясь из толпы. У него был вид блатного, который вышел «на дело». Дошел до угла и через голову показывает большим пальцем на памятник. Из-за угла вылетает Захаров, показывает Лжепетрову на меня, оба поворачивают и идут мне навстречу.

(Меня потом спрашивали, почему, заметив какие-то приготовления, я не сбежал. Не знаю, мне и в голову не пришло бежать.)

Здороваемся. Поднимаемся в лифте на четвертый этаж. Молча проходим мимо дежурной. Идем по роскошному коридору с отполированным паркетом.

— Ваши герои, — оборачивается ко мне Лжепетров, — в такую обстановку еще не попадали?

— Пока не попадали, — говорю я, словом «пока» намекая, что с его помощью могут попасть.

Входим в номер 480. Большая комната. Посередине стол со стульями. Справа от дверей два глубоких кресла спинками к стене. Между ними журнальный столик. Над столиком высоко какая-то картина. Слева от дверей ниша, наполовину задернутая красной гардиной, там виден угол кровати.

— Куда сядем? — Лжепетров пошарил глазами. — Ну, вот, пожалуй, сюда.

Показал мне на одно кресло, сам сел в другое. Я достал сигареты. Захаров принес пепельницу, придвинул стул и сел передо мной.

— Ты, кажется, тоже куришь? — спросил Лжепетров.

— Да, курю, — сказал Захаров и вынул из кармана нераспечатанную пачку «Столичных», но я не помню, чтобы он ее распечатал, и не помню, чтобы хоть раз за время нашего разговора закурил. Хотя в прошлый раз курил много.

Когда он показывал сигареты, я заметил, что у него на левой руке возле часов болтается какая-то прямоугольная штуч-

Владимир
Войнович (1964 г.)

Фото В. Ахломова

Как
молоды
мы были...
Как
искренне
любили...
Как
верили
всему...
А КГБ
работало
по-прежнему...

ка, что-то вроде брелка, но никак ею не заинтересовался.

Разговор начался с пустяков. Лжепетров сказал, что в Москве жарко, и спросил, не собираюсь ли я на дачу. Собираюсь. Куда? Туда-то.

— Будете там работать?

— Буду работать и разводить огород.

— Как этот ваш селекционер? — засмеялся Захаров.

— Примерно так.

— И что же вы там выращиваете? — спросил Лжепетров.

— Да так, всего понемножку. Огурцы, лук, петрушка.

— Да. Ну, редиска, — сказал он, — у любителей не всегда вырастает... — И переглянулся с Захаровым.

Я понял: демонстрирует свою осведомленность. О редиске я кому-то говорил недавно по телефону.

— Между прочим, — вдруг сказал Лжепетров поднимаясь, — посмотрите, это очень интересная картина. По-моему, это ваши герои, а?

Я тоже поднялся. На картине (на мой взгляд, вполне бездарной) были изображены какие-то мальчишки, тянувшие сетью рыбу.

— Это мои герои? — удивился я.

— Ну, деревенские мальчишки, — объяснил Лжепетров. — Мне кажется, что-то в вашем духе. Это у них бредень, что ли?

— Не знаю, я не рыбак, — сказал я, и мы сели на свои места.

После этого я сказал, что долго думал о нашем предыдущем разговоре, не знаю, что все это означает, но если это не ловушка и не провокация, а мои собеседники всерьез думают о том, как вернуть меня в советскую литературу, то я готов предложить им реальный план. Для начала пусть будет издан сборник моих произведений...

— Хорошо, — согласился Лжепетров. — А где? В каком издательстве?

— В любом, — сказал я.

— Ну что это значит — в любом? Давайте подумаем, где у вас лучшие связи.

— Связи есть у вас.

Он долго не соглашался и предлагал мне назвать свои связи, что меня несколько насторожило. Потом он спросил меня, а как быть с Союзом писателей? Я сказал, что Союз писателей меня меньше всего интересует. Он возразил, что без возвращения в Союз ничего нельзя сделать и чтобы я позвонил, например, С.С.Смирнову. Я сказал, что если Смирнову нужно, пусть он сам и звонит, я никого просить, чтобы меня восстановили в Союзе, не буду. Лжепетров сказал, что надо действовать через кого-то, кто ко мне хорошо относится, и опять стал интересоваться моими связями среди руководителей Союза. Делая вид, что не понимаю, чего он хочет, я от прямого ответа уклонился. Опять спросил, кого я знаю из талантливых молодых писателей (он им хочет помочь). Я повторил, что никого не знаю. Разговор чем дальше, тем больше принимал зловещий характер и только позже я понял, почему не прекратил его вовремя. Я им все пытался объяснить положение в литературе.

— Мне кажется, — сказал я, — у вас по этому поводу превратные представления. Люди, которые вам об этом пишут, может быть, намеренно искажают картину. Такие, как я, вам не пишут. Но я готов написать, насколько смогу объективно, что происходит и что нужно делать. Я напишу лояльно. Я не буду требовать того, что вам кажется совсем невозможным. Но что-то делать нужно. Без лишнего шума и без подрыва основ. Может быть, это бессмысленно, ну а вдруг вы с чем-то и согласитесь. Я напишу, а вы передадите вашему шефу.

— Очень хорошо! — сказал Захаров. — Непременно передадим.

— Да, — сказал Лжепетров, — такой документ безусловно необходим. Но мне лично хотелось бы, чтобы в этом документе вы рассказали подробно, каким именно образом вы

выходите на связь с иностранными корреспондентами, как эти связи развиваются...

— А-а, — сказал я, — я думал, что с вами, и правда, можно всерьез говорить.

— Именно всерьез, — подтвердил Лжепетров. — Если вы хотите... то есть хотите нарисовать объективную картину, то для полноты ее...

— Ладно, — сказал я, — это, видно, разговор бесполезный.

— Нет, почему же. Нас сегодняшнее положение очень волнует...

Заходит разговор о Литфонде. Лжепетров интересуется, член ли я этой организации. Я сказал — нет.

— Вам сообщили, что вы исключены?

(Опять телефон. Кому-то недавно я объяснял, что не сообщили.)

— Нет, не сообщили.

— А откуда ж вы знаете?

— Мне одна женщина сказала.

— А как ее фамилия?

— А зачем вам это знать?

— Ну как же? Нам же нужно знать, можно ли доверять ее словам. — Вы можете не доверять и проверить сами. Позвоните туда и спросите.

— Нам самим неудобно звонить. Знаете, сразу пойдет слух, что Войновичем интересуется КГБ.

— У вас там есть свои люди, вот им и позвоните.

— Какие свои люди? — изумляется невинный Захаров.

— Ну, есть один, — говорит Лжепетров, как бы выдавливая из себя признание.

— Вот у этого одного и спросите...

В этот момент я как раз и заметил, что предмет, принятый мной сперва за брелок, совсем вывалился у Захарова из рукава и болтался на двух проводах. Тут-то я и спросил, микрофон ли это, и хотел схватить предмет, но Захаров успел отдернуть руку и запихал предмет назад в рукав. Это был момент, когда мне показалось, что со мной и Лжепетровым что-то случилось. Лжепетров стал часто кивать головой и, не глядя на меня, бормотать «мы с вами откровенно, вы с нами не откровенно, откровенно, не откровенно» — и так минут пять или больше. Помню, я ужасно напрягся, пытаюсь понять, что он бормочет, но понять ничего не мог. Наконец он поднял голову, посмотрел на меня диким взором и сказал первую осмысленную фразу: «Хочешь, я расскажу тебе про свою семью?»

— Не надо про семью, — сказал я, — скажите мне лучше, кто вы такой?

— Ну, я начальник отдела.

— Ответственный сотрудник Комитета, — добавил Захаров почтительно.

— Ну так вот что, — сказал я, — ни о какой откровенности речи быть не может. И не надо мне совать в нос микрофон.

— Да какая тебе... — Я посмотрел на него и хотел сказать, чтобы не «тыкал», но он сам поправился... — вам разница, где микрофон — в рукаве или в стене? Вы же понимаете, что эта комната оборудована и что тут везде микрофоны.

Мне показалось, что в его словах есть резон.

Я ведь не сомневался, что меня записывают. Пусть пишут, пусть дадут прослушать начальству, своего образа мыслей я не скрываю.

И я остался.

Поговорили о том, что у каждого писателя свой творческий метод.

— Вот Дудинцев, например, пишет так. У него к стенке прибиты карманы. Он напишет несколько листов — кладет в один карман, напишет еще — кладет в другой. А вы не так пишете?

— Нет, я не так. Мой творческий метод состоит в том, что свои листки я прячу гораздо дальше. Так что, придя ко мне, вы

ничего не найдете. После истории с романом Гроссмана многие писатели овладели подобным творческим методом.

Захаров, он любознательный, интересуется, поют ли и сейчас мою песню «14 минут до старта»?

— Не поют, — говорю, — а исполняют. Без слов. Как гимн Советского Союза.

— Жалко. Такая хорошая песня. Лжепетров вдруг, развернув кресло, садится лицом ко мне.

— Вот представьте, — говорит он. — Вы секретарь Союза писателей. А я писатель Петров...

— Представляю. Сейчас таких писателей много.

Лжепетров не обиделся и предлагает мне представить, что я, секретарь Союза писателей, сделал бы с писателем Петровым, узнав, что тот печатается в «Посеве».

...Что-то со мной происходит. Мне кажется, я плохо слышу своего собеседника, переспрашиваю, напрягаюсь. Разговор явно идиотский, но я почему-то даже не пытаюсь его прекратить. Лжепетров пристально в меня вглядывается, словно силится определить что-то по моему виду. Но вот, видно, определил, поставил кресло на место, и опять ленивый разговор о том, о сем, о КГБ. Многие к КГБ относятся подозрительно. Где что случится, все валют на КГБ. Про художника Попкова тоже говорили, что его КГБ убило. Вся западная пресса шумела: КГБ убило левого художника (он, между прочим, никакой и не левый). А на самом деле, как получилось? Он пьяный ловил такси. Остановил машину, а там сидел инкассатор, тоже «под мухой», он с перепугу выстрелил. Пуля вошла сюда (Лжепетров показал куда) и вышла отсюда (опять показал). И тут мне подумалось, он желал меня убедить, что хотя КГБ такими делами не занимается, за всех инкассаторов «под мухой» оно поручиться не может.

Зашла речь опять о ВААПе (я его в свое время назвал ВАПАП, а Лев Халиф еще лучше: ВОХРАП — вооруженная охрана авторских прав). Я сказал: «Мне ваш ВААП не нужен, у меня есть свой адвокат, который мои права достаточно хорошо защищает».

— А у вас с вашим адвокатом постоянная связь? — спросил Лжепетров.

— Прерывистая, — сказал я.

— Прерывистая? — обрадовался он, словно только и ждал этого слова. — И наша жизнь тоже штука очень прерывистая... да, прерывистая. Впрочем, — он решил затуманить свою угрозу, — вообще, что наша жизнь по сравнению с вечностью? Только миг.

Чуть позже (или, наоборот, раньше — этого я как раз не помню) он мне вдруг объявляет, что им было приказано меня предупредить (о чем предупредить, не сказал).

— Так что ж вы дурака валаете? — спрашиваю. — Если приказано, предупреждайте.

— Но мы же хотим по-хорошему.

— Если вам приказано по-плохому, так выполняйте приказ.

(Так, между прочим, и не выполнил. Никакого предупреждения я от него не услышал.)

И уже нет уважения к любимому писателю: «У нас семь тысяч только членов Союза. А еще семьдесят тысяч не членов, которые тоже хотят печататься».

(Нет, все-таки они меня выделили. Ведь не каждому из семидесяти семи тысяч они угрожают убийством.)

А еще намекают, что «Чонкин» — вещь вполне антисоветская.

— Как-то там у вас все странно написано, — хихикает Захаров. — Записка «Если погибну, прошу считать коммунистом» вдруг оказывается... хи-хи... под копытом лошади.

— Ага, — говорю, — вам, значит, это не нравится? Так вы бы так и сказали. Я-то ведь и рассчитывал, что вам не понравится. Что ж вы мне голову морочили?

— Нет, ну, знаете, как-то все-таки... хи-хи... выпустить такую книгу к тридцатилетию победы... хи-хи...

— А чего же вы сейчас спохватились? Тридцатилетие уже кончилось. Уже четвертый десяток пошел.

Угрозы сменяются опять примирительным тоном. Несмотря ни на что, Лжепетров надеется, что во мне (ну, пусть на самом донышке) осталось еще что-то советское. «Вы же были рабочим, не то что там какая-нибудь гнилая (так и сказал) интеллигенция». Так вот, нет ли у меня желания повариться в рабочем коллективе?

— Ах, в рабочем коллективе? Хотите приставить меня к станку или к тачке?

— Да что вы! — Захаров опять хихикает. — Вы думаете, мы хотим вас перевоспитать? — хи-хи — по китайскому методу?

— Да по китайскому методу надо, чтоб еще воспитуемый согласился.

— Одного понять никак не могу! — горестно восклицает Лжепетров. — Ну, было бы вам семьдесят лет. В семьдесят лет жизнь по существу уже кончена. Но кончать ее в сорок три... — Он недоуменно разводит руками.

Его слова проходят мимо моих ушей. Смысл их я осознаю потом. А он, закрепив во мне эту угрозу, возвращается к прежней идее с другой стороны. Идея эта, как я понял, чтобы я прекратил работу над «Чонкиным». Его интересует, когда появится продолжение. Он надеется, что не раньше, чем лет через десять—пятнадцать. А пока хорошо бы мне сделать что-нибудь для телевидения. То есть, видимо, он хочет подыскать мне (лет на десять—пятнадцать) халтуру. Нет, говорю, для телевидения ничего писать не хочу. Во всяком случае, сейчас. Если хотят, пусть поставят что-нибудь старое, например, повесть «Владычица» из последней книжки. Для телевидения в самый раз.

И не ему, а микрофону объясняю азбучные истины:

— Писателя, — говорил я, — нельзя убеждать только угрозами. Если писателя бьют дубиной по голове, то его либо убивают, либо дают ему новую тему. Вот, например, сравните первую часть «Чонкина» со второй. Первая написана в моей манере, иронично, но добродушно. Я так и хотел написать что-то вроде сказки про Иванушку-дурачка на войне. Но когда я послушал, какую злобную чушь говорили о моих намерениях секретари Союза писателей, я поневоле перешел от добродушной иронии к острой сатире.

— Ага! — потирали руки мои новые дружки. — Значит, вы имели в виду не только прошлое?

Это они предвараляли мои предполагаемые в будущем увертки, что я пишу только о том, что давно прошло. А я, между прочим, и не собираюсь утверждать ничего подобного.

Наконец, до меня дошло, что передо мной сидят два истукана, которых ничем не проймешь. Все, что они знают, все их представления о жизни, литературе, о том, что хорошо и что плохо, — подслушаны. Редиска у любителей не вырастает? Подслушал по телефону. Нельзя жениться на крестной дочери? Услышал от Якубовича. Нельзя выдавать человека, который переправлял твои рукописи? Тоже от кого-то услышал.

Я посмотрел на часы и удивился. Было ровно семь! Мне казалось, что времени прошло гораздо меньше*. Я встал, они тоже. Опять они меня спросили, поеду ли я на дачу и что там собираюсь делать. Я отвечал, что буду выращивать пукс. Они хихикали и предлагали зачем-то позвонить через две недели. Я соглашался и жал им руки, хотя сам удивлялся, зачем это делаю. Потом я направился не к дверям, а к нише с наполовину задернутой портьерой.

— Нет, нет, не сюда! — испугался Лжепетров и направил меня к дверям, которые возникли передо мной, как из тумана.

(Окончание в следующем номере)

* Есть предположение, что было выпадение памяти. Возможно, это случилось тогда, когда Лжепетров, как мне показалось, сошел с ума.

Американская мечта советского человека

**ВЫ НЕ БОЛЬНЫ
СПИДОМ!**

Убедитесь в этом
— в течение суток
— бесплатно
— совершенно
анонимно

**ВЫ НЕ БОЛЬНЫ
СПИДОМ!**

Убедить других
Вам поможет
сертификат о
результатах
исследований
Российского центра по
борьбе и
профилактике СПИДа.

Кроме того, наш Центр
выполняет
исследования на:
цитомегаловирусную
инфекцию,
токсоплазмоз, гепатит
В, краснуху, раннюю
диагностику
беременности,
диагностику рака
яичников, опухолей
желудочно-кишечного
тракта, пороков
развития плода.
**ЦЕНЫ САМЫЕ
УМЕРЕННЫЕ.
ВОЗМОЖНЫ
ДАЛЬНЕЙШИЕ
КОНСУЛЬТАЦИИ И
ЛЕЧЕНИЕ В
КЛИНИКЕ.**

Наш телефон 459-12-88,
с 10 до 12 часов.

Если бы три года назад мы заглянули в одну пивную на Киевской, то могли бы увидеть там до странности приличную компанию, которая сообщает на троих в самом буквальном смысле. Так, за неимением офиса, проходили первые правления кооператива «Развитие». Родился этот кооператив потому, что три уважаемых в своей области человека — золотопромышленник Булле, блестящий бухгалтер Кублицкий и ученый-химик Каганович — решили оставить спокойные места и круто изменить свою жизнь. Начальный капитал кооператива составил три тысячи рублей.

Однако первая же стройка чуть было не стала последней. Начинаясь бизнесменам приходилось все делать самим, и один из них едва не был раздавлен огромным рулоном линолеума. Но он выжил, выжил и кооператив...

И не просто выжил. А превратился в ассоциацию «БИККС», которая сейчас является крупнейшей частной фирмой, выпускающей отделочные материалы. Расположенные в разных частях страны заводы «БИККС» производят подвесные потолки из алюминия, светильники, стеновые панели, облицовочный материал под мрамор, выполненный на базе экологически чистого магнезиального цемента, — на сотни миллионов рублей. Вся продукция расхватывается на «ура» не только по причине дефицита стройматериалов, но и благодаря высокому качеству и оригинальному дизайну изделий «БИККС». Желание покупать ее продукцию изъявили несколько фирм из стран, где дефицита нет вообще.

Другое дело, которое приносит пользу и ассоциации, и возрождающейся стране, — это транспортное управление «БИККС». Грузовые и легковые машины ассоциации обслу-

живают заказчиков с неведомой государству четкостью.

Ассоциация владеет десятком брокерских мест на крупнейших биржах страны. Биржевая и информационная сеть «БИККС» работает очень эффективно и позволяет обеспечивать клиентов наиболее дешевыми товарами из того, что продается на разных биржах. Делается и следующий шаг в этом направлении — ассоциация заключает дилерские и лизинговые сделки.

И все-таки главное дело «БИККС» — выпуск и продажа стройматериалов. Владельцы ассоциации считают: это не только выгодное, но святое дело для человека, который хочет, чтобы страна перестала быть кладбищем, и не собирается ее покидать в прямом и переносном смысле.

К концу 1992 года ассоциация будет выпускать все основные материалы, необходимые для строительства жилых домов. Впервые в истории страны строители получают возможность работать, договорившись с одним-единственным поставщиком.

Главное везде, где есть филиалы ассоциации — в Москве, во Владивостоке, в Прибалтике, Узбекистане, Киргизии, Якутии, — начинает действовать торговый дом «БИККС». Стала явью мечта не только владельцев ассоциации, но многих людей страны. Ведь человек, который строит дачу, не может купить материалы на биржах — они торгуют только оптовыми партиями. А торговый дом «БИККС» будет торговать мелкими партиями и даже в розницу.

Вот так, хоть и не быстро, фирмы, подобные «БИККС» (хотя подобных пока нет), делают мечты наших людей реальностью. Эти господа знают, как обращаться с мечтами.

Сергей ТЕПЛОВ

Аркадий
ИППОЛИТОВ

СОТВОРЕНИЕ МИРА

(Ветхий завет)

В двадцатом веке мы почти забыли о сюжете в живописи. В каком-то смысле забыли преднамеренно: Кандинский говорил, что во фреске Микеланджело «Сотворение Адама» — ценнее всего треугольник, образованный руками Творца и человека. Такой формальный подход правомочен, если он не оправдание собственного невежества. Незнание сюжетов великого искусства — одна из главных бед нашего полуобразования. Мы уже не помним анекдотов «от Ромула до наших дней», что приводит порой к казусам, когда путают не только «Поклонение волхвов» с «Поклонением пастухов», но «Неверие Фомы» с «Отцелюбием римлянки». Предлагаемая вашему вниманию рубрика «Антология» не дублирует мифологический словарь. Сюжеты, которые будут здесь описываться, отобраны в связи с их существованием в изобразительном искусстве. Соответственно цель рубрики — не только изложить тот или иной сюжет, но и показать его эволюцию во времени, то есть косвенно, по мере возможности ознакомить читателя с закономерностями развития истории искусств.

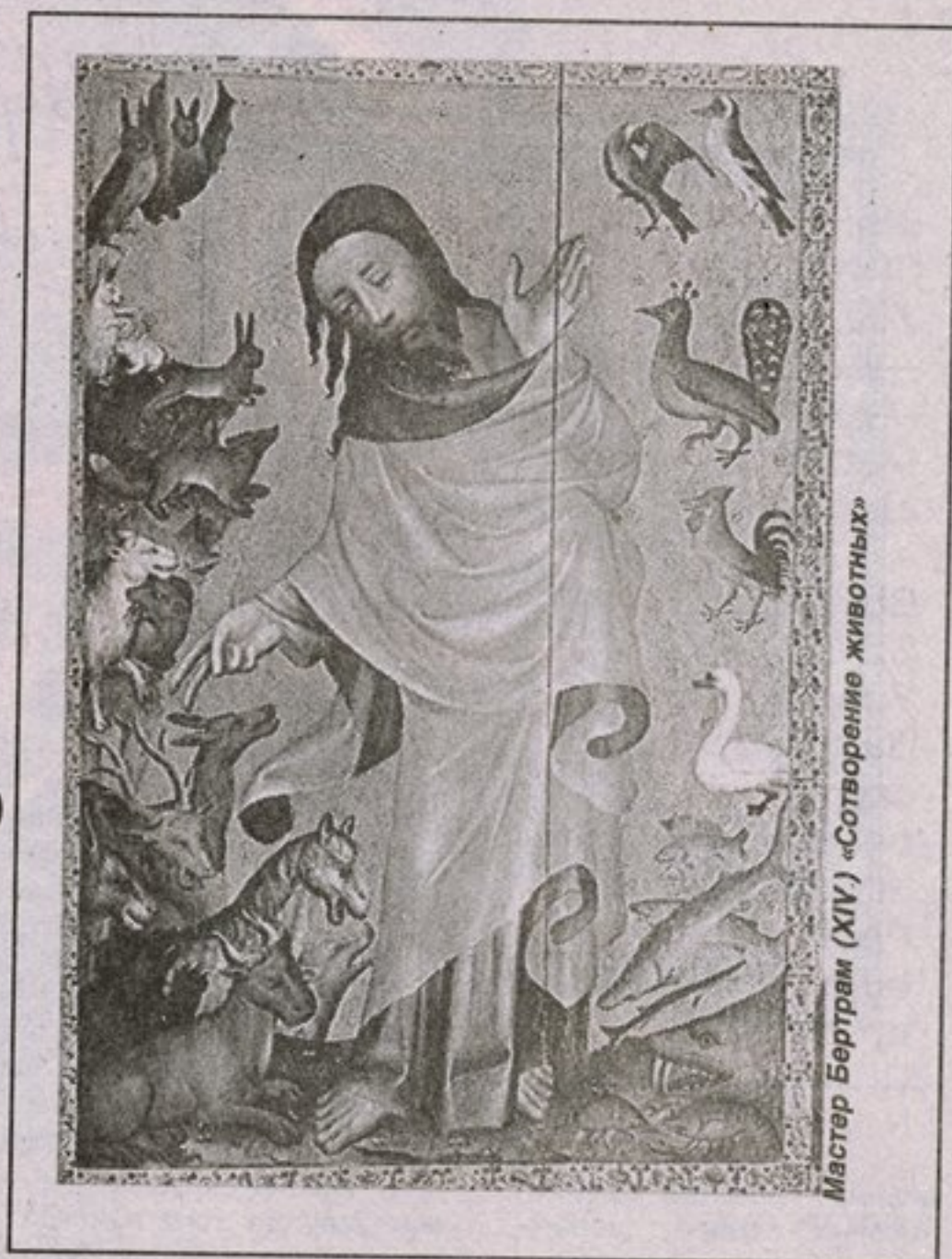
Отдел искусств

«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою». В этом описании, начале всех начал, нет ни одного изобразительного мотива. Кажется, что сотворение мира не может быть сюжетом для живописи, ибо невозможно создать что-

либо видимое, пока не появилось еще ни одной формы. За первыми словами Библии — «В начале сотворил Бог небо и землю» — стоит Ничто, не имеющее ни времени, ни пространства. В акте Творения Божьего была заложена предопределенность всего последующего развития, и другого творческого акта, кроме первичного, не могло быть, все индивидуальные человеческие устремления, в том числе и любой художественный произвол, уже содержались в Божественном творчестве.

Росписи потолка Сикстинской капеллы Микеланджело произвели не просто огромное впечатление. Впервые искусство служило не иллюстрацией к тексту, но повторяло вслед за Божественной Волей чудо возникновения формы из Ничего. «Отделение света от тьмы» и «Отделение воды от земли» — два уникальных случая изображения сюжета, за которые до Микеланджело никто не дерзнул взяться.

Иудаистская традиция запрещает какое-либо изображение Творца, опасаясь, что человек,

сотворенный по образу и подобию Бога, и сам сотворит Бога по подобию своему. Первые христиане были учениками античных мастеров, привыкших к пластическому воплощению любой идеи. Они нарушили строгий закон иудаизма. Оправданием нарушения Ветхого Завета служил Новый Завет, в котором Господь появляется вочеловеченным. Яхве, он же Адонай, он же Элохим, был непроизносимым и неизобразимым. Иисус Христос, являющийся в то же время и Богом Ветхого Завета, может быть увиден человеческим, а не духовным взором, каким его видела иерусалимская толпа, не признававшая в нем Бога.

В ранних изображениях ветхозаветного Бога можно заметить, как мастера пользуются оправданием, предоставленным им Новым Заветом, и

придают Яхве черты Иисуса Христа. Во французской миниатюре XIII века Саваоф наделен ликом Иисуса, хотя иллюстрируется Ветхий Завет. Не решаясь конкретно изобразить какой-либо из дней Творения, средневековый миниатюрист создает абстрактный образ Творца. Круг, похожий на сковородку с яичницей, символизирует Вселенную. Фигура Бога-Иисуса вписана в золотой фон, находящийся за пределами Человеческой Вселенной. Бог есть свет: золото не декоративно, оно является сущностью Бога.

В руке Творец держит циркуль. Этот атрибут прекрасно выражает сущность готического искусства. Несмотря на всю метафизичность мышления, готическое искусство строится на четких логических принципах. Ирре-

«Бог-Творец». Миниатюра неизвестного французского художника (XIII в.)

альные громады средневековых соборов держатся на точно выверенных конструкциях, напоминающих о стиле современного утилитаризма. Зодчий, создающий храм — подобие Царства Божьего на земле, — в одно и то же время наделяет и высшей благодатью, и трезвым, ясным рассудком. Геометрия, чистая и абстрактная наука, построенная на гармонии холодных чисел, положена в основу храма, как и в основу мира.

Как это ни странно, готический Творец оказывается рациональнее Творца ренессансного. Сумрачный Саваоф Микеланджело из Сикстинской капеллы создает мир в порыве творческого вдохновения. Не математический расчет, а движение бешеной силы лежит в основе всего нового ренессансного мира.

Микеланджело в своих росписях отказывается от любимого средневековым сюжета сотворения животных. Для него он слишком конкретен. Для

него важнее четыре первых дня, до того никогда не изображавшиеся. День пятый дает возможность забавного перечисления животных, как это делает мастер Бертрам в конце XIV века. Опять мы видим Саваофа с ликом Иисуса Христа, окруженного рыбами, птицами и зверями.

Хотя вид животных передан с натуралистической точностью, они располагаются вокруг фигуры Творца как условные знаки, похожие на переводные картинки. В этом расположении виден наивный рационализм — животные как будто переносятся в бытие из условной таблицы, возникшей в сознании Господнем. От этого наивного перечисления отличается картина Тинторетто, у которого животные возникают в результате оплодотворяющего усилия Божественной Мысли.

За пластическим движением, близким Микеланджело, у Тинторетто стоит схожее чувство космогонии.

XVII и XVIII века, эпоха барокко и рококо, с их все нарастающим культом частных, не дерзали изобразить дни Творения. Характерно, что этот сюжет проникает в музыку как в более абстрактное искусство и появляется в оратории Гайдна «Сотворение мира».

Только в конце XVIII века в странном искусстве английского художника Вильяма Блейка, испытавшего влияние поэзии Мильтона и всевозможных мистических и религи-

озных учений, возникает космический сюжет сотворения мира. Бог-Творец Блейка представляет собой гибрид готического Зодчего и микеланджоловского Духа. Как у Микеланджело, Творец изображен в виде гигантского старца, мощным усилием извлекающего Форму из Ничего. В руке у него циркуль, как и у средневекового Зодчего Иисуса. Но он не держит этот инструмент — циркуль подобен двум молниям, вырывающимся из десницы Саваофа.

Произведение Блейка дает романтический образ Творца. Не рациональный Мастер готики, но и не ренессансное воплощение Духа, а фантастическое видение поэта, чей взор достиг небесной сферы. Блейк становится предтечей всего современного искусства: и абстрактных откровений, вроде сюиты Чюрлениса «Сотворение мира», и мультипликаций Жана Эффеля, заканчивающих ряд изображений первых пяти дней Творения.

Тинторетто «Сотворение животных»

Вильям Блейк
«СОТВОРЕНИЕ МИРА»

Микеланджело
«СОТВОРЕНИЕ МИРА»

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ИНВЕСТИЦИОННО-
ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ**

**Гиперинфляция, неуверенность в будущем превратятся
в пустые слова, если Вы станете акционером
ВСЕРОССИЙСКОЙ
ИНВЕСТИЦИОННО-ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ ИНКОРОС**

Уставный капитал — 600.000.000 рублей.

Цена одной акции — 1 тыс. рублей.

Распространяются пакеты по 20 акций.

**НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЕТИЙ КАПИТАЛ
ЭКСПЛУАТИРОВАЛ ЧЕЛОВЕКА, МЫ ЭКСПЛУАТИРУЕМ
КАПИТАЛ.**

ИНКОРОС — это привлечение зарубежных инвестиций в экономику России.

**ИНКОРОС — это действия на отечественных и зарубежных рынках недви-
жимости и земли.**

**ИНКОРОС — это создание Международного биржевого центра для работы
акционеров на крупнейших фондовых биржах мира.**

НАКОНЕЦ, ЭТО ВЫСОКИЕ ДИВИДЕНДЫ.

**Учредители: финансовые и биржевые структуры, экономические институты,
банки, внешнеторговые объединения. Пока акции ИНКОРОС продаются по
фиксированной, а не по свободной цене.**

**ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО
ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К НАМ!**

Необходимые Вам телефоны:

928-47-39

924-02-43

факс: 928-47-39